А. Г. РАШИН

Adolf Grigorévich Rashin
Formirovanie Promyshlennogo
Proletariata v Rossii

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА В РОССИИ

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

INDIANA UNIVERSITY
LIBRARY

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1940

Printed in Soviet Union

331(09)
Р 28 Доб. 9(с)16

415901

HD 8526
.R2

Работа А. Г. Рашина «Формирование промышленного пролетариата в России» показывает динамику численности и качественные изменения промышленного пролетариата в России за период, начиная со второй половины XVIII в. и вплоть до Октябрьской Социалистической революции.

Автором использованы материалы различных ведомств, переписей, земских обследований и ряд монографий.

GIFT

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Пролетариат,—по определению товарища Сталина,—есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплоатирует пролетариат»[1]. Пролетариат как класс получает полное свое развитие и оформление в рамках капиталистического строя. Однако, изучая все явления в их развитии, мы хорошо знаем, что *зачатки* капитализма развивались уже в недрах феодализма. Процесс формирования пролетариата—это тоже очень длительный процесс. Для своего завершения от первых разнородных и разрозненных его *элементов* до сплоченного в единый осознавший свои классовые интересы и создавший свои классовые организации монолит он потребовал у нас, в России, целых столетий.

Конечно, формирование индустриального пролетариата нельзя изучать в отрыве от конкретной истории развития крупной промышленности в России, в которой, начиная уже с петровской мануфактуры XVIII в., *намечаются явные зачатки капиталистических отношений*. А эти процессы предполагают определенную ступень разложения натурального строя хозяйства, социального расслоения общества, которые сопровождаются *накоплением* капитала на одном полюсе и экспроприацией средств производства у трудящихся масс—на другом.

Буржуазное общество, возникшее в недрах феодализма, создало новые классы. С развитием господствующего класса этого общества—буржуазии—развивается и пролетариат, класс современных рабочих. Все эти процессы, однако, как и целый ряд других проблем, связанных с генезисом крупной промышленности в России, так еще мало у нас изучены, что поднимать их все сразу в связи с проблемой формирования российского пролетариата едва ли было бы посильной задачей для отдельного исследователя.

Автор предлагаемого исследования, впрочем, и не ставил перед собой таких задач. Взятая им на себя задача по данной теме и без того нелегка. Нужно сказать, что процессам формирования и роста пролетариата в России до сих пор не было посвящено ни одной сводной работы, хотя по отдельным разделам этой большой темы

[1] *Сталин*, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 510.

накоплен огромный фактический материал. К сожалению, он рассеян в очень большом количестве малоизвестных и труднодоступных источников. Использовав их очень широко, автор не дает пока в своей работе каких-либо далеко идущих обобщений. Он взял на себя более скромную задачу—извлечение отовсюду, накопление, тщательную проверку и систематизацию всего относящегося к данной теме *фактического* материала—и справился с ней в общем весьма удачно. Составленная им чрезвычайно добросовестно и скрупулезно сводка фактов и цифр по данной теме за целые полтора столетия представляет огромный интерес и будет, конечно, широко использована как историками, так и экономистами.

Рамки своей темы автор трактует весьма широко. Он показывает нам не только источники формирования российского пролетариата из составляющих его разнородных элементов города и деревни, количественный его рост, концентрацию и консолидацию его основных индустриальных кадров в совершенно сложившийся класс «потомственных» пролетариев. Вместе с тем вы найдете в его книге массу весьма красочных фактов и цифр, освещающих условия труда и быта этого класса на разных ступенях его развития. Сдвиги возрастно-полового состава, женский и детский труд, жилищно-санитарные условия, образовательный уровень рабочих, связь их с сельским хозяйством, влияние промышленных кризисов и целый ряд других моментов освещается автором в конкретных условиях места и времени.

В свете этих фактов совсем по-новому представляются нам между прочим некоторые весьма дискутабельные моменты нашей экономической истории, например кризис 1907/08 г. До сих пор этот кризис чаще всего трактовался у нас просто как затянувшаяся *депрессия* после кризиса 1900 г. (Туган-Барановский и др.). Но из собранных автором фактов видно совсем другое. А именно, что «затишье 1899—1903 гг. сменяется *оживлением* хлопчатобумажной промышленности, главным образом, бумаготкацкой, красильной и ситцепечатной. Открываются остановленные фабрики, *строятся новые*, *растет* фабрично-заводский пролетариат». И лишь после этого оживления наступает *новый* кризис с конца 1907 г. «Об этом достаточно красноречиво говорит то обстоятельство,—читаем мы, например, в истории Петербургского союза металлистов,—что в 1908 г. происходит во всех промышленных центрах *сжатие* производства, *массовые увольнения рабочих* и т. д.». В некоторых районах, например, на Юге и на Урале, этот кризис протекал, по исследованию т. Рашина, в более завуалированной форме «сокращенной рабочей недели», так называемой «системы неопределенных *отпусков*» на время кризиса, «сменной работы»—через неделю-две—и т. п. формах, не отражавшихся *на официальных* цифрах отчетности о числе занятых рабочих. Именно поэтому многим исследователям кризис 1907/08 г. представляется лишь депрессией. Материал, собранный А. Г. Рашиным, ставит по-новому эту проблему.

Очень интересны у автора те места, где он сопоставляет показатели дореволюционной России с данными советской эпохи. Задача дальнейшего исследования—дать работы о формировании социалистических кадров в нашу эпоху. При этом несомненную пользу принесет работа т. Рашина, дав материал для огромного числа очень красочных сопоставлений прошлого с настоящим. И таким образом и прошлому можно придать помимо всего прочего *интерес современности*.

Академик *С. СТРУМИЛИН*

С. Аксенов указывает в цитированной статье, что данные по третьей группе ископаемых (по добыче и обработке) «относятся ко всем производствам по добыче и обработке металлов и минеральных веществ, т. е. как к горнозаводским предприятиям, так и к машиностроительным и др. заводам».

Таким образом, в результате развития этих отраслей промышленности общая численность промышленных рабочих Екатеринославской губернии увеличилась с 5,4 тыс. в 1866 г. до 108 тыс. в 1898 г.[1] В основном указанный прирост происходил в течение десятилетия 1888—1898 гг.

Для характеристики процессов динамики численности рабочих фабрично-заводской промышленности за капиталистическую эпоху представляют интерес также данные о времени основания промышленных предприятий.

На основании данных «Списка фабрик и заводов» за 1900 г. (изд. министерства финансов, 1903 г.) А. В. Погожевым произведено распределение 14 464 промышленных предприятий по времени их основания (см. табл. на стр. 131)[2].

Около $^2/_3$ общего числа учтенных предприятий основано в период 1881—1900 гг., причем за десятилетие 1881—1890 гг. основано 21%, а за десятилетие 1891—1900 гг.—40%. И в основных группах производства на эти два последних десятилетия XIX в. также приходилось 61% общего числа предприятий.

В результате промышленного подъема 90-х годов удельный вес возникших предприятий за это десятилетие был сравнительно повышенным, причем из 5 788 возникших предприятий за 90-е годы во второй половине этого десятилетия было основано 3 524 предприятия.

ГЛАВА 4

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РАБОЧИХ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ ЗА 1900—1913 гг.

О динамике численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период 1901—1914 гг. содержатся сведения в двух ежегодных изданиях: в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» и в «Статистике несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции». В первом из этих изданий за период 1901—1909 гг. были опубликованы лишь итоговые данные. Начиная с 1910 г., в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» были опубликованы сведения о численности рабочих по производствам и губерниям.

В другом издании—«Статистика несчастных случаев с рабочими

[1] В 1900 г. в результате кризиса численность рабочих понизилась.

[2] *А. В. Погожев*, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906, стр. 76—81.

Распределение промышленных предприятий по группам производств и времени их основания

Группы производств	В абсолютных числах							В %						
	до 1861 г.	1861—1870 гг.	1870—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.	1901—1903 гг.	всего	до 1861 г.	1861—1870 гг.	1870—1880 гг.	1881—1890 гг.	1891—1900 гг.	1901—1903 гг.	всего
Обработка хлопка	161	86	106	152	270	4	779	20,7	11,1	13,6	19,5	34,6	0,5	100,0
» шерсти	141	71	129	164	346	5	856	16,5	8,3	15,1	19,1	40,4	0,6	100,0
» шелка	33	24	43	57	64	—	221	14,9	10,9	19,5	25,8	28,9	—	100,0
» льна, пеньки и джута	83	36	64	86	105	—	374	22,2	9,6	17,1	23,0	28,1	—	100,0
Обработка смешанных волокнистых веществ	26	24	50	97	141	2	340	7,6	7,1	14,7	28,5	41,5	0,6	100,0
Всего по обработке волокнистых веществ	444	241	392	556	926	11	2 570	17,3	9,4	15,2	21,6	36,0	0,5	100,0
Бумажное и полиграфическое производство	119	89	174	245	393	2	1 022	11,6	8,7	17,0	24,0	38,5	0,2	100,0
Обработка дерева	65	65	155	247	817	14	1 363	4,8	4,8	11,4	18,1	59,9	1,0	100,0
» металлов	252	146	274	351	651	6	1 680	15,0	8,7	16,3	20,9	38,7	0,4	100,0
» минеральных веществ	171	86	196	224	766	3	1 446	11,8	5,9	13,6	15,5	53,0	0,2	100,0
Обработка животных продуктов	292	113	186	232	343	5	1 171	24,9	9,7	15,9	19,8	29,3	0,4	100,0
Обработка питательных веществ	168	128	284	516	1 075	15	2 186	7,7	5,9	13,0	23,6	49,2	0,6	100,0
Химическое производство	46	31	45	92	127	3	344	13,4	9,0	13,1	26,7	36,9	0,9	100,0
Не вошедшие в предыдущие группы	1	—	3	5	22	—	31	3,2	—	9,7	16,1	71,0	—	100,0
Подлежащие акцизу	617	386	391	568	668	19	2 649	23,3	14,6	14,8	21,4	25,2	0,7	100,0
Всего	2 175	1 285	2 100	3 036	5 788	78	14 462	15,1	8,9	14,5	21,0	40,0	0,5	100,0

в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричных инспекторов»—с 1901 по 1912 г. ежегодно публиковались данные о динамике численности рабочих по группам производств. В нашем исследовании, чтобы получить сплошную динамику численности рабочих по важнейшим группам производств за 1901—1913 гг., пришлось сочетать данные, опубликованные в «Сводах отчетов фабричных инспекторов», с данными, опубликованными в «Статистике несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции». За период 1901—1912 гг. использованы данные «Статистики несчастных случаев», на 1 января 1914 г. данные извлечены из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.».

Вторым основным источником для характеристики динамических процессов в области численности значительной группы рабочих являются «Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности России».

Они издавались Горным ученым комитетом с 1886 по 1911 г. И хотя этот источник содержит значительное количество ошибок, все же эти данные, опубликованные по однообразной программе и даже для отдельных предприятий за 25 лет, представляют весьма существенный интерес. В течение этого периода, в 90-е годы, происходило развитие ряда отраслей горнозаводской промышленности в исключительном темпе. В эти же годы имели место промышленный кризис, депрессия и новый промышленный подъем 1910—1913 гг. В отношении большинства отраслей тяжелой промышленности, как в целом, так и по отдельным районам, помимо этого источника мы располагаем также другими статистическими сведениями — материалами предпринимательских организаций и материалами других ведомств. Но все же этот источник является наиболее существенным. Поэтому «Сборники» Горного ученого комитета были использованы при исследовании динамических процессов численности рабочих горной и горнозаводской промышленности за дореволюционный период.

Как при характеристике общей динамики численности промышленных рабочих, так и при характеристике женского труда и труда подростков мы считали необходимым наиболее подробно использовать материалы, опубликованные в ежегодных текстовых обзорах в «Сводах отчетов фабричных инспекторов». В основном эти текстовые обзоры составлялись на основании полученных с мест отчетов фабричных инспекторов и содержали весьма часто конкретную характеристику состояния промышленности и положения рабочих в том или другом районе. Эти сведения являются весьма недостаточными, но все же если их сопоставить с материалами из других источников и при этом также учесть динамические процессы в отношении численности рабочих, то представляется возможным проследить общую динамику численности фабрично-заводских рабочих за рассматриваемый период. Мы считали поэтому необходимым по возможности наиболее полно использовать в нашем исследовании указанный источник, в особенности при характеристике динамики численности рабочих отдельных отраслей фабрично-заводской промышленности.

При исчислении общей динамики численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период 1901—1913 гг. нами были исключены данные о численности рабочих, занятых в бакинской нефтяной промышленности, по следующим основаниям. До 1907 г. бакинская нефтяная промышленность была подчинена горной инспекции, с 1907 г. она была подчинена фабричной инспекции. Но включение в итоговые данные с 1907 г. данных о численности рабочих бакинской нефтяной промышленности безусловно внесло неправильности в подсчеты, в особенности значительные за 1907 г.

В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.» указано: «Организация надзора фабричной инспекции по территории империи в течение отчетного года во всех губерниях и областях, кроме Бакинской губернии, оставалась без изменения та же, что была в предшествующем 1906-м. До сего времени в городе Баку и его окрестностях все предприятия по добыче нефти были подчинены надзору горной инспекции, с 1 же сентября 1907 г. надзор за ними перешел к фабричной инспекции, на которой, таким образом, с этого времени лежит надзор за всею как нефтедобывающей, так и нефтеобрабатывающей промышленностью»[1].

Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. представлена в следующей таблице:

Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.

	Число предприятий	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) численности рабочих в год		Численность рабочих в % к 1 января 1901 г.
			в тыс.	в %	
1 января 1901 г.	18 729	1 692,3	—	—	100,0
1 » 1902 »	17 819	1 691,4	— 0,9	—	99,9
1 » 1903 »	16 173	1 640,4	— 51,0	—3,0	96,9
1 » 1904 »	15 375	1 684,3	+ 43,9	+2,7	99,5
1 » 1905 »	14 615	1 660,7	— 23,6	—1,4	98,1
1 » 1906 »	14 267	1 684,6	+ 23,9	+1,4	99,5
1 » 1907 »	14 048	1 718,1	+ 33,5	+2,0	101,5
1 » 1908 »	14 428	1 768,7	+ 50,6	+2,9	104,5
1 » 1909 »	14 649	1 762,2	— 6,5	—0,4	104,1
1 » 1910 »	14 438	1 793,4	+ 31,2	+1,8	106,0
1 » 1911 »	15 438	1 922,6	+129,2	+7,2	113,6
1 » 1912 »	16 336	2 024,2	+101,6	+5,3	119,6
1 » 1913 »	17 080	2 120,8	+ 96,6	+4,8	125,3
1 » 1914 »	17 563	2 282,1	+161,3	+7,6	134,9

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.», введение, стр. 1.

Изменения в численности фабрично-заводских рабочих по данным, опубликованным в сводах отчетов фабричных инспекторов на начало 1904, 1905 и 1906 гг., являются сравнительно незначительными. Но надо полагать, что во время русско-японской войны и революции 1905 г. соответствующие изменения были более значительными. Для более детального освещения изменения в численности рабочих фабрично-заводской промышленности за указанный период следует использовать неопубликованные архивные материалы, в частности отчеты фабричных инспекторов по *отдельным* губерниям и в особенности данные крупнейших фабрик и заводов об изменениях в численности рабочих в течение 1904 и 1905 гг. по *месяцам*. Мы надеемся, что соответствующая разработка указанных архивных материалов будет произведена.

В течение 1906—1909 гг. после незначительного сокращения численности фабрично-заводских рабочих за 1901—1905 гг. наблюдался сравнительно замедленный прирост рабочих. По рассматриваемому кругу предприятий численность рабочих на 1 января 1910 г. лишь на 101 тыс. человек, или на 6%, превышала численность рабочих начала 1901 г.[1]. Затем в связи с промышленным подъемом наметился в течение 1910—1913 гг. уже более значительный прирост рабочих: с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г. число рабочих увеличилось на 489 тыс., или на 27,3%. За весь же 13-летний период—с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.—численность рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, увеличилась на 589,8 тыс. человек, или на 34,9%.

Средний годовой прирост численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, за период 1900—1913 гг. составил 2,5%.

Если сопоставить средний годовой прирост численности рабочих крупной промышленности в СССР за десятилетие 1927—1936 гг.[2], который составил 11,4%, с указанным средним годовым приростом численности фабрично-заводских рабочих России эпохи империализма, то темп прироста численности рабочих в социалистической промышленности СССР превышал в пять раз темп прироста численности фабрично-заводских рабочих капиталистической промышленности России за 1900—1913 гг. При этом следует также учесть исключительно высокие абсолютные уровни прироста численности рабочих в крупной промышленности СССР. В капиталистической же промышленности прирост рабочих не являлся непрерывным. В периоды кризисов и промышленных депрессий массы рабочих безжалостно выбрасывались с заводов и фабрик.

[1] Следует указать, что В. Е. Варзар при сравнении результатов переписи 1900 и 1908 гг., произведя сложную переработку статистических материалов с целью установления однородности и соизмеримости результатов указанных переписей, утверждал, что число рабочих за 1900—1908 гг. увеличилось на 16%. Это утверждение нам представляется неправильным и весьма значительно преувеличивающим фактический рост численности рабочих за годы промышленного кризиса и депрессии.

[2] Темпы прироста численности рабочих крупной промышленности в течение восстановительного периода были еще более высокими.

Более подробные материалы об условиях, при которых происходили изменения в численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1900—1913 гг., мы рассмотрим раздельно: 1) за годы кризиса и депрессии (1900—1909) и 2) за годы промышленного подъема (1910—1913). Обратимся к материалам за период 1900—1909 гг. и в первую очередь к характеристике промышленного кризиса начала 900-х годов.

Уже в конце 1897 г. В. И. Ленин в брошюре «Задачи русских социал-демократов» писал о наступлении этого кризиса: «В настоящее время мы переживаем, видимо, тот период капиталистического цикла, когда промышленность «процветает», торговля идет бойко, фабрики работают во-всю и, как грибы после дождя, появляются бесчисленные новые заводы, новые предприятия, акционерные общества, железнодорожные сооружения и т. д. и т. д. Не надо быть пророком, чтобы предсказать неизбежность краха (более или менее крутого), который должен последовать за этим «процветанием» промышленности. Такой крах разорит массу мелких хозяйчиков, бросит массы рабочих в ряды безработных и поставит, таким образом, перед всеми рабочими массами в острой форме те вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали перед каждым сознательным, каждым думающим рабочим»[1].

М. Балабановым дана следующая общая характеристика промышленного кризиса начала 900-х годов:

«Первые признаки кризиса появились в середине 1899 г., максимальной силы кризис достиг в 1902 г. Вслед за сотрясением денежного рынка наступило падение товарных цен, сокращение производства, закрытие предприятий, массовая безработица. Выплавка чугуна в 1902 г. пала по всем районам до 157 млн. пуд. против 177 млн. пуд. в 1900 г.; в Донецком бассейне в начале 1900 г. находилось в действии 35 доменных печей, к концу 1900 г.—29 печей, к концу 1902 г.—23 печи.

Добыча каменного угля в Донецком бассейне понизилась в 1902 г. до 642 млн. пуд., против 691 млн. пуд. в 1900 г., число копей сократилось с 290 до 240, число занятых рабочих с 82 тыс. до 76 тыс. Добыча руды в том же бассейне пала в 1902 г. до 111 млн. пуд. (в 1900 г.—156 млн. пуд.), из 78 рудников находилось в бездействии 41. Наряду со всеми прочими производствами не избежала, разумеется, кризиса и мануфактура.

Уже весной 1900 г. на московском рынке падает торговля мануфактурой, ощущается сильный недостаток в деньгах. Нижегородская ярмарка этого года не выдерживает попытки фабрикантов поднять цены, и в конце концов продавцы идут на многие уступки чтобы развязаться с товаром.

К лету 1902 г. на мануфактурном рынке наблюдался необыкновенный застой, а нижегородская ярмарка закончилась неблагоприятно; к концу 1902 г. у многих крупных фабрикантов оказались

[1] *Ленин*, Соч., т. II, стр. 186.

запасы товара, каких не наблюдалось в продолжение последней четверти века»[1].

В ряде корреспонденций, помещенных в «Искре», сообщалось о все усиливающейся безработице почти во всех крупных центрах в результате промышленного кризиса:

«*Безработица* становится все сильнее, и сведения о ней приходят отовсюду. В «Южном рабочем» (№ 3, ноябрь 1900 г.) пишут: «В Екатеринославе, Харькове, Одессе, Николаеве, Мариуполе, Юзовке и других местах везде сокращение работы, увольнение рабочих десятками и сотнями, везде ужасы нужды и призрак голодной смерти встает в рабочих поселках... Заработная плата упала до последней степени: дело дошло до того, что на всем юге почти нигде не вырабатывают аккорда... В Юзовке отменены ночные работы (раньше работа производилась безостановочно в три смены). Происходит постепенное увольнение рабочих небольшими партиями... В Николаеве общее число уволенных доходит до 2 тыс. чел., в Мариуполе до 600. В особенно широких размерах происходит увольнение в Екатеринославе: некоторые заводы, как например, вагонные мастерские Франко-русского общества, пользуются этим случаем, чтобы заменить боевой и сознательный состав своих рабочих покорными сермягами. Даже в железнодорожных мастерских работы сокращены более, чем наполовину, причем проектированная правительством постройка нового пути Екатеринославской дороги по случаю войны с Китаем отменена». В петербургском «Рабочем листке» (№ 4, декабрь 1900 г.) читаем: «Сотнями выгоняют наши «кормильцы» и «поильцы» рабочих за ворота, на холод и голод. Как тени, ходят по улицам наши безработные товарищи с Волынки, где одну смену расчитали, от Паля, где половина почти, смены не работает, от Кенига, с Малой Охтенской ткацкой, от Шаво, от Торнтона и др. Заработки почти на всех фабриках понижены на 20—30%. У Торнтона ткачи вырабатывают от 6—8 руб. в месяц, у Максвеля женщины—3—4 руб., мужчины—8—11 руб., у Паля поденщики получают 20 коп. в день и т. п.». Про Костромскую губернию и про Шуйско-Ивановский фабричный район газеты сообщают, что многие фабрики сократили производство и распустили половину или треть рабочих, а оставшимся убавили плату на 30%. Увеличиваются воровства и грабежи. Орехово-Зуево переполнено толпами пришлых из разных мест безработных, ютящихся по всевозможным конуркам и страшно бедствующих в ожидании какого ни на есть заработка» («Искра» № 2, февраль 1901 г.). «Безработица на Юге все растет». Как сообщает корреспондент «Нового времени», к 15 января только в Бахмутском и Славяносербском уездах насчитывалось около 10 тыс. безработных. В начале же февраля, когда надежды углепромышленников на улучшение дел не оправдались, число безработных «стало увеличиваться не по дням, а по часам» («Искра» № 3 , апрель 1901 г.)[2].

[1] *М. Балабанов*, Очерки по истории рабочего класса в России, ч. III, М. 1921, стр. 19—20.

[2] «Искра», вып. 1, стр. 40—41 и 68.

В работе М. И. Туган-Барановского также приведены характерные данные о безработице, связанной с промышленным кризисом конца 90-х и начала 900-х годов:

«„Нижегородский листок“ писал в феврале 1900 г., что „начавшийся осенью прошлого года промышленный кризис коснулся и Нижнего. Осенью усиленно сокращали штат рабочих на Сормовских заводах и на заводе Доброва и Набгольц; сокращение это продолжалось до доброй половины зимы. Рассчитывали рабочих и на заводе Курбатова. К заводскому кризису присоединился ряд крахов в пароходном мире, благодаря которым остались без работы целые группы судовых рабочих, как, например, масленщики, кочегары, слесаря и т. д. И рабочий люд вполне основательно и справедливо назвал нынешнюю зиму „тяжелой“...

Из Тулы „Орловский вестник“ писал в конце апреля, что „положение рабочего населения г. Тулы становится все более и более тягостным. Фабрики и заводы сокращают или вовсе приостанавливают свою деятельность, уменьшается точно так же спрос на рабочие руки; напротив количество последних увеличивается. Многие рабочие давно уже перезаложили свои более или менее ценные вещи, даже кое-что из домашнего скарба, чтобы только не остаться без хлеба“...

В Донецком бассейне, где грюндерская горячка была особенно сильна, так же сильна была реакция. По словам „Одесского листка“, с сентября по март в этом районе прекратили платежи 18 бельгийских предприятий, преимущественно переделочных. Пассив их доходил до 4½ млн. руб. Вздорожание угля еще более затруднило металлургические заводы, сократившие производство. По сообщению „Приднепровского края“ из Мариуполя (январь 1900 г.), „с прекращением работ на мариупольских заводах несколько тысяч рассчитанных рабочих за неимением заработка разошлись с заводов и увеличили собой толпу голодающего пролетариата“.

В конце 1899 г. кризис чрезвычайно обострился в Киеве в сахарной промышленности»[1].

В результате промышленного кризиса 900-х годов уменьшилась не только общая численность рабочих в горной и горнозаводской промышленности Урала, но еще в большей степени в этом районе проявилась частичная безработица. В работе А. М. Митинского мы встречаем следующие указания:

«Если просматривать официальную статистику числа рабочих на Урале с момента его сильной работы (1900—1901 гг.) по сие время, то покажется, как будто никакого кризиса на Урале нет и количество их в общем не уменьшилось. Действительно, официальные цифры дают 2—3 тыс. рабочих на платине, 36—37 тыс. на золоте, 61—69 тыс. заводских и 96—81,5 тыс. вспомогательных, 2,5—4 тыс. на медных рудниках, 3,5—5 тыс. на медных заводах. Сильное сокращение наблюдается только в цифре железорудных

[1] *М. И. Туган-Барановский*, Русская фабрика в прошлом и настоящем, П. 1907, стр. 358—359.

рабочих—с 31 тыс. до 16 тыс. чел., а всего таким образом 232—215 тыс. На самом деле при заводах кормится то же число рабочих, но как? *Где было 2 рабочих смены в сутки, теперь 3—4 и даже 6—8 смен, чтобы каждому дать заработок хотя бы незначительный*»[1].

При характеристике влияния промышленного кризиса и депрессии на положение рабочего класса в течение 1900—1909 гг. приходится учитывать не только снижение численности рабочих отдельных отраслей промышленности за годы кризиса, а также и то обстоятельство, что за целое десятилетие (1900—1909 гг.) абсолютное увеличение численности фабрично-заводских рабочих было сравнительно весьма невысоким. Таким образом, за эти годы не происходило того массового вовлечения в промышленность пролетаризировавшихся элементов и в первую очередь из сельского хозяйства, которое в столь значительных темпах происходило в предшествующий период промышленного подъема 90-х годов и в последующий период предвоенного промышленного подъема 1910—1913 гг.

Ряд дополнительных данных за рассматриваемое десятилетие мы приводим в дальнейшем изложении при обзоре соответствующих процессов по важнейшим отраслям промышленности.

Переходим к характеристике тех общих условий, при которых в годы промышленного подъема происходили изменения в численности фабрично-заводских рабочих.

Указания о наметившемся подъеме промышленности мы впервые встречаем в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.»: «Приведенные выше данные об изменениях в числе промышленных заведений и рабочих в них за 1910 г. неоспоримо свидетельствуют об общем весьма благоприятном положении нашей фабрично-заводской промышленности в этом году, которое и отмечается в отчетах фабричных инспекторов по всем местностям империи, за исключением одной лишь Бакинской губернии: там продолжался и даже усилился застой в предприятиях по бурению нефтяных скважин и отчасти по переработке нефти.

Обрабатывающая промышленность, как и вся вообще экономическая жизнь страны, складывалась в 1910 г. под влиянием двух последовательных хороших урожаев.

Отразившись прежде всего непосредственно на таких тесно связанных с сельским хозяйством фабрично-заводских производствах, как сахарное, крахмальное, винокуренное, мукомольное, обильные урожаи в то же время создали усиленное требование на сельскохозяйственные машины и орудия, на льняные и джутовые мешки для зерна и муки и т. п. фабрично-заводские изделия, а главное—существенно подкрепили покупательные средства как деревенского, так и городского потребителя и оживили этим путем спрос и на все вообще продукты нашей обрабатывающей промышленности. Отразилось на промышленности и увеличение правительственных заказов заводам главным образом со стороны военного ведомства, а также морского и путей сообщения. В городах развилось в 1910 г. усиленное строительство, вследствие чего сильно возросло потребление изготовляемых на заводах строительных материалов—обработанного дерева, кирпича, цемента, железа в разных видах, оконного стекла и т. д.»[1].

М. И. Туган-Барановский приводит следующие данные относительно акционерных компаний, «действительно открывших свои действия» в течение 1910—1913 гг.[2]:

Наименование групп	Сумма основных капиталов акционерных компаний (в тыс. руб.)			
	1910 г.	1911 г.	1912 г.	за 8 мес. 1913 г.
Все группы	108 657	186 503	234 169	247 206
В том числе:				
горное дело	15 880	57 789	57 461	107 721
выплавка и обработка металлов	26 512	18 890	28 825	28 895
обработка питательных и вкусовых веществ	20 600	23 360	27 105	17 550
обработка волокнистых веществ	9 713	23 085	23 250	11 800
обработка минеральных веществ	150	4 403	8 600	12 050
бумажно-полиграфическое производство	4 350	5 900	4 850	9 525
химические продукты	5 079	3 450	3 700	3 500

Особенно значительным оказался рост основных капиталов акционерных компаний в горной промышленности.

Обратимся к динамике численности рабочих за рассматриваемый период по группам производств. Основные динамические показатели за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. приведены в следующей таблице (см. табл. на стр. 140).

При среднем приросте численности рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. в 35% рост численности рабочих отдельных групп производств был весьма неравномерным. Отметим наиболее крайние отклонения: в то время как за рассматриваемый период численность рабочих по обработке дерева увеличилась на 65,7%, численность рабочих в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ и в обработке животных продуктов даже несколько уменьшилась. В общем следует признать, что в группах производств средств производства темп прироста чис-

[1] *А. М. Митинский*, Горнозаводский Урал, П. 1909 г., стр. 106—108 (курсив наш.—*А. Р.*).

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXIII—XXIV.

[2] *М. И. Туган-Барановский*, Народное хозяйство, «Ежегодник газеты «Речь» на 1914 г.», СПБ, стр. 347.

Динамика численности рабочих в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1901—1914 гг.

Группы производств	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1901 г. по 1 января 1914 г.	
	1901 г.	1 января 1914 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	391,1	566,1	+175,0	+ 44,7
» шерсти	144,2	166,6	+ 22,4	+ 15,5
» шелка	28,1	34,7	+ 6,6	+ 23,5
» льна, пеньки и джута	97,2	104,5	+ 7,3	+ 7,5
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	47,6	46,3	— 1,3	— 2,7
Всего по текстильной промышленности	708,2	918,2	+210,0	+29,7
Бумажное и полиграфическое производство	78,4	107,7	+ 29,3	+37,4
Обработка дерева	79,7	132,1	+ 52,4	+65,7
» металла	252,2	385,6	+133,4	+52,9
» минеральных веществ	150,8	215,6	+ 64,8	+43,0
» животных продуктов	56,2	55,7	— 0,5	— 0,9
» пищевых веществ	303,2	369,0	+ 65,8	+21,7
Химические производства	60,1	90,5	+ 30,4	+50,6
Прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	2,1	7,6	+ 5,5	+261,9
Итого	1 690,9	2 282,0	+591,1	+35,0

ленности рабочих был повышенным по сравнению с темпами роста численности в производствах средств потребления. Так, укажем, что рост численности рабочих с 1901 г. по 1 января 1914 г. составил в обработке дерева 65,7%, обработке минеральных веществ—43, обработке металлов—52,9%. В двух главнейших группах производств средств потребления прирост численности рабочих за рассматриваемый период составил в текстильной промышленности 29,7% и в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ 21,7%.

О динамике численности рабочих, занятых в предприятиях по обработке металлов, производстве машин, инструментов и орудий ремесл, *подчиненных надзору фабричной инспекции*, за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. можно судить по следующей таблице (см. табл. на стр. 141).

В 1902 г. численность рабочих, занятых в обработке металлов и машиностроении, оказалась пониженной по сравнению с 1901 г. Затем после роста численности в 1903—1905 гг. в течение ряда лет в результате промышленного кризиса численность рабочих в рассматриваемой отрасли промышленности уменьшалась и в 1910 г.

Динамика численности рабочих по обработке металлов, производству машин, инструментов и орудий ремесл с 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		в тыс.	в %
1901	252,2	—	—
1902	244,9	— 7,3	— 2,9
1903	260,5	+15,6	+ 6,4
1904	267,2	+ 6,7	+ 2,6
1905	272,5	+ 5,3	+ 2,0
1906	257,5	—15,0	— 5,5
1907	259,3	+ 1,8	+ 0,7
1908	249,9	— 9,4	— 3,6
1909	251,9	+ 2,0	+ 0,8
1910	245,9	— 6,0	— 2,4
1911	302,5	+56,6	+23,0
1912	335,2	+32,7	+10,8
1 января 1914	385,6	+50,4	+15,0

была даже на 2,5% ниже численности 1901 г. Таким образом, почти за десятилетний период в обработке металлов и машиностроении численность рабочих не только не увеличилась, но даже снизилась.

В связи с промышленным подъемом в этой отрасли промышленности с 1910 г. наметился резкий рост численности рабочих, причем этот прирост был настолько значительным, что к 1 января 1914 г. численность рабочих в обработке металлов и машиностроении уже превышала численность рабочих в 1901 г. на 52,9%. Таким образом, темп прироста численности рабочих за весь период с 1901 г. по 1 января 1914 г. в обработке металлов и машиностроении оказался повышенным по сравнению с соответствующим темпом, исчисленным в отношении всей фабрично-заводской промышленности. В рассматриваемой отрасли промышленности по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, численность рабочих увеличилась с 252,2 тыс. в 1901 г. до 385,6 тыс. человек на 1 января 1914 г.

Хотя общее сокращение численности рабочих в металлообрабатывающей промышленности и в машиностроении за 1904—1910 гг. было не особенно значительным, но в ряде важнейших промышленных центров происходили массовые увольнения рабочих. Ограничимся наиболее существенными показателями. Так, в работе Ф. Булкина приведены следующие данные о сокращении численности рабочих в петербургской металлопромышленности в 1907 г.:

«Об этом достаточно красноречиво говорит то обстоятельство, что в 1908 г. происходит во всех промышленных центрах сжатие производства, массовые увольнения рабочих. Особенно тяжело отозвался кризис на металлистах Петербурга. Ознакомившись с приводимой ниже таблицей (№ 31) сокращения числа рабочих на петербургских заводах, мы можем судить о размерах кризиса, о его глубине.

Число уволенных за один год составляет для крупнейших предприятий 8 030, что равно 35,99% общего числа рабочих. Менее значительны цифры

сокращения рабочих по мелким предприятиям, где количество сокращенных всего 473 человека, составляет лишь 2,12% общего числа рабочих» [1].

Сокращение числа рабочих на крупнейших предприятиях в Петербурге с 1 января 1907 г. по 1 января 1908 г. [2]

Название предприятий	Состояло на 1 января 1907 г.	Состояло на 1 января 1908 г.	Число уволенных
Путиловский завод	10 950	7 000	3 950
Невский судостроительный и механический завод	5 000	3 500	1 500
Вагоностроительный завод	2 100	400	1 700
Металлический завод	2 000	1 700	300
Механический завод Нобеля	800	700	100
Машиностроительный завод Лесснера	600	400	200
Чугуно-труболитейный завод	460	300	160
Механический завод Копелль	400	280	120
Итого	22 310	14 280	8 030

Мы считаем необходимым остановиться подробно на характеристике кризиса и депрессии 900-х годов в металлопромышленности, ибо в этом кризисе весьма отчетливо выступают все явления, свойственные промышленному кризису. Поэтому в дальнейшем изложении на основании преимущественно официальных материалов мы приводим ряд наиболее существенных данных, причем мы стремились привести как показатели общего сокращения численности рабочих, так и наиболее яркие показатели явлений частичной безработицы в металлопромышленности за рассматриваемый период.

В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1906 г.» указано: «Говоря вообще, наибольшее влияние неблагоприятных условий отразилось на механических заводах, значительно сокративших число рабочих во многих местностях империи. Такое сокращение имело место на Брянском и Вагоностроительном заводах в Орловской губернии, на Тульском патронном заводе (с 7 100 в начале года до 3 150 в конце 1906 г.), на машино- и паровозостроительном заводе «Сормово» в Нижегородской губ. и т. п. Необходимо отметить также, что во многих местностях, по крайней мере в Харьковском округе, по заявлению окружного фабричного инспектора, «наличный состав рабочих в отчетном году далеко не был использован в надлежащей норме вследствие того, что некоторые промышленные заведения во избежание сокращения штата рабочих *производили работу при уменьшенной норме рабочего времени в продолжение дня или в продолжение недели* (три, четыре дня в неделю)»[1].

О широко распространенной помимо общей также и частичной безработице среди рабочих металлопромышленности в период промышленного кризиса 900-х годов заимствуем также следующие сведения из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.»:

«*При этом необходимо принять в расчет, что в списках рабочих некоторых крупных заводов* (Брянский завод, Харьковский паровозостроительный и др.) *в отчетном году рабочих значилось гораздо больше, чем состояло в действительности на работе*, так как *вследствие сильного сокращения заказов и необходимости соответствующего сокращения* числа рабочих стала применяться *система* неопределенных *отпусков*, т. е. рабочему, назначенному к увольнению, чтобы сохранить за ним право преимущественного приема на работу, когда он явится, *давался отпуск на неопределенное время*. Те же рабочие, которые сохраняли за собой работу, по совершенно понятным причинам вовсе не стремились кончать ее поскорее, а, наоборот, растягивали ее на возможно большее время, заботясь лишь о том, чтобы сохранить только цеховую окладную оплату. Вследствие этого, например, токари Брянского завода, зарабатывающие в 1906 г. по 40 руб. в неделю, в 1907 г. выработали всего 7—10 руб. Если при этом вспомнить, что многие заводы временно приостанавливали работу и *что работа нередко производилась в течение* лишь *четырех или пяти суток в неделю*, то становится ясным, что в ожидании лучших условий работы, помимо известного сокращения числа рабочих, работа велась бо́льшим числом рабочих, чем это было нужно, и рабочие руки в отчетном году не были использованы в надлежащей мере» [2].

Из «Сводов отчетов фабричных инспекторов» за последующие годы приводим дополнительно ряд сведений: «...несколько крупных фабрик всю осень отчетного года работали только пять дней в неделю... То же самое наблюдалось в механическом производстве, уже несколько лет испытывающем кризис. «Заминки в делах механического производства, говорит старший инспектор Московской губ., замечавшиеся в 1907 г., продолжались и в отчетном: число рабочих на многих заводах было ниже нормы и заводы работали, так сказать, изо дня в день, почти не имея заказов на более или менее продолжительное время. Некоторые заводы настолько широко практикуют временные отпуска рабочим, что все рабочие делятся на две половины, из которых две недели работает одна, в то время как в отпуску другая, и наоборот».

Общепромышленный кризис на Урале,—пишет старший инспектор Пермской губернии,—коснулся механических заводов, на которых, за отсутствием достаточного количества заказов, работы

[1] *Ф. Булкин*, На заре профдвижения, 1924, стр. 159.
[2] Там же.

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1906 г.», введение стр. III (курсив наш.—*А. Р.*).
[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1907 г.», введение, стр. IV—V (курсив наш.—*А. Р.*).

значительно сокращены и уменьшено число рабочих дней в неделю на каждого рабочего до четырех, в целях предоставления возможно большему числу рабочих оставаться на заводе, хотя бы и за счет уменьшения заработка»[1].

Кризис в металлопромышленности продолжался и в 1909 г., и в «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.» указано: «Особого упоминания заслуживает непрекращающийся кризис нашей металлургической промышленности, особенно той ее части, которая зависит от железнодорожных и казенных заказов. Переживаемый этой промышленностью в течение последних лет кризис в истекшем году не обнаружил признаков улучшения. Крупные заводы и преимущественно вагоностроительные и судостроительные, как Коломенский, Русско-Балтийский, Усть-Катавский, Гартмана, сократили производство и число занятых рабочих. На Сормовском заводе число рабочих сокращено на половину: с 10 тыс. до 5 тыс. человек. Но помимо уменьшения числа рабочих сокращалась и продолжительность работы. Вследствие недостатка работы, доносит окружной инспектор Поволжского района, некоторые цехи Сормовского завода приостанавливались. Паровозные цехи не работали около $1^1/_2$ месяцев, полускатный 1 месяц, ковочный 5 месяцев, бондарный работал всего 3 месяца и то с перерывами, причем штат рабочих был далеко не полный.

В других цехах: чугунно-сталелитейном и меднолитейном, было сокращено рабочее время. Чтобы не распускать рабочих, найти которых не всегда можно, как специализировавшихся в своем деле, им со второй половины апреля был гарантирован известный минимум числа рабочих дней в месяц—4 дня для медно- и чугунно-литейных цехов и 6 дней для фасонно-литейного цеха. *Фактически*, однако, *работа производилась в течение 3 дней в неделю*. В декабре началась нормальная работа. Кроме того, целый ряд мелких железоделательных и переделочных заводов, главным образом в Саратовской, Пермской, Уфимской, Нижегородской, Московской губерниях, сократили свое производство или вовсе закрылись. Из изложенного нельзя не усмотреть, что застой в нашей металлургической промышленности с особенной остротой отражается в Северо-восточном районе, которому при общем стесненном положении металлургического производства конкуренция с южными заводами становится особенно затруднительной»[2].

Выше мы уже отметили, что за сравнительно короткий период (1910 г.—1 января 1914 г.) численность рабочих, занятых по обработке металлов, производству машин, инструментов и орудий ремесл, увеличилась на 57%. Ряд данных, характеризующих этот процесс резкого прироста численности рабочих в металлопромышленности за указанный период, мы находили в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» за соответствующие годы. Заимствуем из «Сводов» наиболее существенные показатели:

«В металлообрабатывающей промышленности в 1910 г. впервые после долгого застоя появились признаки значительного улучшения, отмечаемые в отчетах фабричной инспекции почти по всем местностям империи. Не распространилось это оживление лишь на паровозостроительные и вагонные заводы, работавшие попрежнему далеко не полным ходом. Чрезвычайно усилилось производство земледельческих машин и орудий на юге России—в Екатеринославской, Харьковской (число рабочих увеличилось на 50%),

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г.», введение, стр. 7 и 11.
[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. XI (курсив наш.—*А. Р.*).

Киевской, Херсонской, Таврической губерниях и на востоке—в губерниях Самарской, Саратовской, Пермской, а также на Брянском (Бежицком) заводе в Орловской губернии, введшем у себя в последние годы производство плугов в виду хронического недостатка заказов на паровозы и вагоны...

Усиленный спрос, преимущественно со стороны мелкой промышленности, на двигатели внутреннего сгорания вызвал заметное увеличение их производства, отмечаемое в отчетах по С.-Петербургской и Самарской губерниям. Наряду с этим возросло значительно и производство паровых котлов (в Петроковской и Нижегородской губерниях). В связи с усиленным строительством увеличилось производство металлического посудного товара: самоваров в Тульской губернии, эмалированной посуды в Петроковской и Келецкой губерниях; в Пермской губернии завод князя Львова увеличил на 400 человек число рабочих в ведерном и лудильном цехах. Отчеты фабричных инспекторов указывают на увеличение производства электрических ламп и оптических приборов (в Варшавской и Люблинской губерниях), швейных машин и стальных перьев (в Московской губернии), ткацких станков (во Владимирской губернии), телефонов и напильников (в С.-Петербургской губернии). Требования на телефоны усилились со стороны земства и городов, а также военного ведомства. Увеличились также заказы на снаряды, лафеты, патроны и т. п., что, по сообщениям инспекторов, способствовало оживленной деятельности петербургских механических заводов и Тульского меднопрокатного и патронного. В Херсонской, Астраханской, Нижегородской губерниях отмечено оживление судостроения. В последней губернии очень хорошо работал судостроительный цех Сормовского завода, в три раза расширился, по числу рабочих, цепной завод и в четыре раза мастерские для пароходов»[1].

Из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.»:

«Наибольшее абсолютное увеличение числа рабочих произошло за 1911 г. в предприятиях по обработке металла—свыше 25 тыс. чел., что составляет 9% от количества рабочих по этой группе к концу предшествующего 1910 г. В особенности крупно увеличилось число рабочих на машиностроительных заводах (подгруппа *б*)»[2].

«В С.-Петербургской губернии число рабочих по подгруппе *а* VIII группы производств (железоделательные и т. п. заводы) увеличилось за 1911 г. на 14%, а на машиностроительных заводах (подгруппа *б*) на 21%. Крупные петербургские механические заводы расширялись и переоборудовались, увеличив основные капиталы дополнительным выпуском акций. Главную роль сыграли в этом быстром развитии металлического дела казенные заказы ведомств морского, артиллерийского и отчасти путей сообщения,

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXVIII—XXIX.
[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.», введение, стр. XXXVII и XLIII—XLIV.

давшего во второй половине года значительные заказы на вагоны. Одни только паровозные заводы не имели полного состава рабочих. Возникли новые весьма крупные предприятия для изготовления снарядов и военных припасов...

На Сормовском заводе многие отделения заново оборудовываются ввиду значительных заказов на вагоны, суда, мосты; только паровозный цех этого завода работает слабо...

Харьковскому паровозному заводу было заказано только 36 паровозов при производительности в 150, но тем не менее он увеличил число рабочих, расширив производство сельскохозяйственных машин и получив крупный заказ на механизмы для оборудования судостроительного завода. Брянский завод в Бежице (Орловской губернии) также продолжал развивать свое сельскохозяйственное машиностроение...

В общем отмеченное в отчете за 1910 г. оживление в обработке металлов не только продолжалось, но и значительно усилилось в 1911 г...

Наибольшее абсолютное увеличение числа рабочих произошло в 1912 г. в предприятиях по обработке металлов—свыше 33 тыс. чел., что составляет 10,8% от количества рабочих по этой группе к концу предшествовавшего 1911 г. В особенности крупно увеличилось число рабочих на машиностроительных заводах (подгруппа *б*)—21 590 рабочих»[1].

Из этого же «Свода» заимствуем также следующие наиболее существенные указания:

«Для железоделательных и металлообрабатывающих предприятий С.-Петербургской губернии отчетный год был особенно благоприятным. *Более всего повлияли на оживление металлической промышленности казенные заказы по постройке и вооружению флота, по улучшению артиллерии, по заказам интендантства и вообще военного ведомства.* В связи с этими заказами металлообрабатывающие заводы расширяли свои мастерские и увеличивали число рабочих...

В Херсонской губернии усиленно работали судостроительные заводы, получив казенные заказы на суда для черноморского флота»[2].

Из «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.»:

«Отчетный год был благоприятным для металлообрабатывающей промышленности... *В С.-Петербургской губернии, в связи с усиленными заказами военного и морского ведомств, особенно интенсивно производились работы на металлообрабатывающих заводах, многие из коих расширили свои мастерские, устроили новые отделения заводов и по мере возможности увеличивали состав рабочих,* причем *спрос на рабочие руки для этих заводов далеко превышал предложение.*

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», введение, стр. XXXVII и XLII (курсив наш.—*А. Р.*).

[2] Там же (курсив наш.—*А. Р.*).

Расширяющееся применение электрической энергии для телефонных сетей, трамвайного сообщения, электрического освещения и передачи движения на фабриках вызвало усиленный спрос на проволоку, кабели и трамвайные вагоны, что повлекло за собой развитие соответствующих заводов. Экономическое положение заводов земледельческих машин и орудий несколько улучшилось, благодаря удовлетворительному урожаю. *В Херсонской губернии* значительно *увеличилось число рабочих на судостроительных заводах, изготовляющих военные суда.* В Нижегородской губернии Сормовский завод работал в отчетном году все время очень интенсивно, вследствие обеспеченности большими заказами на вагоны, паровозы, разные предметы военного снабжения, и занимал до 9 600 человек, несмотря на постоянное применение сверхурочных работ...

В Пермской губернии сильно развилось производство молотилок, на которые благодаря хорошему урожаю хлебов в Пермской и соседних сибирских губерниях появился громадный спрос, который заводы в отчетном году не в состоянии были удовлетворить, несмотря на увеличение производства»[1].

В следующей таблице приведены данные о динамике численности рабочих хлопчатобумажной промышленности за период с 1901 г. по 1 января 1914 г. За рассматриваемый период численность рабочих этой отрасли промышленности увеличилась с 391,1 тыс. до 566,1 тыс. человек, или на 44,7%.

Динамика численности рабочих по обработке хлопка с 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Прирост за год	
		в тыс.	в %
1901	391,1	—	—
1902	407,0	+15,9	+4,1
1903	420,0	+13,0	+3,2
1904	415,3	— 4,7	—1,1
1905	416,5	+ 1,2	+0,3
1906	440,2	+23,7	+5,7
1907	451,2	+11,0	+2,5
1908	477,8	+26,6	+5,9
1909	483,1	+ 5,3	+1,1
1910	501,0	+17,9	+3,7
1911	540,6	+39,6	+7,9
1912	554,3	+13,7	+2,5
1 января 1914 г.	566,1	+11,8	+2,1

В отличие от динамики численности рабочих других отраслей промышленности рост численности рабочих хлопчатобумажной

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XXXIX—XL (курсив наш.—*А. Р.*).

промышленности за 1901—1913 гг. был в общем непрерывным, хотя следует отметить, что он происходил в сравнительно невысоком темпе. Несколько выделяется 1911 год, когда за один год прирост численности рабочих составил 39,6 тыс. человек, или 7,9%.

П. И. Лященко приводит ряд данных, указывающих на сравнительно незначительное влияние кризиса начала 900-х годов на хлопчатобумажную промышленность:

«Кризисом захвачена была и легкая индустрия, хотя опустошения здесь не были столь велики, как в тяжелой индустрии. Причиной этого было то обстоятельство, что легкая индустрия, особенно хлопчатобумажная, в большей мере опиралась на внутренний массовый рынок (в особенности крестьянский), который в связи со сравнительно благоприятными урожаями 1900—1903 гг. увеличил свою покупательную способность. Поэтому, например, в хлопчатобумажной промышленности само производство сократилось очень незначительно, испытав лишь небольшую заминку в 1900 г. и вновь продолжая довольно быстрый рост в последующие годы. Это видно из следующей таблицы:

Годы	Число веретен (тыс.)	Число самоткацких станков (тыс.)	Переработка хлопка (тыс. пуд.)	Потребление хлопчатобумажных тканей на 1 душу (фунт.)
1899	6 091	145,8	16 126	3,55
1900	6 645	151,3	16 006	3,51
1901	6 864	157,9	16 123	3,55
1902	6 996	164,7	17 427	3,70
1903	7 146	171,2	18 000	3,60

Из сравнения этой таблицы с вышеприведенными таблицами, рисующими положение тяжелой индустрии, хорошо видно то различное влияние, которое оказал кризис на эти производства. В наибольшей степени от кризиса пострадала тяжелая индустрия—черная металлургия, топливная промышленность и др., связанные с казенными заказами и со строительством железных дорог. Сохранение и даже рост массового внутреннего рынка позволили хлопчатобумажной промышленности более легко перенести кризис»[1].

Но при общем относительном благополучии текстильной промышленности в период кризиса и русско-японской войны все же наряду с отдельными закрывшимися фабриками на некоторых других фабриках происходило сокращение производства, при

[1] *П. И. Лященко*, История народного хозяйства СССР, М. 1939, стр. 547—548.

этом или увольнялась часть рабочих или уменьшалось количество дней работы всего предприятия.

Приводим также из «Сводов отчетов фабричных инспекторов» наиболее существенные данные о развитии хлопчатобумажной промышленности за рассматриваемый период. В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» мы находим следующие сообщения о положении текстильной промышленности: «В центрально-промышленном районе в текстильной промышленности, оживившейся в 1905—1907 гг., в отчетном году наблюдался, напротив, некоторый застой. Во Владимирской губернии слабое возрастание числа рабочих старший фабричный инспектор объясняет именно этим застоем. В Московской губернии, по отчету старшего фабричного инспектора, фабрики по обработке хлопка, работавшие хорошо в 1906 и 1907 гг., в отчетном году, особенно к концу года, стали испытывать затруднения и хотя не сокращали числа рабочих, но прибегали к другим мерам для уменьшения производительности фабрик и несколько крупных фабрик всю осень отчетного года работали только пять дней в неделю»[1].

«Наблюдавшееся в отчетном году расширение производства находится в непосредственной зависимости от обильных урожаев хлебов в 1909 г. Оно коснулось, главным образом, тех отраслей промышленности, которые обслуживают преимущественно сельского потребителя. Сюда относится прежде всего производство хлопчатобумажных тканей»[2].

Это расширение хлопчатобумажной промышленности было еще в большей степени заметным в следующем году—в 1910:

«В частности, сильно развились *производства по обработке хлопка* как в центральном промышленном районе (в губерниях: Московской, Владимирской, Костромской, Тверской, Рязанской), так и в Привислинском, в последнем особенно в Петроковской губернии. Наряду с возникновением новых, преимущественно небольших, заведений значительно расширили свое производство и фабрики, ранее существовавшие, открывая новые отделения или увеличивая число рабочих смен»[3].

Накануне войны и в хлопчатобумажной промышленности в общем наметился подъем. В «Своде отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.» на основании пояснительных отчетов фабричных инспекторов дана следующая характеристика этой отрасли:

«Положение хлопчатобумажной промышленности в 1913 г. изменилось к лучшему. *В Шуйском* районе для прядильных и ткацких фабрик отчетный год можно назвать удовлетворительным, производство их, как и раньше, продолжало развиваться. Иначе обстояло дело с ситцепечатными фабриками, часть которых должна была сократить производство. *В Иваново-Вознесенском* районе производительность хлопчатобумажных фабрик если и сократилась, то в весьма незначительной степени, сокращение это не выходит из пределов нормального колебания средней выработки и произошло вследствие естественной сдержанности в предоставлении кредита покупателям со стороны фабрикантов, потерявших с 1912 г. от неплатежей. Во многих уездах *Владимирской* губернии бумажноткацкое производство в начале 1913 г. все еще находилось под влиянием неблагоприятной конъюнктуры рынка. Мелкие фабрики, работавшие из чужих материалов, работали большей частью только для того, чтобы не сокращать производство. Крупные фабрики, не имея возможности работать при существующих ценах без убытка, передавали работу мелким, с дешевыми рабочими руками, пользуясь комиссионной разницей. Только с осени, когда выяснились результаты урожая и благоприятное течение Нижегородской ярмарки, дела бумаготкацкой промышленности улучшились, цены за обработку тканей увеличились и мелкие фабрики заработали интенсивно. *В Московской* губернии целый ряд заведений хлопчатобумажной промышленности расширил свое производство переходом с односменной на двусменную работу...

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г.», введение, стр. 7.
[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. VIII.
[3] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXVI.

В С.-Петербургской губернии некоторые фабрики значительно увеличили производство, ведя двусменную работу»[1].

Основные показатели динамики численности рабочих в производствах по обработке минеральных веществ за период 1901 г.—1 января 1914 г. приведены в следующей таблице:

Динамика численности рабочих в производствах по обработке минеральных веществ с 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		в тыс.	в %
1901	140,8	—	—
1902	152,9	+12,1	+ 8,6
1903	147,8	— 5,1	— 3,3
1904	140,5	— 7,3	— 4,9
1905	131,0	— 9,5	— 6,8
1906	121,9	— 9,1	— 6,9
1907	128,0	+ 6,1	+ 5,0
1908	133,2	+ 5,2	+ 4,1
1909	140,8	+ 7,6	+ 5,7
1910	152,9	+12,1	+ 8,6
1911	181,3	+28,4	+18,6
1912	196,4	+15,1	+ 8,3
1 января 1914 г.	215,6	+19,2	+ 9,8

Влияние кризиса отразилось на численности рабочих рассматриваемой отрасли промышленности с 1903 г. Численность рабочих в производствах по обработке минеральных веществ в 1906 г. составляла 87% численности 1901 г. Значительный рост численности рабочих наблюдался в 1911—1913 гг. К 1 января 1914 г. численность рабочих, занятых в производствах по обработке минеральных веществ, уже на 53,1% превышала численность рабочих в 1901 г. Таким образом, темп прироста численности рабочих в рассматриваемой отрасли за 1901—1913 гг. был повышенным по сравнению со средним по всей промышленности.

В «Сводах отчетов фабричных инспекторов за 1910—1913 гг.» мы встречаем ряд указаний о подъеме в производствах по обработке минеральных веществ и в связи с этим также о значительном росте численности рабочих:

«Из производств *по обработке минеральных веществ* значительно возросли кирпичное (повсеместно) и цементное (например в губерниях: Калужской, где Мальцевский завод увеличил производство в полтора раза, Пермской, Радомской, Черноморской), в связи с оживлением в строительном деле, а также во многих местностях фарфоро-фаянсовое и стеклянное производства. Спрос на цемент рос настолько быстро, что заводы не успевали его удовлетворять»[2]. «*Обработка минеральных веществ*. Производства этой группы, в особенности же кирпичное и цементное, были в отчетном году повсеместно в чрезвычайно благоприятном положении. В С.-Петербургской губернии возник новый цементный завод, на стеклянных заводах число рабочих возросло на 13%, на кирпичных заводах на 10%. В Новгородской губернии открыт новый стеклянный завод с 177 рабочими и чрезвычайно интенсивно работал цементный завод. В Рязанской губернии значительно расширилось цементное производство. В Смоленской губернии число рабочих на кирпичных заводах увеличилось в $1^1/_2$ раза, а цена на кирпич поднялась на 60%... В губерниях Поволжского округа число рабочих на кирпичных и цементных заводах значительно увеличилось, а еще больше возросла производительность этих заведений, в связи с введением машинного производства кирпича вместо ручного и с постановкой новых печей для обжига цемента». Увеличение производства и числа рабочих отмечается в «Своде отчетов фабричных инспекторов» также в Харьковской, Калужской и Черноморской губерниях: «Весьма благоприятно было положение стеклянных заводов в Екатеринославской, Орловской и Калужской губерниях, вследствие сильного спроса на стекло, особенно оконное»[1]. «*Обработка минеральных веществ*. Благодаря продолжавшемуся оживлению в строительном деле, весьма интенсивно работали цементные, кирпичные и стеклянные заводы. В Владимирской губернии увеличилось производство хрустальных и бутылочных фабрик, что объясняется усовершенствованием приемов выработки. В Орловской губернии стеклянные заводы продолжали свою усиленную работу...

В Саратовской губернии число рабочих на кирпичных заводах значительно увеличилось, вследствие усиленной выработки кирпича на саратовских заводах»[2]. «Продолжающееся оживление в строительстве вызвало усиленный спрос на строительные материалы, что отразилось на усиленной деятельности кирпичных, цементных и стекольных заводов и на усовершенствовании производства»[3].

Обратимся к данным о динамике численности рабочих, занятых в производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ, за 1901—1913 гг.:

Динамика численности рабочих по обработке пищевых и вкусовых веществ с 1901 г. по 1 января 1914 г.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—)	
		в тыс.	в %
1901	303,2	—	—
1902	302,9	— 0,3	— 0,1
1903	305,1	+ 2,2	+ 0,7
1904	284,3	—20,8	— 6,8
1905	285,0	+ 0,7	+ 0,2
1906	295,2	+10,2	+ 3,6
1907	302,5	+ 7,3	+ 2,5
1908	305,4	+ 2,9	+ 1,0
1909	297,9	— 7,5	— 2,4
1910	299,8	+ 1,9	+ 0,6
1911	315,7	+15,9	+ 5,3
1912	326,3	+10,6	+ 3,4
1 января 1914 г.	369,0	+42,7	+13,1

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XXIII—XXXVII.

[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г.», введение, стр. XXIX.

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 г.», введение, стр. XLIII—XLIV.

[2] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г.», введение, стр. XLII—XLIII.

[3] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», введение, стр. XL.

За весь рассматриваемый период численность рабочих увеличилась с 303,2 тыс. в 1901 г. до 369 тыс. человек на 1 января 1914 г., или на 21,7%. И в этой отрасли промышленности вплоть до 1909 г. с незначительными колебаниями наблюдалось снижение численности. Прирост численности рабочих в основном приходился на три года (1911—1913), в особенности на 1913 г., когда в связи с хорошим урожаем в отдельных производствах по обработке пищевых и вкусовых веществ наметился прирост численности рабочих.

Динамика численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности за 1900—1913 гг. представлена в следующей таблице:

Динамика численности рабочих горной и горнозаводской промышленности за 1900—1913 гг. [1]

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1900 по 1913 г.	
	1900 г.	1913 г.	в тыс.	в %
Горнодобывающая				
I. Топливная	183,3	325,0	+141,7	+77,3
В том числе:				
каменноугольная	109,2	224,5	+115,3	+105,6
нефтедобывающая	27,6	44,5	+ 16,9	+ 61,2
торфяная	46,5	56,0	+ 9,5	+ 20,4
II. Прочая горнодобывающая	181,8	171,8	— 10,0	— 5,5
В том числе:				
волото-платиновая	92,8	88,6	— 4,2	— 4,5
железорудная	57,8	49,6	— 8,2	— 14,2
марганцевая	6,1	6,2	+ 0,1	+ 1,6
асбестовая	1,3	7,2	+ 5,9	+454,0
соляная	21,6	19,0	— 2,6	— 12,0
Итого по горнодобывающей (I+II)	365,1	496,8	+131,7	+ 36,1
III. Металлургия черных металлов	134,2	139,5	+ 5,3	+ 3,9
IV. Металлургия цветных металлов	7,2	11,4	+ 4,2	+ 58,3
Всего по горной и горнозаводской промышленности	506,5	647,7	+141,2	+ 27,9

За 13-летний период (1900—1913 гг.) прирост численности рабочих, занятых в горной и горнозаводской промышленности, в целом по этой группе производств происходил в несколько замедленном темпе по сравнению с общим приростом рабочих фабрично-заводской промышленности. Рост численности рабочих в этих отраслях промышленности за рассматриваемый период составил 27,9%.

Для динамики численности рабочих горной и горнозаводской промышленности за период 1900—1913 гг. весьма характерной является исключительная неравномерность динамики по отдельным отраслям. Отметим основные моменты: в то время как за рассматриваемый период численность рабочих во всей горнодобывающей промышленности увеличилась на 36,1%, соответствующий прирост численности рабочих в черной металлургии был равен лишь 3,9%, и, таким образом, численность рабочих в этой отрасли промышленности оставалась почти стабильной. Внутри же горнодобывающей промышленности наиболее интенсивно повысилась численность рабочих в топливной промышленности. За 13 лет численность рабочих увеличилась на 77,3%, причем в каменноугольной промышленности прирост численности составил за указанный период 105,6%, в нефтяной—61,2 и в торфяной—20,4%.

Прирост численности рабочих в каменноугольной промышленности был вызван значительным развитием этой отрасли, так как за эти годы резко возросло потребление каменного угля, главным образом железными дорогами и промышленностью. В связи с ростом добычи асбеста преимущественно для экспорта в европейские страны увеличилась численность рабочих асбестовой промышленности.

В железорудной, соляной и золото-платиновой промышленности численность рабочих за 1900—1913 гг. даже несколько уменьшилась.

Также неравномерной была динамика численности рабочих за рассматриваемый период и по основным районам. В общем движение численности рабочих в горной и горнозаводской промышленности происходило в направлении значительного роста в промышленности юга России при одновременном значительном снижении численности рабочих, занятых в горной и горнозаводской промышленности Урала. На юге России за этот период в особенности значительным был рост численности рабочих в каменноугольной промышленности.

В результате указанных процессов в значительной степени изменился удельный вес численности рабочих, занятых в отдельных районах горной и горнозаводской промышленности, в отношении общей численности рабочих. Так, Урал, в начале XX в. еще бывший на первом месте по своей численности рабочих, уступил к 1913 г. это место югу России.

Таким образом, если сопоставить конечные даты рассматриваемого периода—1900—1913 гг., то численность рабочих, занятых в металлургии черных металлов, в общем оставалась почти стабильной. Прирост числа рабочих за эти годы составил 4%. Но одновременно наблюдался значительный прирост продукции в этой отрасли промышленности. Производительность же труда на заводах металлургии юга России была в значительной степени повышенной по сравнению с Уралом.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926 гг.)», Госиздат, т. I, ч. I, 1930, стр. 96, ч. III, стр. 176.

Вышеприведенные данные за 1900—1913 гг. о движении численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, предоставляют возможность определить и общую динамику численности фабрично-заводских рабочих за указанный период. Мы располагаем следующими сопоставимыми показателями:

Динамика численности рабочих фабрично-заводской и горнозаводской промышленности России за 1900—1913 гг.

Фабрики и заводы	Число рабочих (в тыс.)		Прирост с 1900 по 1913 г.	
	1900 г.	1913 г.	в тыс.	в %
А. Подчиненные надзору фабричной инспекции	1 692,3	2 282,1	589,8	34,9
Б. Подчиненные надзору горной инспекции	506,5	647,7	141,2	27,9
Всего . . .	2 198,8	2 929,8	731,0	33,2

В итоге по двум основным группам предприятий, которые охватывали резко преобладающую массу фабрично-заводских рабочих— в них было занято в 1913 г. 2 930 тыс. человек,—численность рабочих увеличилась с начала 900-х годов по 1913 г. на 33,2%. Следовательно, темп прироста численности фабрично-заводских рабочих за рассматриваемый период (1900/01—1913 гг.) оказался в $2^1/_2$ раза ниже, чем за предшествующие 13 лет (1887—1900 гг.).

Обращаясь к общей численности фабрично-заводского пролетариата в 1913 г., следует указать, что согласно приведенным данным к концу 1913 г. численность рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, равнялась 2 282,1 тыс. и в предприятиях, подчиненных надзору горной инспекции,— 647,7 тыс. человек. Если к двум основным группам фабрично-заводских рабочих присоединить рабочих предприятий морского (22,4 тыс., по данным 1908 г.) и военного министерств (37,3 тыс., по данным 1908 г.)[1] и принять во внимание недостающие данные в отношении группы коммунальных промышленных предприятий и возможный небольшой недоучет, то общая численность рабочих на фабриках и заводах может быть определена на территории довоенной России примерно в 3—3,1 млн. человек[2].

[1] «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности, П. 1912, стр. 2—3.

[2] Сверх того в 1908 г. было занято в железнодорожных ремонтных мастерских (министерства путей сообщения) 85,4 тыс. рабочих.

Обратимся к более подробной характеристике динамики численности рабочих важнейших отраслей горной и горнозаводской промышленности.

Из всех отраслей промышленности за период 1900—1913 гг. в наиболее интенсивном темпе повышалась численность рабочих каменноугольной промышленности.

В следующей таблице приведены данные по годам о динамике численности рабочих каменноугольной промышленности:

Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1900—1913 гг.

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		в тыс.	в %
1900	109,2	—	—
1901	118,2	+ 9,0	+ 8,2
1902	105,7	—12,5	—10,6
1903	105,8	+ 0,1	+ 0,1
1904	117,7	+11,9	+11,2
1905	120,2	+ 2,5	+ 2,1
1906	144,4	+24,2	+20,1
1907	160,9	+16,5	+11,4
1908	174,1	+13,2	+ 8,2
1909	170,1	— 4,0	— 2,3
1910[1]	158,4	—11,7	— 6,9
1911	180,5	+22,1	+14,0
1912	190,8	+10,3	+ 5,7
1913	224,5	+33,7	+17,7

За рассматриваемый период (1900—1913 гг.) численность рабочих в каменноугольной промышленности увеличилась свыше чем в два раза. Следует отметить уменьшение численности рабочих в 1902—1903 и 1909—1910 гг. За остальные годы наблюдался заметный рост численности рабочих, в особенности повышенный в 1906, 1911 и 1913 гг.

Мы считали необходимым при характеристике динамики численности рабочих в железоделательной промышленности привести эти данные раздельно по двум основным группам рабочих—горнозаводских и вспомогательных. Группа вспомогательных рабочих была весьма значительной, составляя в среднем около половины общего числа занятых в рассматриваемой отрасли промышленности. В отдельных районах и в особенности на Урале удельный вес этой группы рабочих был еще более повышенным. Динамика же этих двух основных групп различалась в значительной степени за отдельные годы.

Удельный вес вспомогательных рабочих в общей численности рабочих железоделательной промышленности непрерывно пони-

[1] Число рабочих в 1910 г. уменьшилось в результате бегства рабочих из Донецкого бассейна в связи с эпидемией холеры.

жался, главным образом в результате падения доли рабочих Урала, так как именно в уральской железоделательной промышленности удельный вес вспомогательных рабочих был высоким.

В результате, главным образом, более передового технического оборудования металлургия юга по производительности труда резко превосходила уральскую, но все же вследствие неоднородности методов учета рабочих металлургии Урала и юга России ряд приводимых в экономической литературе сопоставлений численности рабочих и производительности труда в этих двух важнейших районах не является вполне правильным, ибо в то время как на Урале в расчет принимались не только *горнозаводские* рабочие, но и весьма многочисленная группа *вспомогательных* рабочих, в своей преобладающей массе состоявших из рабочих, занятых заготовкой и вывозкой топлива, на юге России учет распространялся преимущественно на горнозаводских рабочих.

Несомненно, что моменты учетного порядка оказали также значительное влияние на обычно приводимые показатели динамики численности рабочих железоделательной промышленности за 1900—1911 гг. В следующей таблице приведены сопоставимые данные за 1901 и 1911 гг. о динамике как общей численности рабочих железоделательной промышленности, так и *раздельно* о динамике численности двух основных групп рабочих, обычно учитываемых в «Сборниках статистических сведений о горнозаводской промышленности России», а именно горнозаводских и вспомогательных. Указанные данные исчислены как в отношении всей железоделательной промышленности, так и ее важнейших районов.

Динамика численности рабочих железоделательной промышленности за 1900—1911 гг.

Районы	Группы рабочих	Численность рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1900 по 1911 г.	
		1900 г.	1911 г.	в тыс	в %
Вся промышленность	Горнозаводские . . .	123,4	120,3	— 3,1	— 2,5
	Вспомогательные . . .	139,6	70,9	—68,7	—49,2
	Всего	263,0	191,2	—71,8	—27,3
В том числе:					
Урал	Горнозаводские . . .	61,8	57,3	— 4,5	— 7,3
	Вспомогательные . . .	107,5	52,8	—54,7	—50,9
	Всего	169,3	110,1	—59,2	—35,0
Замосковский район	Горнозаводские . . .	20,3	14,4	— 5,9	—29,1
	Вспомогательные . . .	16,9	5,6	—11,3	—66,9
	Всего	37,2	20,0	—17,2	—46,2
Юг России	Горнозаводские . . .	32,5	43,2	+10,7	+32,9
	Вспомогательные . . .	13,1	11,7	— 1,4	—10,7
	Всего	45,6	54,9	+ 9,3	+20,4

Приведенные данные свидетельствуют о том, что из общего уменьшения численности рабочих в железоделательной промышленности за рассматриваемый период в 71,8 тыс. человек 68,7 тыс. приходится за счет вспомогательных рабочих и лишь 3,1 тыс. за счет горнозаводских. Следует обращать внимание, главным образом, на динамику численности группы горнозаводских рабочих. Последняя группа показывает снижение численности на 2,5%, в то время как общая численность рабочих понизилась на 27,3%, а группа вспомогательных—на 49,2%. В особенности эти различия динамики численности отдельных групп рабочих можно проследить в отношении железоделательной промышленности Урала. В этом районе за 1900—1911 гг. общая численность рабочих уменьшилась на 35%, группы горнозаводских—соответственно на 7,3% и группы вспомогательных—на 50,9%.

На основании абсолютных данных, опубликованных по официальным материалам в работе С. П. Сигова[1], нами составлена следующая таблица, по которой предоставляется возможность проследить за длительный период, как изменялась численность основных групп рабочих, занятых в черной металлургии Урала, а также и удельный вес группы вспомогательных рабочих:

Динамика численности рабочих в черной металлургии Урала за 1865—1914 гг.

Годы	Численность рабочих (в тыс.)			Численность рабочих в % к 1865 г.			Вспомогательные рабочие в % к общей численности
	горнозаводских	вспомогательных	всех	горнозаводских	вспомогательных	всех	
1865 . .	53,8	48,4	102,2	100,0	100,0	100,0	47,4
1876 . .	57,5	75,3	132,8	106,9	155,6	129,9	56,7
1885 . .	53,8	83,6	137,4	100,0	172,7	134,4	60,8
1890 . .	54,3	87,9	142,2	100,9	181,6	139,1	61,8
1895 . .	51,4	96,1	147,5	95,5	198,5	144,3	65,2
1900 . .	63,3	108,7	172,0	117,7	224,6	168,3	63,2
1905 . .	64,5	81,3	145,8	119,9	168,0	142,7	55,8
1910 . .	53,8	52,8	106,6	100,0	109,1	104,3	49,5
1914 . .	80,0	44,5	124,5	148,7	91,9	121,8	35,7

За 50 лет, если сравнивать данные за 1865 и 1914 гг., число горнозаводских рабочих увеличилось на 48,7%. С. П. Сигов указывает, что «новый значительный рост (после сокращения их числа в период 1905—1910 гг.) может быть объяснен возобновлением действия некоторых заводов, остановленных в годы кризиса, и расширением работы других, а также возникновением на неко-

[1] *С. П. Сигов*, Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала, Свердловск 1936, стр. 214—215.

торых заводах металлообрабатывающих производств». Численность вспомогательных рабочих на уральских металлургических заводах была наиболее высокой в 1900 г., когда она в $2^1/_4$ раза превышала соответствующую цифру 1865 г. В последующие годы она резко снизилась и в 1914 г. составляла уже лишь 92% численности 1865 г. С. П. Сигов приводит следующие объяснения этому явлению:

«Сокращение количества вспомогательных рабочих, очевидно, связано с развитием железнодорожных путей (в том числе и подъездных ветвей), в связи с чем уменьшились удельный вес и расстояния гужевых перевозок». Некоторое влияние на эту динамику оказали моменты учетного характера.

Общее же число рабочих уральской горной металлургии в 1914 г. увеличилось со 102,2 тыс. в 1865 г. до 124,5 тыс. человек в 1914 г. Но если принять во внимание, что в 1861 г. на уральских казенных и частных заводах было занято 134,3 тыс. рабочих, то численность рабочих уральской горной металлургии в 1914 г. оказалась ниже, чем в 1861 г.

Удельный вес группы вспомогательных рабочих в отношении общей численности рабочих был максимальным в 1900 г., а именно 63,2%. В последующие годы этот показатель в значительной степени понизился и составлял в 1914 г. 35,7%.

Во вводном очерке А. Таняева «Уральский рабочий накануне и в годы империалистической войны» дана следующая характеристика промышленного кризиса и депрессии на Урале в 900-е годы:

«Промышленный кризис, охвативший с начала XX в. всю Россию, принял на Урале особенно затяжной и острый характер. Начиная с 1901 г., в течение почти целого десятилетия уральская промышленность под влиянием неблагоприятной конъюнктуры не выходила из полосы тяжелой депрессии. Для нее это было время резкого сокращения производства, закрытия целого ряда заводов, потери своих старых рынков, а вместе с тем окончательной утраты своего былого значения как основного металлургического района. Выплавка чугуна, достигшая на Урале в 1900 г. 50 175 тыс. пудов, снизилась в 1905 г. до 41 077 тыс. пудов, а в 1909 г. — в период наибольшей депрессии—до 34 510 тыс. пудов»[1].

В этой же статье, приведя ряд данных о значительном финансировании уральской промышленности и о росте продукции в период предвоенного промышленного подъема 1909—1913 гг., а также о процессах концентрации и технических улучшениях в уральской промышленности, А. Таняев писал:

«Из всего вышесказанного можно заключить, что уральская промышленность сделала довольно крупный шаг вперед в результате толчка, данного общепромышленным подъемом в стране. Во внутреннем строе и организации уральской промышленности произошли значительные изменения, и уральские заводы постепенно стали приобретать совершенно новый тип. Правда, они еще были далеки от техники заводов юга России, но теперь различие между ними сделалось уже гораздо меньшим, чем оно было в 1909 г. В общем же можно сказать, что за годы подъема Урал встал на тот же путь развития, который характерен для экономической жизни передовых промышленных районов и далеким от того, что представляет собой традиционный Урал с его «веками освященным» укладом промышленной жизни»[1].

Соответствующие указания встречаются и в других статьях. Ограничимся наиболее характерными[2].

Вот еще одна из конкретных характеристик указанного процесса:

«С течением времени техника производства, хотя и медленным темпом, прогрессировала, и совершался очень крупный переворот, вызванный переходом с кричного и пудлингового способа производства железа на мартеновский. При этом процессе осталось за бортом довольно значительное количество рабочих. Мы знаем следующие примеры: один завод, перейдя с кричного способа на мартеновский, при сохранении одной и той же выделки в 300 тыс. пудов кровельного железа в год, освободил 160 человек, которые не могли найти себе работы на этом заводе. На другом заводе одна мартеновская 20-тонная печь заменила собой 20 пудлинговых и освободила 170 человек рабочих. А так как аналогичное этому явление происходило в нескольких десятках заводов, то освободилось несколько тысяч, а быть может и десятков тысяч человек»[3].

Выше, в главе 3, были приведены указания В. И. Ленина в «Развитии капитализма в России» об общей значительной отсталости уральской горной промышленности. В то же время еще по данным конца 90-х годов XIX в. В. И. Ленин отмечал: «В последнее время и Урал начинает преобразовываться под влиянием новых условий жизни.. »[4]

Приведем также данные о динамике численности рабочих и служащих, занятых в бакинской нефтяной промышленности. Так как рабочие этой отрасли промышленности в течение рассматриваемого периода учитывались и фабричной и горной инспекцией, то для получения сопоставимых показателей динамики численности при-

[1] «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», под редакцией А. Таняева, т. I, Свердловск 1927, стр. IX.

[1] Там же, стр. XV.

[2] Так, автор статьи «Задачи агитации на Урале», опубликованной в «Искре» № 45 от 1 августа 1903 г., указав на необходимость удешевления производства на Урале в связи с конкуренцией юга, писал: «Под влиянием этого требования на главных, по крайней мере, заводах округа ставятся новые, более совершенные машины, оборудовываются новые цехи и иногда строятся даже новые заводы. Вместе с этими техническими усовершенствованиями меняются условия труда и нарушаются соотношения спроса и предложения на рабочем рынке настолько, что половина, по меньшей мере, всех рабочих старого завода оказывается излишней».

[3] *И. Гибсон*, Уральский рабочий, «Бюллетень Политехнического общества, состоящего при Техническом училище», № 2, 1909, стр. 113.

[4] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 384 (прим.).

шлось обратиться к «Обзору бакинской нефтяной промышленности за 1913 г.»[1].

Динамика численности рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности за 1898—1913 гг.

Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)	Годы	Число рабочих и служащих (в тыс.)
1898	20,5	1906	42,5
1899	25,5	1907	50,0
1900	32,0	1908	42,4
1901	37,0	1909	39,3
1902	31,5	1910	35,4
1903	27,7	1911	33,6
1904	31,8	1912	36,4
1905	33,5	1913	43,1

В связи с общим промышленным подъемом в 1898—1901 гг. и в бакинской нефтяной промышленности наблюдался значительный рост численности рабочих и служащих—с 20,5 тыс. в 1898 г. до 37 тыс. человек в 1901 г. Следовательно, прирост численности составил 80%. В эти же годы происходил также значительный рост добычи нефти, причем ее уровень за 1900—1901 гг. превышал уровень 1913 г. В 1902—1905 гг.[2] в результате промышленного кризиса и депрессии численность рабочих и служащих в бакинской нефтяной промышленности находилась на пониженном уровне по сравнению с достигнутым в 1901 г. В 1906—1907 гг. вновь определился значительный рост численности рабочих и служащих в рассматриваемой отрасли промышленности, который сменился в 1908—1911 гг. уменьшением численности. В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» за 1908 и 1909 гг. указано:

«В нефтяной промышленности в г. Баку следы бывшего кризиса далеко еще не сгладились. По наблюдениям фабричных инспекторов в продолжение всего 1908 г. на заводах не происходило сокращения числа рабочих»[3].

«Заметное сокращение рабочих произошло на нефтяных промыслах Бакинской губ.—на 5 тыс. чел. (9,5%). Уменьшение это

[1] «Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 г.», Баку 1914, стр. 114—115.

[2] О начавшемся еще в 1901 г. сокращении численности рабочих в бакинской нефтяной промышленности «Отчет горного департамента за 1900 и 1901 гг.» (П. 1903, стр. 831) сообщает следующее: «...падение цен на сырую нефть, начавшееся в 1900 г. и продолжавшееся безостановочно в следующем, вызвало сокращение буровых работ, а, следовательно, и числа рабочих, и, вместе с тем, уменьшение на некоторых промыслах заработной платы. Принятыми губернской администрацией мерами безработные рабочие не оставались в Баку, а выселялись на родину, по удешевленому тарифу или бесплатно».

[3] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 г.», введение, стр. 6.

вызвано значительным сокращением буровой деятельности и коснулось главным образом рабочих, занятых в подрядном бурении и в подрядных механических мастерских, почти не отразившись на числе рабочих, занятых собственно добычей нефти»[1].

В 1912—1913 гг. наметился новый прирост численности рабочих и служащих в бакинской нефтяной промышленности. Следует отметить, что хотя динамика численности рабочих и служащих в этой отрасли промышленности за отдельные годы различалась от общей динамики, но если сопоставить прирост численности рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности за весь период 1900—1913 гг. (34,7%) с соответствующим по всей промышленности, то эти показатели почти совпадут.

Наряду с общими показателями в таблице на стр. 162 приведены данные о динамике численности рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, в наиболее индустриальных губерниях за период с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.[2].

В этой таблице сравниваются данные за период с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г., затем за период промышленного подъема—с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г.—и, наконец, за весь рассматриваемый период—с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. По большинству наиболее индустриальных губерний, в том числе по Московской, Петербургской и Владимирской, за весь рассматриваемый период темп прироста численности рабочих почти совпадал со средним темпом прироста численности рабочих, исчисленным для всей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции.

Если рассматривать данные о динамике численности рабочих раздельно с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г. и с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г., то выступают значительные различия в динамике для губерний со значительным преобладанием текстильной или металлообрабатывающей промышленности. Так, в губерниях с преобладанием текстильной промышленности (Московская, Владимирская и Костромская) прирост численности рабочих наблюдался в оба периода. В губерниях с преобладанием металлообрабатывающей промышленности (Петербургская, Екатеринославская, Харьковская и Херсонская) в первый период—с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г.—численность рабочих или уменьшилась или весьма незначительно увеличилась, во втором же периоде—с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г.—численность рабочих в этой группе губерний повышалась в интенсивном темпе. В итоге с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г. темп прироста численности рабочих в Московской (33,9%) и Петербургской (32%) губерниях почти совпал, несмотря на то, что с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г. динамика численности рабочих в этих губерниях резко различалась.

[1] «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909 г.», введение, стр. X—XI.

[2] Таблица составлена на основании данных «Сводов отчетов фабричных инспекторов» за 1901, 1909 и 1913 гг.

Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, по важнейшим губерниям с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.

Губернии	Численность рабочих на 1 января (в тыс.)			Увеличение (+) или уменьшение (—)					
	1901 г.	1910 г.	1914 г.	с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г.	с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г.	с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.	с 1 января 1901 г. по 1 января 1910 г.	с 1 января 1910 г. по 1 января 1914 г.	с 1 января 1901 г. по 1 января 1914 г.
				в тыс.			в %		
Все губернии	1 692,3	1 809,0	2 282,1	+116,7	+473,1	+589,8	+ 6,9	+26,2	+34,9
В том числе:									
Московская	286,8	315,4	384,1	+ 28,6	+ 68,7	+ 97,3	+10,0	+21,8	+33,9
Петербургская	165,4	142,5	218,3	— 22,9	+ 75,8	+ 52,9	—13,8	+53,2	+32,0
Владимирская	158,2	182,7	208,9	+ 24,5	+ 26,2	+ 50,7	+15,5	+14,3	+32,0
Костромская	59,9	83,3	93,2	+ 23,4	+ 9,9	+ 33,3	+39,1	+11,9	+55,6
Киевская	63,0	65,4	77,9	+ 2,4	+ 12,5	+ 14,9	+ 3,8	+19,1	+23,7
Харьковская	38,2	41,9	53,2	+ 3,7	+ 11,3	+ 15,0	+ 9,7	+27,0	+39,3
Тверская	33,7	37,5	44,1	+ 3,8	+ 6,6	+ 10,4	+11,3	+17,6	+30,9
Ярославская	33,6	34,6	39,2	+ 1,0	+ 4,6	+ 5,6	+ 3,0	+13,3	+16,7
Херсонская	30,9	32,1	50,4	+ 1,2	+ 18,3	+ 19,5	+ 3,9	+57,0	+63,1
Екатеринославская	28,4	28,3	39,3	— 0,1	+ 11,0	+ 10,9	— 0,4	+38,9	+38,4
Пермская	18,9	23,3	24,3	+ 4,4	+ 1,0	+ 5,4	+23,3	+ 4,3	+28,6

Динамика численности фабрично-заводских рабочих Украины за 1901—1913 гг. представлена в следующей таблице:

Динамика численности фабрично-заводских рабочих Украины за 1901—1913 гг.[1]

Годы[2]	Численность рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		в тыс.	в %
1901	360,2	—	—
1902	354,7	— 5,5	— 1,5
1903	370,7	+16,0	+ 4,5
1904	372,4	+ 1,7	+ 0,5
1905	371,0	— 1,4	— 0,4
1906	418,0	+47,0	+12,7
1907	431,3	+13,3	+ 3,2
1908	449,5	+18,2	+ 4,2
1909	441,7	— 7,8	— 1,7
1910	481,0	+39,3	+ 8,9
1911	513,4	+32,4	+ 6,7
1912	549,6	+36,2	+ 7,1
1913	631,4	+81,8	+14,9

В каменноугольной промышленности и в металлургии Украины темп прироста численности рабочих за рассматриваемый период был сравнительно повышенным, а так как эти две отрасли промышленности значительно представлены в украинской промышленности, то общий прирост численности рабочих в промышленности Украины за 1901—1913 гг. в 75,3% в значительной степени превышал темп прироста численности рабочих во всей промышленности дореволюционной России за тот же период.

Следует также отметить, что в то время как за 1901—1909 гг. численность рабочих повысилась с 360,2 тыс. до 441,7 тыс. человек, или на 22,6%, за годы предвоенного промышленного подъема рост численности происходит в гораздо более интенсивном темпе, а именно с 441,7 тыс. в 1909 г. до 631,4 тыс. человек в 1913 г., или на 42,9%.

Наряду с данными, относящимися ко всей промышленности Украины, приведем дополнительно данные по более узкому кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции (см. табл. на стр. 164).

За восьмилетний период 1901—1909 гг. численность рабочих Украины, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, увеличилась на 15,9 тыс. человек, или на 6,6%, а за четырехлетний период 1909—1913 гг. соответствующий прирост численности рабочих составил 74,1 тыс. человек, или почти 30%. За весь же рассматриваемый период 1901—1913 гг. численность рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Україна. Статистичний щорічник 1929», Харків 1929, стр. 243.

[2] На конец года.

Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях Украины, подчиненных надзору фабричной инспекции, за 1901—1913 гг.

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (—) за год	
		в тыс.	в %
1901	242,0	—	—
1902	239,4	— 2,6	—1,1
1903	239,3	— 0,1	—
1904	240,1	+ 0,8	+0,3
1905	248,1	+ 8,0	+3,3
1906	254,5	+ 6,4	+2,6
1907	260,4	+ 5,9	+2,3
1908	253,0	— 7,4	—2,8
1909	257,9	+ 4,9	+1,9
1910	273,6	+15,7	+6,1
1911	287,7	+14,1	+5,2
1912	307,6	+19,9	+6,9
1913	332,0	+24,4	+7,9

надзору фабричной инспекции, увеличилась с 242 тыс. до 332 тыс. человек, или на 37,2%.

Следует также отметить, что за период с 60-х годов по 1913 г. в значительной степени повысился удельный вес численности промышленных рабочих на Украине. Так, по исчислению К. А. Пажитнова, «общее количество рабочих, занятых на фабриках, заводах и рудниках Украины к концу крепостного периода, можно принять около 110 тыс. человек»[1]. Накануне империалистической войны, в 1913 г., соответствующая численность рабочих составила 631 тыс. человек[2]. Таким образом, свыше чем за 50-летний период развития капиталистической промышленности Украины численность рабочих увеличилась примерно в $5^1/_2$ раз, и темп прироста численности промышленных рабочих на Украине был выше, чем во всей стране. Необходимо также указать следующее существенное обстоятельство. Столь значительный прирост численности рабочих на Украине произошел, главным образом, в результате процессов весьма интенсивного развития отраслей тяжелой промышленности (каменноугольной, металлургии) на Украине и роста численности рабочих в указанных отраслях промышленности.

По весьма существенному вопросу о распределении фабрично-заводских и горнозаводских рабочих в городах и вне городов мы располагаем весьма немногочисленными данными.

Группируя фабричные центры по числу рабочих в каждом центре и по роду центров (города и села), В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» указывал, что к началу 90-х годов не менее

[1] *К. А. Пажитнов*, Очерки по истории рабочего класса по Украине, Харьков 1927.

[2] «Україна. Статистичный щорічник 1929», Харьків 1929, стр. 245.

половины общей численности фабрично-заводских и горных рабочих сосредоточено вне городов:

«Сравнение городских и сельских центров показывает, что последние охватывали в 1890 г. *около трети* всего числа рабочих в важнейших центрах (152 тыс. из 451). Для всей России это отношение должно быть выше, т.-е. более трети ф.-заводских рабочих должно находиться вне городов. В самом деле, все выдающиеся городские центры вошли в нашу таблицу, тогда как сельских центров, имеющих по несколько сот рабочих, имеется кроме упомянутых нами очень и очень много (селения с стеклянными, кирпичными, винокуренными, свеклосахарными заводами и пр.). Горнорабочие тоже размещены главным образом вне городов. Можно думать поэтому, что из всего числа ф.-заводских и горных рабочих Евр. России не менее (а, пожалуй, и более) половины размещено вне городов»[1].

В последующие годы А. В. Погожевым на основании данных, относящихся к отдельным предприятиям в 1902 г., было произведено распределение промышленных предприятий на размещенные в городах и вне городов[2]. Это распределение было произведено по весьма значительному кругу предприятий. Но при этом необходимо учитывать следующее существенное обстоятельство, а именно, что при группировке А. В. Погожев исходил из административного деления. Таким образом, значительное число поселений, в которых было сосредоточено по 3—4 тыс. одних только фабрично-заводских рабочих, было отнесено к сельским поселениям (см. табл. на стр. 166)..

Около 70% распределенных фабрично-заводских рабочих были заняты в 1902 г. в предприятиях, расположенных вне городов. В двух важнейших отраслях промышленности вне городов было занято в обработке металла 70% и в обработке волокнистых веществ 63%; на эту же группу предприятий в горной промышленности приходилось 92% общего числа занятых в ней рабочих.

На основании материалов 1902 г. А. В. Погожев приходит к следующим выводам о размещении крупных предприятий в городах и вне городов:

«При общем необычайно быстром росте промышленности в городских и сельских индустриальных центрах оказывается, что наиболее крупные предприятия (Riesenunternehmungen) по терминологии германской промысловой переписи 1895 г. или «гиганты промышленности» (соответственно своим размерам от 1 до 2 тыс. рабочих и т. д.) сосредоточены, главным образом, вне городов.

Из общего числа 458 предприятий этого рода в России (свыше 1 155 тыс. рабочих) на города приходится около 32% заведений (146 городских предприятий) и 30% рабочих (351 тыс. рабочих), тогда как вне городов расположено 312 «гигантов промышленности» (68% общего числа во всей России) и 804 тыс. рабочих, или около

[1] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 407.

[2] *А. В. Погожев*, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906, стр. 59.

Распределение крупных предприятий[1] в городах и вне городов по производствам в 1902 г.

Производства	Всего учтено		Из них вне городов		% рабочих, занятых в предприятиях, расположенных вне городов, к общему числу учтенных рабочих
	предприятий	рабочих (в тыс.)	предприятий	рабочих (в тыс.)	
Обработка волокнистых веществ	174	453,0	105	285,5	63,0
Обработка металлов	158	423,8	113	299,3	70,6
» минеральных веществ	13	21,7	11	17,9	82,5
Обработка питательных веществ	25	39,2	15	24,1	61,5
Химическое производство	7	11,5	5	7,3	63,5
Производство бумажное и полиграфическое	7	12,3	3	4,9	39,8
Обработка дерева	5	6,0	3	3,7	61,7
» животных продуктов	4	13,0	—	—	—
Всего по обрабатывающей промышленности	393	980,5	255	642,7	65,5
Добыча золота	11	24,8	11	24,8	100,0
» каменного угля	46	137,1	46	137,1	100,0
» нефти	8	13,9	—	—	—
Всего по горной промышленности	65	175,8	57	161,9	92,1
Итого по обрабатывающей и горной промышленности	458	1 156,3	312	804,6	69,6

70% общей численности их. Притом чем крупнее предприятие, тем более повышается в процентном отношении и численность рабочих в заведениях, расположенных вблизи внегородских поселений. То же самое обнаруживается и по отдельным отраслям промышленности, включая добычу и обработку железа, а равно и различные отрасли горной промышленности. Как в городах, так и в селениях крупные предприятия заняты преимущественно обработкой металлов и волокнистых веществ, сосредоточивая в общей сложности до 877 тыс. рабочих на 332 заведениях, или около 76% всех рабочих, занятых очень крупными предприятиями»[2].

[1] Свыше 1 тыс. рабочих в каждом.

[2] *А. В. Погожев*, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906, введение, стр. XVII.

О численности строительных рабочих

Помимо основной массы промышленных рабочих—фабрично-заводских рабочих—была еще одна весьма многочисленная группа промышленных рабочих—строительные рабочие. В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России» на основании материалов, относящихся к концу XIX в., была дана следующая общая оценка этой группы рабочих: «Строительные рабочие представляют из себя образующийся промышленный пролетариат, связи которого с землей,—очень слабые уже в настоящее время,—с каждым годом ослабевают все более и более. По своему положению строительные рабочие резко отличаются от лесных рабочих, приближаясь более к фабричным. Работают они в крупных городских и промышленных центрах, которые, как мы видели, значительно поднимают их культурный уровень. Если падающая лесная промышленность характеризует малоразвитые формы капитализма, мирящегося еще с патриархальным строем жизни, то *развивающаяся строительная промышленность характеризует высшую стадию капитализма, ведет к образованию нового класса промышленных рабочих* и знаменует глубокое разложение старого крестьянства»[1].

Хотя данные о численности и составе рабочих фабрично-заводской промышленности за дореволюционный период не вполне удовлетворительны, однако имеющиеся материалы позволяют проследить динамику численности фабрично-заводских рабочих за ряд периодов. В несравненно худшем состоянии находились данные о численности и составе строительных рабочих за дореволюционный период. В отношении столь многочисленной группы рабочих имеются лишь материалы по отдельным районам страны. В. И. Ленин писал: «Все число строительных рабочих в Евр. России должно быть весьма значительно, судя по имеющимся отрывочным данным»[2]. Приведя ряд данных по отдельным губерниям, В. И. Ленин указывал: «Судя по этим цифрам, число строительных рабочих в Евр. России должно составлять *не менее 1 миллиона* человек. Эту цифру надо скорее признать минимальною, ибо все источники свидетельствуют, что число строительных рабочих быстро возрастает в пореформенную эпоху»[3]. Несомненно, что в последующие годы в результате развития промышленности и роста городов численность строительных рабочих продолжала увеличиваться, и накануне империалистической войны численность указанной группы рабочих уже значительно превышала цифру, указанную В. И. Лениным для конца XIX в.

Междуведомственным совещанием при Главном управлении землеустройства и земледелия была проведена за 1911 г. анкета «для выяснения размеров выхода рабочих различных специальностей по отдельным уездам Европейской России». В специальном издании были опубликованы частичные результаты разработки

[1] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 417 (курсив наш.—*А. Р.*).

[2] Там же, стр. 416.

[3] Там же, стр. 416—417.

этой анкеты, а именно сведения о рабочих строительных и дорожных цехов.

Общая численность и группировка рабочих указанных групп по специальностям были следующие:

«Рабочие строительных и дорожных цехов представляют наиболее многочисленную группу рабочих, охваченных обследованием. В нисходящем по численности порядке рабочие эти распадаются на следующие подгруппы:

Чернорабочие	1 738 049
Плотники	284 657
Каменщики	152 462
Землекопы	141 543
Маляры	41 142
Штукатуры	41 092
Кирпичники	32 781
Печники	24 967
Кровельщики	13 922
Стекольщики	8 849
Бетонщики	1 125
Разных специальностей	21 362

Наибольшей по численности подгруппой являются, таким образом, чернорабочие, составляющие 69,5% всего числа рабочих строительных и дорожных цехов. Нет никакого, однако, сомнения, что эта бесформенная подгруппа представляет весьма большую сложность, включая в себя всех рабочих, не имеющих одной определенной специальности, но нередко становящихся и на земляные, и на плотничные, и на другие работы. В особенности близка связь этой подгруппы с землекопами. Железнодорожное строительство получило у нас в последние годы столь значительное развитие, что численность подгруппы землекопов, очевидное не находится в соответствии со спросом на земляные работы, но любому чернорабочему не нужно обладать большей приспособленностью, чтобы перейти в разряд землекопов, а затем специализироваться на этой работе. То же можно сказать и относительно других простых специальностей: вчерашний месильщик глины завтра может заняться штукатурной работой, носильщик кирпичей сделается каменщиком и т. д. Таким образом, чернорабочие представляют собою тот материал, из коего при постоянстве работ и приобретаемой постепенно привычке формируются кадры специальных рабочих»[1].

Если исключить из общих итогов, полученных в результате указанной официальной анкеты, наиболее многочисленную группу чернорабочих, то численность остальных профессий строительных рабочих согласно данным этой анкеты 1911 г. составит около 800 тыс. человек. Но несомненно, что в общей весьма многочисленной группе чернорабочих частично имелись также строители, так как последние были выделены не во всех ответах на анкету[1]. А если также принять во внимание недоучет вследствие отсутствия данных по некоторым губерниям и то обстоятельство, что к 1911 г. в городах уже имелась сравнительно значительная группа постоянно живущих в них строителей, то можно признать, исходя в основном из материалов анкеты 1911 г., что общая численность строительных рабочих накануне империалистической войны безусловно превышала 1 млн. человек. Приходится снова указать, что состояние отчетности в отношении столь многочисленной и важной группы промышленных рабочих было столь печальным[2], что приходится ограничиться лишь этими ориентировочными расчетами.

[1] «Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы», изд. Комитета по заселению Дальнего Востока, составил А. А. Панов, П. 1911, стр. 5.

ГЛАВА 5

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССОВ КОНЦЕНТРАЦИИ ПРОЛЕТАРИАТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Исследование процессов концентрации русской фабрично-заводской промышленности за 1866—1894/95 гг. было произведено В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России».

Во второй половине 90-х годов наблюдался весьма интенсивный рост численности фабрично-заводских рабочих, но специальных исследований о процессах концентрации за этот период не было произведено. Лишь отдельные соответствующие подсчеты содержатся в исследовании А. В. Погожева «Учет численности и состава рабочих в России». С 1901 г. мы располагаем сопоставимыми данными о распределении фабрично-заводских предприятий по численности занятых в них рабочих. Эти данные ежегодно публиковались в «Сводах отчетов фабричных инспекторов».

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» приводит статистические данные на ряд дат о процессах концентрации фабрично-заводской промышленности Европейской России.

[1] В этом нас убеждает совпадение, или почти полное совпадение, общей численности всех учтенных рабочих строительных и дорожных цехов с численностью группы чернорабочих в ответах на анкету, полученных из некоторых губерний.

[2] В «Обзоре строительной деятельности в России» (СПБ 1912, стр. 28—29) указано, что ответы на анкету 1911 г. редакции «Вестника финансов» в части, относящейся к выяснению численности рабочих, занятых на строительных работах, были недостаточны и неполны. Это обстоятельство автор текстового обзора объяснял тем, что «строительным рабочим почти никакой регистрации не ведется. А если она и введена в отдельных городах, то и там она страдает значительными пробелами». Он также указывал, что «...при том условии, что наше законодательство не знает никаких правил, охраняющих интересы строительных рабочих, наподобие, например, правил для фабричных рабочих, а следовательно, и нет органов, вроде чинов фабричной инспекции или горного надзора, которым было бы интересно и которые могли бы вести учет строительных рабочих, естественно, что определить число строительных рабочих при настоящих условиях почти невозможно».

значительно сократила число своих предприятий: с 357 до 243, в особенности хлопчатобумажных, за счет мелких ситценабивных и красильных фабрик. Однако, сокращение текстильных предприятий происходило при одновременном росте рабочих в текстильной промышленности, число которых за это время увеличилось в 4 раза: с 62 тыс. до 261,5 тыс.

В результате интенсивного процесса концентрации средний размер текстильного предприятия увеличился с 211 рабочих до 1 076 рабочих. Интенсивность этого процесса за период с 1867 по 1913 г. ясно видна из группировки предприятий по числу рабочих (в %):

Группы предприятий по числу рабочих	1867 г.			1913 г.		
	число предприятий	число рабочих	сумма продукции	число предприятий	число рабочих	сумма продукции
До 99 рабочих	73,6	9,4	14,5	8,8	0,4	0,3
От 100 до 499 рабочих	15,6	22,2	32,8	41,7	9,6	8,9
» 500 » 999 »	6,0	22,8	30,1	16,2	10,4	8,8
» 1 000 » 1 999 »	3,1	22,8	14,3	17,1	20,5	21,5
» 2 000 » 4 999 »	1,7	22,8	8,3	11,8	32,4	33,9
» 5 000 и более	—	—	—	4,4	25,7	26,6
Итого по всем группам	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0»

Таким образом, в то время как в группе предприятий текстильной промышленности Ивановской области с числом рабочих свыше 2 тыс. человек насчитывалось в 1867 г. 22,8% общей численности рабочих, соответствующий показатель в 1913 г. достигал уже 58,1%, в том числе $^1/_4$ общего числа рабочих была занята в предприятиях с числом рабочих свыше 5 тыс. человек. Еще более значительные сдвиги с 1867 по 1913 г. можно проследить, если обратиться к данным о сумме продукции.

Процессы концентрации в промышленности не ограничивались только наличием значительного числа рабочих на отдельных предприятиях, но также выявились и в форме сосредоточения значительных масс фабрично-заводских рабочих в отдельных центрах и районах страны. В этом отношении весьма характерны нижеприводимые данные, относящиеся к первому и началу второго десятилетия XX в.

В фабрично-заводской промышленности Петербурга накануне империалистической войны было занято 242,6 тыс. рабочих. По главнейшим отраслям промышленности они распределялись следующим образом:

Число рабочих в фабрично-заводской промышленности Петербурга[1] на 1 января 1914 г.[2]

Отрасли промышленности	Число рабочих	
	в тыс.	в %
Вся промышленность	242,6	100,0
В том числе:		
металлопромышленность	107,6	44,4
текстильная	40,1	16,5
полиграфическая	23,1	9,5
пищевкусовая	22,7	9,4
химическая	21,6	8,9
одежда и туалет	10,2	4,2
обработка дерева	5,0	2,1
бумажная	4,4	1,8

Лишь одна петербургская металлопромышленность насчитывала 107,6 тыс. рабочих. Следующей по численности рабочих была текстильная промышленность с 40 тыс. рабочих. В петербургской полиграфической и химической промышленности было занято свыше чем по 20 тыс. рабочих.

Данные о численности рабочих в предприятиях Москвы, подчиненных надзору фабричной инспекции, сохранились за период 1906—1913 гг. Эти данные опубликованы в «Статистическом ежегоднике г. Москвы»[3].

На основании этих данных нами составлена следующая таблица:

Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции г. Москвы, за 1906—1913 гг.

Годы	Число рабочих (в тыс.)	Прирост за год	
		в тыс.	в %
1906	121,4	—	—
1907	124,9	3,5	2,9
1908	127,6	2,7	2,2
1909	127,3	— 0,3	— 0,2
1910	136,4	9,1	7,1
1911	141,5	5,1	3,7
1912	147,9	6,4	4,5
1913	159,3	11,4	7,7

За семь лет—с 1906 по 1913 г.—прирост численности рабочих фабрично-заводской промышленности Москвы составил 37,9 тыс. человек, или 31,2%. Среднегодовой прирост численности рабочих составил 3,9%. И в промышленности Москвы аналогично тому, что мы наблюдали в отношении всей фабрично-заводской промыш-

[1] Со включением казенных заводов военной промышленности и Экспедиции заготовления государственных бумаг.

[2] «Положение труда Петербургской губ. за 1918—1923 гг.», статистический атлас, составила К. Н. Яковлева, П. 1923.

[3] «Статистический ежегодник г. Москвы», вып. 4, 1911—1913 гг., М. 1916.

ленности за довоенный период, более значительный прирост численности рабочих приходился на 1910—1913 гг.

О динамике численности рабочих по отдельным отраслям промышленности за этот же период (1906—1913 гг.) можно судить по следующей таблице:

Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции г. Москвы, по отраслям промышленности за 1906—1916 гг.

Отрасли промышленности	Число рабочих (в тыс.)		Прирост с 1906 по 1913 г.	
	1906 г.	1913 г.	в тыс.	в %
Вся промышленность	121,4	159,3	37,9	31,2
В том числе:				
металлопромышленность	18,2	26,8	8,6	47,3
текстильная	53,7	64,6	10,9	20,3
полиграфическая	7,7	12,5	4,8	62,3
пищевкусовая	16,6	19,7	3,1	18,7
химическая	6,6	7,7	1,1	18,2
обработка кожи	5,2	5,0	—0,2	—3,9

При среднем приросте численности рабочих фабрично-заводской промышленности г. Москвы за 7 лет в 31,2% более интенсивный темп прироста численности следует отметить в металлопромышленности (47,3%) и в полиграфической (62,3%). За указанный период наметились некоторые сдвиги в соотношениях численности рабочих важнейших отраслей московской фабрично-заводской промышленности. Удельный вес численности рабочих текстильной промышленности составлял в 1906 г. 44,2%, а в 1913 г.—40,6%. Соответствующие показатели для металлопромышленности в 1906 г.—15% и в 1913 г.—16,8%.

Весьма интересные данные о ярко выраженной концентрации текстильной промышленности Владимирской губернии в начале 1900 г. в ряде определенных районов мы встречаем в издании «О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах»:

«К особенностям характера текстильной промышленности Владимирской губернии необходимо еще отнести и территориальное расположение основных промышленных районов в ней, концентрирующих иногда более нескольких десятков тысяч рабочих. К таким районам необходимо отнести:

1) Иваново-Вознесенский	44 500	рабочих
2) Орехово-Зуевский	28 000	»
3) Александровский	13 500	»
4) Шуйский	10 000	»
5) Вязниковский	6 500	»
6) Гусь-Хрустальный	6 000	»
Всего	108 500	рабочих

Таким образом, 70% всего пролетариата Владимирской губернии было сосредоточено только в 6 пунктах губернии, а четыре первых из них являлись наиболее мощными. Эта сосредоточенность пролетариата определяла и его революционность»[1].

О высоких темпах роста численности рабочих в фабричных центрах на территории Ивановской области за период 1879—1913 гг. и о концентрации значительных масс рабочих в сравнительно небольшом числе городов и фабричных сел можно судить также по таблице, опубликованной в работе «Районы Ивановской промышленной области».

«Основными фабричными центрами на территории Ивановской области в период капиталистического развития ее промышленности являлись следующие пункты[2] (см. табл. на стр. 182).

Эти 30 пунктов при небольшом количестве предприятий сконцентрировали у себя в 1913 г. около 200 тыс. рабочих, или 65% общей их численности в крае, из них города 37% и фабричные села 28%. При средней численности рабочих на одном предприятии края в целом в 433 человека, в фабричных его центрах на одно предприятие приходилось в среднем 1 080 человек. При этом характерным является то обстоятельство, что концентрация производства в фабричных селах превышала концентрацию в городах. В первом случае на одно предприятие в среднем приходилось 2 467 рабочих, во втором лишь 737 рабочих»[3].

Вышеприведенные данные о численности рабочих в фабричных центрах Ивановской области представляют значительный интерес, так как они свидетельствуют о том, что «фабричные села», насчитывающие одних промышленных рабочих по 4—5 тыс., не считая численности их семей, только условно можно было относить к сельским поселениям.

И в отношении Костромской губернии мы встречаем указания о концентрации промышленности этой губернии в нескольких лишь уездах:

«Характерную особенность довоенной фабричной промышленности Костромской губ. составляла ее скученность на сравнительно небольшой площади юго-западных уездов (Кинешемский, Костромской, Нерехтский и Юрьевецкий). По разработанным нами сведениям фабричной инспекции за 1908 г., из общего по губернии числа 190 предприятий и 82,7 тыс. занятых в них рабочих в юго-западных уездах находилось 169 предприятий (89%) и 81 тыс. рабочих (98%). По данным «Обзора Костромской губ. за 1911 г.» из общей суммы годового производства в 127,5 млн. руб. на юго-

[1] «О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. II, изд. Владимирского истпарта, 1926, стр. 10—11.

[2] За 1879 и 1890 гг. данные приводятся по книге *В. И. Ленина*, Развитие капитализма в России. Приложение 3, за 1913 г.—по данным промышленной переписи 1918 г.

[3] «Районы Ивановской промышленной области», ч. I. Экономическая характеристика, М.—Иваново 1933, стр. 12—13.

Тип и наименование фабричных центров	1879 г.		1890 г.		1913 г.	
	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих	число предприятий	число рабочих
Города						
Иваново-Вознесенск	49	9 943	52	15 387	33	33 500
Кострома	32	5 181	24	4 907	25	11 950
Шуя	38	4 879	32	5 473	17	12 800
Ярославль	49	4 206	47	9 779	44	15 700
Вязники	8	3 017	6	3 331	7	6 430
Меленки	16	2 769	15	2 498	1	2 930
Переяславль	8	2 154	6	2 157	5	3 810
Ковров	4	1 723	5	2 062	2	3 800
Кинешма	4	157	9	1 748	18	11 960
Середа	—	—	—	—	3	11 300
Фабричные села						
Карабаново Александровского у.	1	4 248	1	3 879	1	4 000[1]
Тейково Шуйского у.	4	3 524	4	3 581	1	7 073
Гусь Меленковского у.	2	3 438	2	5 241	4	4 770
Кохма Шуйского у.	9	2 413	6	1 666	4	5 500
Бонячки Кинешемского у.	3	2 365	3	1 495	1	5 090
Норский посад Ярославского у.	1	2 304	2	1 639	1	1 519
Собино Владимирского у.	1	1 819	1	2 000	1	5 831
Струнино Александровского у.	2	1 688	1	2 771	3	4 260
Яковлевское Нерехтского у.	5	1 095	5	2 177	3	5 100
Тезино Кинешемского у.	3	950	3	2 420	2	6 058
Горки Ковровского у.	1	838	1	1 332	1	2 560
Вичуга Кинешемского у.	1	800	2	1 138	2	3 428
Родники Юрьевецкого у.	4	776	3	2 792	2	8 800
Колобово Ковровского у.	1	575	2	885	2	2 546
Н. Гольчиха Кинешемского у.	4	265	4	686	3	3 500
Южа Вязниковского у.	1	—	1	1 961	1	5 400
Наволоки Кинешемского у.	—	—	1	1 305	1	3 189
Камешки Ковровского у.	—	—	—	—	1	3 954
Ундол Владимирского у.	—	—	—	—	1	1 963
Лемешки Владимирского у.	1	300[2]	Св.	нет	1	1 591

западные уезды приходилось 124,1 млн., или 97%. Такая сильная сконцентрированность промышленности на юго-западе губернии объясняется частью историческими условиями ее возникновения и развития благодаря близости Иваново-Вознесенского фабричного района, частью географическим положением района, его близостью к Волге, служащей естественной связью с Нижегородской ярмаркой и восточными рынками»[3].

[1] Цифры приблизительные.

[2] По данным 1882 г. статистические сведения, извлеченные из описей и оценок фабрик и заводов Владимирской губ.

[3] *Е. Дюбюк*, Обрабатывающая промышленность Костромского края, сборник «Прошлое и настоящее Костромского края, Кострома 1926, стр. 226.

Выше мы приводили также данные о том, как в Екатеринославской губернии за сравнительно непродолжительный период (с 1866 по 1898 г.) численность рабочих в горнозаводской и фабрично-заводской промышленности увеличилась с 5,4 тыс. до 108 тыс. человек. В этой губернии и в последующие годы наблюдался рост численности рабочих.

Все эти группы показателей свидетельствуют о том, как в результате развития промышленности в ряде районов России были сосредоточены значительные массы фабрично-заводских рабочих.

* * *

Основные показатели, характеризующие динамику численности рабочих фабрично-заводской промышленности за рассматриваемую эпоху, следующие.

Численность рабочих фабрично-заводской промышленности в пределах территории царской России увеличилась в течение 50 лет ее капиталистического развития в 3,9 раза и достигла в 1913 г. 3 млн.—3,1 млн. человек. Фактически указанный темп был несколько более высоким, так как в начальный период в учет численности фабрично-заводских рабочих были частично включены рабочие домашней промышленности.

Необходимо также отметить значительную неравномерность темпов прироста численности рабочих фабрично-заводской промышленности за отдельные периоды. Так, например, в связи с промышленным оживлением и подъемом прирост численности за 1887—1900 гг. был наиболее интенсивным: за эти годы численность рабочих фабрично-заводской промышленности увеличилась на 82%. По сравнению с указанным резко повышенным темпом прироста численности рабочих за 1887—1900 гг. соответствующий прирост за рассматриваемые годы развития империализма в России (1900—1913) был примерно в $2^1/_2$ раза ниже и составил 32—33%.

В отдельные периоды в связи с промышленным кризисом или депрессией происходило сокращение численности фабрично-заводских рабочих как в целом по промышленности, так в особенности в отдельных районах и отраслях промышленности.

В результате более интенсивных темпов роста численности рабочих группы отраслей тяжелой промышленности России, в особенности в 90-е годы XIX в., несколько повысился удельный вес численности рабочих указанных отраслей промышленности, главным образом каменноугольной.

В эпоху капиталистического развития России процессы концентрации промышленного пролетариата протекали весьма интенсивно как вследствие увеличения удельного веса численности промышленного пролетариата, занятого в крупных и крупнейших предприятиях страны, так и вследствие сосредоточения значительных масс фабрично-заводских рабочих в группе старых промышленных центров (московский, владимирский, уральский и пе-

В этом же докладе Т. Е. Старцев, приведя данные о числе рабочих в возрасте 40 лет и старше по отдельным профессиям, отмечал также влияние тяжелых условий труда на возраст рабочих:

«Хуже всего обставлен труд тормозовых, ключников, тартальщиков и помощников буровых мастеров, в большинстве случаев тех же ключников. У рабочих этой категории труда из ста человек переходит сорокалетний возраст 2—3 человека».

В некоторых производствах исключительно тяжелые условия работы требовали физически крепких работников, и это обстоятельство в значительной степени влияло на возрастной состав рабочих. Так, И. Л. Лиссер[1] приводит следующие данные о распределении рабочих ряда рудников железорудной промышленности Криворожского района по возрастным группам в начале XX в.:

Возрастные группы	В % к итогу
От 18 до 20 лет	14,5
» 21 » 25 »	44,7
» 26 » 30 »	29,2
» 31 » 35 »	6,6
» 36 » 40 »	3,3
Старше 40 »	1,7

Таким образом, в возрасте 18—30 лет оказалось почти 90% учтенных рабочих железорудной промышленности. На возрастные группы старше 35 лет приходилось лишь 5% рабочих.

Условия работы в указанной отрасли промышленности были таковы, что И. Л. Лиссер был вынужден указать, что «и эти сильные и здоровые люди, за небольшим исключением, не могут долго и непрерывно заниматься горными работами. Проработав некоторое время, более или менее продолжительное в зависимости от индивидуальности, они рассчитываются и уезжают на родину»[2].

Приведенные данные в отношении возрастного состава капиталистической промышленности России хотя по состоянию статистических материалов являются отрывочными, все же безусловно характеризуют то положение, о котором К. Маркс писал в «Капитале»: «К тому же капитал потребляет рабочую силу так быстро, что рабочий уже в среднем возрасте оказывается более или менее одряхлевшим. Он попадает в ряды избыточных или отстесняется с высшей ступени на низшую, в то время как его место занимает более свежая рабочая сила. Как раз у рабочих крупной промышленности мы наталкиваемся на самую короткую продолжительность жизни»[3].

[1] См. *И. Л. Лиссер*, Горнорабочие на железных рудниках Криворожского района, «Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» № 8, 1907, стр. 749—750.

[2] Там же.

[3] *Маркс*, Капитал, т. I, 1935, стр. 511.

ГЛАВА 7

ИЗМЕНЕНИЯ В ЧИСЛЕННОСТИ И СОСТАВЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В ГОДЫ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В четвертой главе при характеристике динамики численности промышленного пролетариата за капиталистическую эпоху мы уже указали, что эту главу закончим 1913 г., а характеристика соответствующих изменений за 1914—1917 гг. будет выделена в специальную главу. Это вызвано следующими обстоятельствами. Империалистическая война внесла значительные изменения как в развитие самой промышленности, так и относительно численности и состава занятых в ней рабочих. В частности необходимо отметить следующие моменты: работа промышленности в течение рассматриваемого периода была направлена преимущественно на нужды, связанные с войной; в результате мобилизации, в особенности в первой ее стадии, была отвлечена от работы в промышленности часть фабрично-заводских рабочих; своеобразные условия пополнения рабочего состава промышленности в годы войны.

Показатели динамики численности рабочих фабрично-заводской промышленности за период империалистической войны, опубликованные в ряде работ, весьма часто основаны или на материалах, относящихся к кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, или, главным образом, на данных, относящихся к еще менее значительному кругу предприятий, на которых распространилась промышленная перепись 1918 г. Тот и другой источник не включают основной массы предприятий горнозаводской промышленности, военных и морских заводов, в которых происходил более интенсивный рост численности рабочих за период империалистической войны. В отношении территориального охвата следует также отметить, что промышленная перепись 1918 г. не распространилась на такие важнейшие индустриальные районы, как Украина и Урал.

Помимо того в подавляющем большинстве случаев из материалов промышленной переписи 1918 г. были использованы данные в отношении не всего числа обследованных предприятий, а лишь определенного более узкого круга предприятий, а именно «непрерывно действующих заведений на 1913—1918 гг.».

В «Статистическом сборнике за 1913—1917 гг.»[1] опубликованы данные о численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных фабричной инспекции, за 1913—1916 гг., причем за 1913—1915 гг. помимо итоговых данных опубликованы также данные по губерниям в пределах отдельных производств. За 1916 г. опубликованы лишь две итоговые таблицы: первая—по группам производств, вторая—по губерниям. На основании этих материалов и составлены все нижепомещаемые таблицы о динамике чис-

[1] «Статистический сборник за 1913—1917 гг.», вып. 1, изд. ЦСУ, М. 1921, стр. 4—39.

ленности рабочих в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции.

За все эти четыре года данные о промышленных предприятиях, находящихся в Варшавском фабричном округе (10 губерний бывшего Царства Польского, Виленская, Ковенская и Гродненская губернии), в «Статистическом сборнике за 1913—1917 гг.» не приводятся. Данные по губерниям Лифляндской, Курляндской и Эстляндской хотя и представилось возможным выделить из итогов за 1913—1915 гг., но за 1916 г. их по производствам в отдельных губерниях не было. Поэтому для того, чтобы проследить динамику численности рабочих за четыре года по производствам, пришлось оставить данные и в отношении этих губерний за 1913—1915 гг. Но на динамические показатели по всей промышленности и по отраслям промышленности это не могло повлиять в значительной степени, так как все число рабочих в этих трех губерниях составляло в 1913 г. 2—3% общей численности рабочих, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. Показатели, исчисленные на основании этих материалов, представляют весьма существенный интерес при исследовании динамики численности рабочих за период империалистической войны, так как они основаны на наиболее массовом материале. В этих промышленных заведениях было занято около 2 млн. фабрично-заводских рабочих. Все же, несмотря на всю массовость этих данных, они безусловно не могут отразить динамики численности рабочих по всей фабрично-заводской промышленности в период империалистической войны, так как эти статистические данные не охватывали горной и горнозаводской промышленности, казенных заводов, а именно в этих отраслях промышленности за рассматриваемый период и происходил наиболее интенсивный рост численности рабочих. В дальнейшем изложении мы приводим данные и в отношении горной и горнозаводской промышленности и пытаемся также исчислить динамические показатели численности рабочих, занятых во всей фабрично-заводской промышленности. Следует также оговорить, что последние опубликованные сводные данные о предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, были приурочены к 1 января 1917 г. (за 1916 г).

После этих предварительных замечаний обратимся к характеристике динамических процессов в отношении численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции (см. табл. на стр. 241).

В итоге по всему кругу предприятий рассматриваемой группы промышленности численность рабочих в 1914 и 1915 гг. даже несколько снизилась по сравнению с численностью предыдущего года. В 1916 г. численность рабочих повысилась на 8,9%. В итоге за три года—с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.—численность рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, повысилась на 6,5%. В отношении отдельных отраслей промышленности мы наблюдаем в результате всех особенностей динамики численности рабочих в период империалистической войны

Динамика численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность рабочих (в тыс.)				В % к предыдущему году			
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.	1 января 1915 г. к 1 января 1914 г.	1 января 1916 г. к 1 января 1915 г.	1 января 1917 г. к 1 января 1916 г.	1 января 1917 г. в % к 1 января 1914 г.
Обработка хлопка	496,6	485,6	479,3	458,8	97,8	98,7	95,7	92,4
» шерсти	94,5	93,9	86,9	87,7	99,4	92,5	100,9	92,8
» шелка	31,5	31,3	27,5	26,7	99,4	87,9	97,1	84,8
» льна, пеньки и джута	89,6	96,9	103,2	108,1	108,1	106,5	105,4	121,4
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	27,8	29,1	33,6	42,0	104,7	115,5	125,0	151,1
Всего по текстильной промышленности	740,0	736,8	730,5	724,0	99,6	99,1	99,1	97,8
Производства бумажные и полиграфические	94,3	92,2	82,5	80,5	97,8	89,5	97,6	85,4
Механическая обработка дерева	116,0	106,3	79,3	87,8	91,6	74,6	110,7	75,7
Обработка металлов	327,8	347,0	416,7	546,1	105,9	120,1	131,1	166,6
» минеральных веществ	187,9	174,1	114,9	101,6	92,7	66,0	88,4	54,1
» животных продуктов	45,1	50,5	61,2	70,2	112,0	121,2	114,7	155,7
» пищевых и вкусовых веществ	329,0	330,9	319,6	338,6	100,6	96,6	105,9	102,9
Химические производства	81,3	76,8	70,2	92,7	94,5	91,4	132,1	114,0
Добывающая промышленность	37,5	38,3	39,5	44,3	102,1	103,1	104,6	110,1
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	7,1	8,1	7,9	11,0	114,1	97,5	139,2	154,9
Всего	1 966,0	1 961,0	1 922,3	2 093,8	99,7	98,0	108,9	106,5

исключительную неравномерность. Как и следовало ожидать, значительно повысилась за этот период численность фабрично-заводских рабочих в производствах, связанных с работой на оборону, а именно в производствах по обработке металлов—на 66,6%, в обработке животных продуктов (за счет обувной)—на 55,6%, в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ (преимущественно за счет швейной)—на 51%. Одновременно за рассматриваемый период снизили свою численность основные отрасли текстильной промышленности, бумажная и полиграфическая промышленность, производства по обработке дерева и минеральных веществ,—в двух последних отраслях промышленности в результате уменьшения строительства. Еще раз следует подчеркнуть, что прирост численности рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 6,5% далеко не отражает тех значительных как динамических процессов, так и структурных сдвигов, которые произошли за эти годы в отношении численности фабрично-заводских рабочих.

В следующей таблице приведены наиболее существенные показатели для характеристики процессов в области динамики рабочего состава фабрично-заводской промышленности в период империалистической войны по важнейшим отраслям промышленности с учетом изменений по полу и основным возрастным группам, (см. табл. на стр. 243).

При общем приросте численности рабочих за три года в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, в 127,6 тыс. человек численность рабочих взрослых мужчин уменьшилась на 156,8 тыс. человек, или на 12,6%, численность же взрослых женщин увеличилась на 198,6 тыс. человек, или на 38,3%, а группы подростков и малолетних обоего пола—на 85,8 тыс. человек, или на 41,4%.

В текстильной промышленности уменьшение численности взрослых мужчин за три года было настолько значительным (за три года на 103,9 тыс. человек, или на 34,7%), что хотя за этот же период возросла численность взрослых работниц и группы подростков и малолетних, все же общая численность рабочих текстильной промышленности уменьшилась, хотя следует отметить, что это уменьшение было сравнительно незначительным. Из основных отраслей промышленности лишь в производствах по обработке металла произошел как общий рост численности рабочих—за три года на 66,6%,—так и рост численности отдельных групп. Этот прирост численности рабочих был весьма неравномерным: темп прироста численности взрослых работниц был более чем в 10 раз выше темпа прироста численности взрослых рабочих мужчин, хотя в абсолютных цифрах прирост численности взрослых работниц в металлопромышленности был сравнительно невысоким.

Обратимся к более детальным показателям.

Численность рабочих мужчин всех возрастных групп за рассматриваемый период уменьшилась по всему кругу предприятий,

Изменения численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Увеличение (+) или уменьшение (−) числа рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.							
	в тыс.				в %			
	взрослые мужчины	взрослые женщины	подростки и малолетние обоего пола	все рабочие	взрослые мужчины	взрослые женщины	подростки и малолетние обоего пола	все рабочие
Все предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции	−156,8	+198,6	+85,8	+127,6	−12,6	+ 38,3	+ 41,4	+ 6,5
В том числе:								
текстильная промышленность	−103,9	+ 59,9	+28,4	− 15,8	−34,7	+ 16,8	+ 34,4	− 2,1
обработка металла	+112,4	+ 73,4	+32,4	+218,2	+40,0	+489,3	+102,2	+66,6
обработка пищевых и вкусовых веществ .	− 47,9	+ 37,5	+20,0	+ 9,6	−19,7	+ 60,5	+ 33,3	+ 2,9

подчиненных надзору фабричной инспекции, на 102 тыс. человек, или на 7,5%.

Динамика численности рабочих мужчин, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность рабочих мужчин[1] (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	215,3	140,4	— 74,9	—34,8
» шерсти	55,1	43,0	— 12,1	—22,0
» шелка	10,2	8,2	— 2,0	—19,6
» льна, пеньки и джута	40,3	37,5	— 2,8	— 6,9
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	11,6	10,0	— 1,6	—13,8
Всего по текстильной промышленности	332,5	239,1	— 93,4	— 28,1
Производства бумажные и полиграфические	71,6	49,7	— 21,9	— 30,6
Механическая обработка дерева	104,4	71,1	— 33,3	— 31,9
Обработка металлов	311,1	448,0	+136,9	+ 44,0
» минеральных веществ	147,5	70,4	— 77,1	— 52,3
» животных продуктов	37,3	49,1	+ 11,8	+ 31,6
» пищевых и вкусовых веществ	256,7	221,5	— 35,2	— 13,7
Химические производства	51,0	55,7	+ 4,7	+ 9,2
Добывающая промышленность	37,5	41,3	+ 3,8	+ 10,1
Электрические станции и производства, не вошедшие в прочие группы	6,8	8,8	+ 2,0	+ 29,4
Всего	1 356,4	1 254,7	—101,7	— 7,5

Динамика численности рабочих мужчин по важнейшим отраслям промышленности была весьма неравномерной. С 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. численность рабочих мужчин в производствах по обработке металла повысилась на 44%, за тот же период численность рабочих мужчин в текстильной промышленности уменьшилась на 28,1% и в обработке минеральных веществ на 52,3%.

Остановимся более подробно на динамике численности работниц[2] и группы подростков и малолетних в период империалистической войны.

В следующей таблице приводятся данные об изменении численности всех работниц по отраслям промышленности:

[1] Включая подростков и малолетних.
[2] То же

Динамика численности работниц[1], занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность работниц (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	281,3	318,4	+ 37,1	+ 13,2
» шерсти	39,4	44,7	+ 5,3	+ 13,5
» шелка	21,3	18,6	— 2,7	— 12,7
» льна, пеньки и джута	49,3	71,3	+ 22,0	+ 44,6
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	16,2	32,1	+ 15,9	+ 98,1
Всего по текстильной промышленности	407,5	485,1	+ 77,6	+ 19,0
Производства бумажные и полиграфические	22,7	30,8	+ 8,1	+ 35,7
Механическая обработка дерева	11,6	16,6	+ 5,0	+ 43,1
Обработка металлов	16,7	98,1	+ 81,4	+487,4
» минеральных веществ	40,4	31,2	— 9,2	— 22,8
» животных продуктов	7,8	21,1	+ 13,3	+170,5
» пищевых и вкусовых веществ	72,3	117,1	+ 44,8	+ 62,0
Химические производства	30,3	37,0	+ 6,7	+ 22,1
Добывающая промышленность	—	—	—	—
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	0,3	2,1	+ 1,8	+600,0
Всего	609,6	839,1	+229,5	+ 37,6

Из общего прироста численности работниц по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. в 229,5 тыс. человек на три отрасли промышленности—текстильную, обработку металла и обработку пищевых и вкусовых веществ—приходится 203,8 тыс. человек, или 89,2% общего прироста. В отношении отдельных отраслей промышленности следует отметить, что в текстильной промышленности хотя абсолютный прирост численности работниц был сравнительно значительным, темп прироста оказался сравнительно невысоким—19%. В производствах по обработке металла еще в 1913 г. было занято незначительное число работниц—около 17 тыс., и хотя абсолютная численность работниц увеличилась за три года почти в шесть раз, все же прирост в абсолютных цифрах почти совпадал с приростом численности работниц в текстильной промышленности.

[1] Включая подростков и малолетних.

Еще в двух пропзводствах, связанных с обороной, а именно в смешанных производствах по обработке волокнистых веществ (преимущественно швейная промышленность) и в обработке животных продуктов (обувная), наблюдался более интенсивный темп роста численности работниц. Соответствующие показатели численности работниц с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. были 98,2 и 170,5%.

В результате значительного роста численности работниц при одновременном сокращении численности рабочих мужчин произошло резкое повышение удельного веса работниц в общей массе рабочих.

Динамика удельного веса работниц по отраслям промышленности с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	% работниц среди всех рабочих			
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.
Обработка хлопка	56,6	58,6	63,9	69,4
» шерсти	41,7	43,9	49,1	51,0
» шелка	67,6	66,0	65,9	69,4
» льна, пеньки и джута	55,0	57,2	61,9	65,5
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	58,3	62,7	71,1	76,2
Всего по текстильной промышленности	55,1	57,0	62,3	67,0
Производства бумажные и полиграфические	24,1	25,0	30,2	38,3
Механическая обработка дерева	10,0	11,5	14,0	18,9
Обработка металла	5,1	5,5	11,0	18,0
» минеральных веществ	21,5	18,3	24,7	30,7
» животных продуктов	17,3	19,0	26,1	30,1
» пищевых и вкусовых веществ	22,0	23,3	28,9	34,6
Химические производства	37,3	37,7	39,2	39,9
Добывающая промышленность	—	—	—	—
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	4,2	8,1	10,3	19,3
Всего	31,0	31,8	36,5	40,1

В среднем по всему кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, процент работниц повысился с 33,4 на 1 января 1914 г. до 40,1 на 1 января 1917 г. В текстильной промышленности, в которой к началу 1914 г. было занято $^2/_3$ общего числа работниц, удельный вес работниц повысился с 55,1% на 1 января 1914 г. до 67% на 1 января 1917 г. Резко повысился

удельный вес работниц, в особенности в 1915 и 1916 гг., в производствах по обработке металла. В этой отрасли промышленности численность работниц на 1 января 1914 г. составляла 5,5%, а на 1 января 1917 г.—18% общего числа рабочих. Отметим также сравнительно высокий рост удельного веса работниц в производствах бумажном и полиграфическом—с 24,1% в 1913 г. до 38,3% в 1916 г.—и в механической обработке дерева—с 10 до 18,9% за этот же период.

Группа малолетних и подростков повысила свою численность в фабрично-заводской промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции, с 206,8 тыс. в 1913 г. до 296,5 тыс. человек в 1916 г., или на 43,4%. Как видно, темп прироста группы малолетних и подростков даже несколько превышал темп прироста женщин в промышленности.

Динамика численности рабочих малолетних и подростков, занятых в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Отрасли промышленности	Численность малолетних и подростков (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Обработка хлопка	50,3	63,0	+12,7	+ 25,2
» шерсти	11,3	14,6	+ 3,3	+ 29,2
» шелка	4,0	5,5	+ 1,5	+ 37,5
» льна, пеньки и джута	14,5	23,1	+ 8,6	+ 59,3
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ	2,4	4,7	+ 2,3	+ 95,8
Всего по текстильной промышленности	82,5	110,9	+28,4	+ 34,4
Производства бумажные и полиграфические	16,7	19,0	+ 2,3	+ 13,8
Механическая обработка дерева	9,8	11,5	+ 1,7	+ 17,3
Обработка металлов	31,7	64,1	+32,4	+102,2
» минеральных веществ	28,2	19,3	— 8,9	— 31,6
» животных продуктов	4,0	12,5	+ 8,5	+212,5
» пищевых и вкусовых веществ	24,0	44,0	+20,0	+ 83,3
Химические производства	9,3	13,4	+ 4,1	+ 44,1
Добывающая промышленность	0,1	0,8	+ 0,7	+700,0
Электрические станции и другие производства, не вошедшие в предыдущие группы	0,5	1,0	+ 0,5	+100,0
Всего	206,8	296,5	+89,7	+43,4

Из общего прироста численности рабочих этой группы резко преобладающая часть приходится на три отрасли: текстильную промышленность, обработку металла и обработку пищевых и вкусовых веществ.

Общее число малолетних и подростков на начало 1914 и 1917 гг. распределялось по этим возрастным группам следующим образом:

Возрастные группы	В тыс.		В % к итогу	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.
Малолетние от 12 до 15 лет	30,3	49,9	14,6	17,0
Подростки » 15 » 17 »	176,7	242,9	85,4	83,0
Всего . . .	207,0	292,8	100,0	100,0

Таким образом, число малолетних рабочих достигало в 1916 г. 50 тыс. человек, причем их удельный вес в общей численности малолетних и подростков повысился с 14,6% в 1913 г. до 17% в 1916 г. По полу малолетние рабочие и подростки распределяются следующим образом: в 1913 г. малолетних и подростков мужского пола было 122,8 тыс., женского пола—84,2 тыс. человек. Соответствующие показатели для 1917 г.—170,7 тыс. и 122,1 тыс. человек.

Об изменениях удельного веса малолетних и подростков в общей численности рабочих за 1913 —1916 гг. можно проследить по следующим данным (см. табл. на стр. 249).

По всему кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, удельный вес группы рабочих малолетних и подростков повысился с 10,6% на 1 января 1914 г. до 14,1% на 1 января 1917 г. Приведенные данные показывают, что повышение удельного веса рассматриваемых возрастных групп наблюдалось во всех отраслях промышленности, причем в более интенсивном темпе оно происходило в производствах по обработке животных продуктов и пищевых и вкусовых веществ. Удельный вес группы рабочих малолетних и подростков был к началу 1917 г. весьма повышенным в ряде производств и достигал в бумажном и полиграфическом производстве 23,6%, в обработке льна, пеньки и джута—21,2 и в обработке шелка—20,6% общей численности рабочих этих производств.

На основании данных указанной разработки материалов промышленной переписи 1918 г. составлены следующие таблицы о динамике численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1913—1917 гг.[1] В 3043 «непрерывно действующих одних и тех же промышленных заведениях» было занято около 40% всей численности фабрично-заводских рабочих.

Динамика удельного веса рабочих малолетних и подростков по отраслям промышленности за 1913—1916 гг.

Отрасли промышленности	% малолетних и подростков среди всех рабочих			
	1 января 1914 г.	1 января 1915 г.	1 января 1916 г.	1 января 1917 г.
Обработка хлопка	10,1	10,8	12,6	13,7
» шерсти	12,0	12,4	14,8	16,6
» шелка	12,7	14,1	17,8	20,5
» льна, пеньки и джута .	16,2	17,8	20,0	21,2
Смешанные производства по обработке волокнистых веществ . . .	8,6	6,8	9,0	11,2
Всего по текстильной промышленности	11,1	11,9	13,9	15,3
Производства бумажные и полиграфические	17,7	17,9	21,0	23,6
Механическая обработка дерева . .	8,4	9,2	12,2	13,1
Обработка металлов	9,7	9,6	10,8	11,7
» минеральных веществ .	15,0	15,0	18,0	19,0
» животных продуктов . .	8,9	9,1	10,8	17,8
» пищевых и вкусовых веществ	7,3	8,1	11,3	13,0
Химические производства	11,4	11,9	14,2	14,5
Добывающая промышленность . . .	0,3	0,4	1,1	1,9
Электрические станции и прочие производства, не вошедшие в предыдущие группы	7,0	5,2	6,4	9,2
Всего	10,5	11,0	12,9	14,2

Динамика численности рабочих в 3043 непрерывно действующих одних и тех же промышленных заведениях за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		в тыс.	в %	
1913	987,4	—	—	100,0
1914	1 012,8	25,4	2,6	102,6
1915	1 059,4	46,6	4,6	107,3
1916	1 125,4	66,0	6,2	114,0
1917	1 170,3	44,9	4,0	118,5

[1] «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», изд. ЦСУ, М. 1926, стр. 110—125.

Следовательно, в отношении этого круга промышленных предприятий прирост численности рабочих за 1913—1917 гг. составил 18,5%. Несомненно, что и этот показатель прироста численности рабочих не совсем точен. Численность рабочих того круга предприятий, в отношении которого Н. Я. Воробьев определил динамические показатели за период империалистической войны, как выше было указано, не могла отразить динамику всей численности рабочих фабрично-заводской промышленности. Отсутствие Украины и Урала и тем самым основной массы рабочих каменноугольной и металлургической промышленности и значительной части производств по обработке металла и машиностроения и резкое преобладание в этом круге предприятий текстильной промышленности, расположенной в центральных районах, способствовали преуменьшению темпов роста численности. Следует также принять во внимание, что в годы империалистической войны динамика численности рабочих в отдельных отраслях промышленности и в районах была весьма неравномерной. Поэтому мы считаем необходимым в дальнейшем изложении определить на основании ряда источников динамику численности рабочих в тех отраслях промышленности и районах, на которые не была распространена перепись 1918 г., а затем после производства этих предварительных подсчетов исчислить динамику численности рабочих всей фабрично-заводской промышленности за период 1913—1917 гг.

В материалах переписи фабрично-заводской промышленности, произведенной в 1918 г., имеются также данные о динамике численности рабочих за 1913—1918 гг. по одному и тому же кругу непрерывно действующих предприятий, причем эти данные приведены раздельно по полу. Хотя в этих предприятиях было занято значительное число рабочих—969,6 тыс. в 1913 г. и 1 151 тыс. в 1917 г.—и, следовательно, эти данные безусловно являются показательными, все же нельзя признать их в полной степени характерными для динамики численности рабочих всей промышленности в силу вышеуказанных причин. Следует особо подчеркнуть еще раз то обстоятельство, что в материалах данной переписи в весьма значительных размерах была представлена текстильная промышленность, в то время как каменноугольная промышленность и металлургия почти отсутствовали, а машиностроение было явно недостаточно представлено; это обстоятельство оказало свое влияние на общие показатели динамики численности рабочих по полу (см. табл. на стр. 251).

По учтенному кругу предприятий число рабочих мужчин за четыре года увеличилось на 9,5%, а число работниц—на 33,3%. В результате этого неравномерного прироста численности рабочих мужчин и работниц удельный вес женского труда в фабрично-заводской промышленности повысился с 38,7% в 1913 г. до 43,4% в 1917 г., причем в основном это повышение произошло в 1913—1916 гг. 43,4% применения женского труда в фабрично-заводской промышленности для 1917 г. исчислено лишь в отношении данного

Динамика численности рабочих, занятых в непрерывно действующих предприятиях фабрично-заводской промышленности, за 1913—1917 гг. по полу

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	594,6	374,9	969,5	38,7
1914	601,7	393,0	994,7	39,5
1915	609,8	432,1	1 041,9	41,5
1916	623,6	482,3	1 105,9	43,6
1917	651,3	499,8	1 151,1	43,4

круга предприятий. Если же учесть остальные районы, где более значительно представлены отрасли промышленности со сравнительно небольшим применением женского труда (каменноугольная, металлургия, машиностроение и др.), то показатель удельного веса женского труда в фабрично-заводской промышленности эпохи империалистической войны должен был сильно понизиться.

Дополнительно приведем данные о динамике численности рабочих за 1913—1917 гг. по кругу непрерывно действующих предприятий в трех основных отраслях промышленности на основании данных промышленной переписи 1918 г.

О динамике численности рабочих, занятых в машиностроении, за период империалистической войны можно судить также на основании данных указанной переписи. На основании данных, относящихся к 180 одним и тем же непрерывно действующим предприятиям, по 38 губерниям Европейской России составлена следующая таблица:

Динамика численности рабочих, занятых в производстве машин, инструментов и аппаратов, в 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		в тыс.	в %	
1913	138,8	—	—	100,0
1914	158,9	20,1	14,5	114,5
1915	208,0	49,1	30,9	150,0
1916	265,6	57,6	27,7	191,4
1917	292,9	27,3	10,3	211,0

Начиная с 1914 г., в продолжение всего периода империалистической войны происходил значительный рост численности рабочих, занятых в машиностроении, и в 1917 г. численность рабочих этой отрасли промышленности превысила уровень 1913 г. на 111%. Наиболее интенсивный прирост численности рабочих

в машиностроении следует отметить в 1915 г. (+30,9%) и в 1916 г. (+27,7%).

Динамика численности рабочих по полу в машиностроении за 1913—1917 гг. отличалась от динамики в ряде других отраслей промышленности. В этой отрасли промышленности за рассматриваемый период резко повысились как общая численность рабочих, так и раздельно численность рабочих мужчин и женщин.

Динамика численности рабочих машиностроения по полу за 1913—1917 г.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	130,0	7,2	137,2	5,2
1914	147,5	9,7	157,2	6,2
1915	188,0	19,0	207,0	9,2
1916	224,6	36,9	261,5	14,1
1917	247,1	42,9	290,0	14,8

Все же рост численности работниц, занятых в машиностроении, происходил в столь интенсивном темпе, что за эти годы их удельный вес в общей численности рабочих повысился с 5,2 до 14,8%.

Совершенно иной характер носила динамика численности рабочих в хлопчатобумажной промышленности.

В хлопчатобумажной промышленности переписью 1918 г. было учтено 282 непрерывно действующих за период 1913—1917 гг. предприятия.

Динамика численности рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Увеличение (+) или уменьшение (−) за год		В % к 1913 г.
		в тыс.	в %	
1913	420,8	—	—	100,0
1914	419,2	− 1,6	− 0,4	99,6
1915	411,2	− 8,0	− 1,9	97,7
1916	397,0	−14,2	− 3,5	94,3
1917	403,1	+ 6,1	+ 1,5	95,8

И в отношении этого круга предприятий следует установить за 1913—1916 гг. систематическое, хотя и незначительное, снижение численности рабочих, более заметное в 1916 г., когда, главным образом в результате недостатка топлива, численность рабочих в этой отрасли понизилась на 3,5%. В 1917 г. среднее суточное число рабочих повысилось на 1,5%. В итоге за весь рассматриваемый период (1913—1917 гг.) по кругу непрерывно действующих предприятий численность рабочих уменьшилась на 20 тыс. человек, или на 4,2%. Весьма характерной являлась динамика численности рабочих по полу за 1913—1917 гг. в хлопчатобумажной промышленности:

Динамика численности рабочих хлопчатобумажной промышленности по полу за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	187,9	229,6	417,5	55,0
1914	178,7	237,8	416,5	57,1
1915	156,8	251,6	408,4	61,6
1916	132,0	262,5	394,5	66,6
1917	135,3	265,2	400,5	66,2

Общая численность рабочих хлопчатобумажной промышленности уменьшилась за четыре года на 4,1%. Численность рабочих мужчин и по указанному кругу предприятий уменьшилась в более резком темпе—на 28%. Одновременно численность работниц в этой отрасли промышленности увеличилась на 15,5%. В результате этих процессов удельный вес работниц в хлопчатобумажной промышленности за 1913—1917 гг. повысился с 55 до 66,2% общей численности рабочих.

В связи с работой на военные нужды также в весьма интенсивном темпе происходил рост численности в химической промышленности. За четыре года (1913—1917) численность рабочих в этой отрасли промышленности по данным, относящимся к 121 непрерывно действующему предприятию, почти удвоилась:

Динамика численности рабочих химической промышленности за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г.
		в тыс.	в %	
1913	39,4	—	—	100,0
1914	44,3	4,9	12,4	112,4
1915	52,8	8,5	19,2	134,0
1916	66,8	14,0	26,5	169,5
1917	77,7	10,9	16,3	197,2

Как и в других отраслях промышленности, связанных с работой на оборону, более значительный прирост численности наблюдался в 1916 г. За этот год численность рабочих химической промышленности повысилась на 26,5%. При общем высоком росте абсолютной численности рабочих в химической промышленности в годы империалистической войны внедрение женского труда и в этой отрасли промышленности происходило в еще более значительном темпе:

Динамика численности рабочих химической промышленности по полу за 1913—1917 гг.

Годы	Среднее суточное число рабочих (в тыс.)			% работниц к общей численности рабочих
	мужчин	женщин	всего	
1913	24,2	14,0	38,2	36,6
1914	26,2	16,7	42,9	38,9
1915	31,0	20,5	51,5	39,8
1916	37,9	27,8	65,7	42,3
1917	44,3	31,7	76,0	41,7

В результате этого удельный вес женского труда по кругу непрерывно действующих предприятий химической промышленности повысился с 36,6% в 1913 г. до 41,7% в 1917 г.

В статье Н. Я. Воробьева определена динамика численности рабочих и валовой выработки отдельных групп производств в период империалистической войны в связи с их работой на нужды войны [1].

По отдельным группам производств, распределенным на основании их связи с работой на оборону, Н. Я. Воробьевым была установлена значительная неравномерность динамики численности рабочих за 1913—1917 гг. Отметим наиболее существенные показатели. Группа производств, вырабатывающих предметы вооружения, непрерывно повышала количество занятых в них рабочих. За четыре года (1913—1917) численность рабочих в этой группе производств увеличилась на 85,6%, причем более значительный прирост приходился на 1915—1916 гг. Значительный рост численности рабочих происходил в группе производств, вырабатывающих предметы снаряжения,—на 26,5%.

В следующей таблице приведены данные о динамике численности рабочих каменноугольной промышленности за 1913—1917 г.:

[1] «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», изд. ЦСУ, М. 1926, стр. 39.

Динамика численности рабочих каменноугольной промышленности за 1913—1917 гг.[1]

Районы \ Годы	Средняя годовая численность рабочих								
	в абсолютных числах					в % к 1913 г., принятому за 100			
	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Донецкий бассейн	168 440	185 823	180 600	247 180	280 372	110,3	107,2	146,7	166,5
Подмосковный бассейн	(2 119)[2]	2 119	2 442	7 371	10 182	100,0	115,2	347,8	480,5
Уральская область	7 225	8 675	8 405	11 897	15 904	120,1	116,3	164,7	220,1
Сибирь	9 639	11 578	13 041	16 638	20 655	120,1	135,3	172,6	214,3
Итого	187 423	208 195	204 488	283 086	327 113	111,1	109,1	151,0	174,5

Так как за все эти годы число рабочих каменноугольной промышленности Донецкого бассейна составляло 87—90% общего количества рабочих каменноугольной промышленности, то динамика рабочих этой отрасли промышленности в Донецком бассейне в основном и определяла динамику численности рабочих всей каменноугольной промышленности страны. Наиболее интенсивный прирост численности рабочих каменноугольной промышленности был в 1916 г.—прирост за этот год составил 33,4%. За все четыре года (1913—1917) численность рабочих во всей каменноугольной промышленности повысилась примерно на 140 тыс. человек, или 74,5%. Следовательно, прирост численности рабочих в этой отрасли промышленности по своему темпу значительно превышал прирост численности рабочих за годы империалистической войны во всей фабрично-заводской промышленности. Резкий недостаток топлива, наблюдавшийся за рассматриваемый период, вызвал более интенсивный рост добычи местного топлива, в результате чего темп роста численности рабочих во всех остальных районах значительно превысил темп роста численности рабочих в Донецком бассейне. В особенности следует отметить рост численности (почти в пять раз по сравнению с довоенным периодом) рабочих в Подмосковном бассейне. Но столь интенсивный прирост численности рабочих каменноугольной промышленности за четыре года империалистической войны—почти на 75%—со-

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Статистических бюллетенях» Особого совещания по топливу и Отдела топлива ВСНХ.

[2] Данные взяты за 1914 г.

провождался значительным ухудшением качественного состава рабочих этой отрасли промышленности.

При характеристике указанного процесса следует обратить внимание на наличие значительного числа военнопленных среди рабочих каменноугольной промышленности. На основании данных, относящихся к первой половине 1917 г., составлена следующая таблица для четырех основных районов каменноугольной промышленности [1]:

Районы	Численность рабочих каменноугольной промышленности в первой половине 1917 г.		% военнопленных к общему числу рабочих
	всего	в том числе военнопленных	
Донецкий бассейн	284 936	73 880	25,9
Подмосковный бассейн	11 202	5 129	45,8
Уральская область	15 933	4 487	28,2
Западная Сибирь [2]	10 519	2 628	25,0
По 4 районам	322 590	86 124	26,7

Таким образом, в этих четырех районах каменноугольной промышленности к началу 1917 г. работало свыше 86 тыс. военнопленных, что составляло около 27% всего числа рабочих. Если вспомнить, что максимальный прирост численности рабочих в каменноугольной промышленности в годы империалистической войны по сравнению с довоенным периодом составлял около 140 тыс., то наличие в этом числе 86 тыс. военнопленных, труд которых как принудительный и малоквалифицированный был весьма непроизводительным, сильно снижает значение столь высокого абсолютного прироста численности рабочих. Если дополнительно также учесть, что в первой половине 1917 г. в этих важнейших районах каменноугольной промышленности было занято около 14 тыс. женщин и свыше 22 тыс. подростков и малолетних и преобладающую массу мужчин составляли военнообязанные, то все эти показатели свидетельствуют об ухудшении качественного состава рабочих в каменноугольной промышленности в период империалистической войны. При этом следует также учитывать и то обстоятельство, что и в довоенный период в силу ряда особенностей—как процессов формирования, так и исключительно тяжелых условий труда—качественный состав рабочих в этой отрасли промышленности находился на сравнительно пониженном уровне.

[1] Таблица составлена на основании статистических данных, опубликованных в «Известиях Отдела по топливу Высшего совета народного хозяйства» № 1 (8), 1918 г.

[2] Средняя за 4 месяца.

В изданном ЦСУ «Статистическом ежегоднике за 1918—1920 гг.»[1] опубликованы данные о числе железоделательных заводов и занятых в них рабочих за период империалистической войны. На основании этих данных и составлена следующая таблица [2]:

Динамика численности заводских рабочих в металлургии за 1913—1917 гг.

Годы	Число заводов	Число заводских рабочих (в тыс.)	Прирост за год		В % к 1913 г
			в тыс.	в %	
1913	223	221,5	—	—	100,0
1914	223	236,0	14,5	6,5	106,5
1915	223	282,0	46,0	19,5	127,3
1916	219	350,6	68,6	24,3	158,3
1917	219	374,3	23,7	6,8	169,0

За 1913—1917 гг. число заводских рабочих, занятых в металлургии, увеличилось на 153 тыс. человек, или на 69%. Темп роста численности рабочих в этой отрасли тяжелой промышленности также в значительной степени превышал темп роста во всей фабрично-заводской промышленности, но все же несколько отставал от соответствующего темпа прироста числа рабочих в каменноугольной промышленности. Наиболее интенсивный прирост численности рабочих в металлургии наблюдался в 1915 г. (+19,5%) и в особенности в 1916 г. (+24,3%).

На основании всех вышеприведенных показателей за 1913—1917 гг. представляется возможным произвести следующее расчеты общей динамики численности фабрично-заводских рабочих за период империалистической войны.

Напомним основные показатели. По кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, численность рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. увеличилась на 128 тыс. человек, или на 6,5%. В несравненно более интенсивном темпе повышалось число рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору горной инспекции. Так, за 1913—1917 гг. численность рабочих увеличилась в каменноугольной промышленности на 140 тыс. человек, или на 74,5%. За 1913—1917 гг. число заводских рабочих, занятых в металлургии, увеличилось на 69%. Прирост численности рабочих лишь в этих двух важнейших отраслях тяжелой промышленности по своей абсолютной величине был почти в два раза выше прироста во всей промышленности, подчиненной надзору фабричной инспекции. И если дополнительно учесть прирост численности рабочих в других отраслях промышленности, подчиненных надзору горной инспекции, а также в группе военно-морских заводов, то общий

[1] «Статистический ежегодник за 1918—1920 гг.», вып. II, М. 1922, стр. 230.

[2] Эти показатели исчислены по материалам железоделательной статистики, которая включила в свои подсчеты не только чисто металлургические заводы.

прирост численности фабрично-заводских рабочих за годы империалистической войны можно принять в 400 тыс. рабочих, или примерно в 16% общей численности рабочих 1913 г. Но одновременно следует также учесть значительные изменения в течение рассматриваемого периода в качественном составе фабрично-заводских рабочих, на что мы уже обращали внимание. К более детальной характеристике этого явления мы обратимся в дальнейшем изложении.

Дополнительно к вышеприведенным данным о динамике численности рабочих в период империалистической войны во всей фабрично-заводской промышленности и в основных отраслях за этот период приведены соответствующие показатели также и для наиболее важных районов и в первую очередь для Ленинграда и Московской губернии.

За этот период динамика численности рабочих в петроградской промышленности является характерной для центра с широко развитой металлопромышленностью. Прирост численности рабочих в Петрограде в значительной степени превышал средний прирост во всей стране и составил за три года—с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.—145 тыс. рабочих, или 61,9%. На основании данных петроградской статистики труда[1] составлена следующая таблица о динамике численности рабочих по группам производств с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. (см. табл. на стр. 259).

Наиболее интенсивным был абсолютный прирост численности рабочих за три года в обработке металла (на 125 тыс.) и в химической промышленности (на 20 тыс.) Резко повысилось в связи с военными заказами число рабочих в швейной промышленности и также повысилась значительно численность рабочих в производствах по обработке кожи. Одновременно за рассматриваемый период понизилась численность рабочих в пищевой, полиграфической, бумажной и текстильной промышленности.

На основании данных, опубликованных в сборнике «Труд в Московской губ. в 1923—1925 гг.»[2], составлена следующая таблица о динамике численности рабочих в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, Московской губернии в период империалистической войны (см. табл. на стр. 260).

Так как в Московской губернии преобладающей отраслью промышленности к началу 1914 г. являлась текстильная промышленность, а металлическая промышленность по удельному весу численности занятых в ней рабочих составляла в это время лишь около 14% общей численности фабрично-заводских рабочих, то в резком отличии от тех динамических процессов, которые мы наблюдали за этот период в петроградской промышленности, численность

[1] «Положение труда в Петроградской губернии за 1918—1923 гг.». Статистический атлас. Составила К. Н. Яковлева, изд. «Вопросы труда», П. 1923, стр. 7.

[2] «Труд в Московской губ. в 1923—1925 гг.», изд. «Труд и книга», М. 1926, стр. 21.

Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях обрабатывающей промышленности Петрограда, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. (предприятия с числом рабочих свыше 50 человек)

Группы производств	Численность рабочих		Увеличение (+) или уменьшение (−) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	абсолютно	в %
Обработка металла	108 932	233 432	+ 124 500	+114,3
» волокна	40 686	38 441	− 2 245	− 5,5
Химические производства[1]	27 331	47 682	+ 20 351	+ 74,5
Полиграфическое производство	21 014	19 120	− 1 894	− 9,0
Обработка дерева	4 697	5 139	+ 442	+ 9,4
Швейное производство	727	4 441	+ 3 714	+510,9
Производство бумажное и изделия из бумаги	3 932	3 611	− 321	− 8,2
Обработка пищевых продуктов	10 559	6 643	− 3 916	− 37,1
Табачное производство	7 272	8 395	+ 1 123	+ 15,4
Обработка кожи	7 914	10 912	+ 2 998	+ 37,9
Электрические станции	1 183	1 411	+ 228	+ 19,3
Итого по обрабатывающей промышленности	234 247	379 227	+144 980	+61,9

рабочих в фабрично-заводской промышленности Московской губернии увеличилась с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. лишь на 7%.

За этот период незначительно уменьшилась численность рабочих в текстильной промышленности (на 6,7%) и в значительных размерах в обработке минеральных веществ (на 59,6%). Увеличили численность рабочих с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. следующие производства: по обработке металлов—с 53,1 тыс. до 88,8 тыс. человек, или на 67,7%, по обработке животных продуктов (в которую входила обувная промышленность)—с 8,1 тыс. до 18,2 тыс., или на 124,7%, химические производства—с 9,7 тыс. до 22,1 тыс., или на 127,8%, группа смешанных производств по обработке волокнистых веществ (включая швейную промышленность)—с 16,4 тыс. до 28 тыс. человек, или на 70,7%.

В фабрично-заводской промышленности Петрограда и Московской губернии за рассматриваемые годы увеличились как абсолютная численность женщин и подростков, так и в особенности их удельный вес в общей численности рабочих.

[1] К группе химических производств отнесены обработка минеральных веществ и обработка животных продуктов.

Динамика численности рабочих, занятых в предприятиях Московской губернии, подчиненных надзору фабричной инспекции, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.

Группа производств	Численность рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—) с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г.	
	1 января 1914 г.	1 января 1917 г.	в тыс.	в %
Текстильная промышленность (включая и швейную промышленность)	248,5	231,8	— 16,7	— 6,7
В том числе:				
обработка хлопка	156,4	142,8	— 13,6	— 8,7
» шерсти	45,8	37,2	— 8,6	— 18,8
» шелка	29,2	20,7	— 8,5	— 29,1
» льна, пеньки и джута	0,7	3,1	+ 2,4	+343,0
смешанные производства по обработке волокнистых веществ (включая и швейную промышленность)	16,4	28,0	+ 11,6	+ 70,7
Бумажно-полиграфическая промышленность	15,9	15,0	— 0,9	— 5,7
Обработка дерева	4,6	4,0	— 0,6	— 13,0
» металла и производство машин	53,1	88,8	+ 35,7	+ 67,2
Обработка минеральных веществ	24,0	9,7	— 14,3	— 59,6
Обработка животных продуктов	8,1	18,2	+ 10,1	+124,7
Обработка пищевых и вкусовых веществ	19,6	19,6	—	—
Химические производства	9,7	22,1	+ 12,4	+127,8
Прочие производства	0,7	1,9	+ 1,2	+171,4
Всего	384,2	411,1	+ 26,9	+ 7,0

Аналогичные процессы можно проследить и в отношении рабочего состава промышленности Украины. Вследствие того что на Украине преобладали каменноугольная промышленность и металлургия—отрасли промышленности, повысившие в значительной степени численность рабочих за период империалистической войны, то и общий прирост занятых рабочих в промышленности Украины был также сравнительно высоким (см. табл. на стр. 261).

Численность взрослых мужчин, занятых в промышленности Украины, за период с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. повысилась на 11,5%. Но за эти же три года численность взрослых женщин увеличилась на 170,8% и численность подростков на 60%.

Динамика численности рабочих промышленности Украины по полу и возрасту с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г. [1]

Группировка по полу и возрасту	Число рабочих (в тыс.)		Увеличение (+) или уменьшение (—)		В % к общей численности рабочих	
	на 1 января 1914 г.	на 1 января 1917 г.	в тыс.	в %	на 1 января 1914 г.	на 1 января 1917 г.
Все рабочие	642,3	821,8	+179,5	+ 27,9	100,0	100,0
В том числе:						
взрослые мужчины	536,8	598,5	+ 61,7	+ 11,5	83,6	72,8
взрослые женщины	49,3	133,5	+ 84,2	+170,8	7,7	16,2
подростки обоего пола	56,2	89,9	+ 33,7	+ 60,0	8,7	10,9

В результате столь неравномерного прироста численности отдельных групп рабочих повысился в значительной степени удельный вес труда женщин и подростков в украинской промышленности: женщины на 1 января 1914 г.—7,7% и на 1 января 1917 г.—16,2%; подростки на те же даты—8,7 и 10,9%.

Отмеченный нами значительный прирост численности женщин и подростков в промышленности, получавших пониженную заработную плату, за годы империалистической войны несомненно усилил эксплоатацию рабочего класса. Столь интенсивный прирост оказался возможным вследствие того, что были отменены все постановления, ограничивающие как применение труда, так и продолжительность рабочего времени женщин и подростков в ряде отраслей промышленности.

Постановлением от 19 октября 1915 г. фактически в широких размерах было допущено применение в промышленности женского труда и труда малолетних и подростков. Приводим постановление:

«Министру торговли и промышленности предоставляется право разрешать для фабрично-заводских, горных и горно-заводских предприятий, изготовляющих предметы, необходимые для государственной обороны, отступление от указанных в статьях 64, 65, 68, 74, 75 и 194—200 Устава о промышленном труде (Свод законов, т. XI, ч. 2, изд. 1913 г.) требований правил о работе женщин и лиц, недостигших семнадцатилетнего возраста, о продолжительности и распределении рабочего в названных предприятиях времени, с изданием соответственных правил» [2].

[1] Статистический справочник «Труд и профсоюзы на Украине за 1921—1928 гг.», Харьков 1928, стр. 374.

[2] «Отчет Отдела промышленности за 1915 г.», министерство торговли и промышленности, П. 1916, стр. 173.

Насколько широко толковались эти отступления, можно судить по следующей выдержке из циркуляра Горного департамента. Приведя указанные выше постановления, циркуляр указывает: «Отступления от действующих правил о промышленном труде в поясненных выше пределах предполагается допускать, конечно, исключительно в случае действительной в том надобности и, притом, как для отдельных предприятий, *так и для всех предприятий данной отрасли производства или данной местности*»[1].

При характеристике изменений в составе промышленных рабочих в годы империалистической войны в первую очередь следует учесть следующее указание В. И. Ленина: «Со времени войны фабрично-заводские рабочие в России стали гораздо менее пролетарскими по составу, чем прежде, ибо во время войны поступали на заводы те, кто хотел уклониться от военной службы»[2]. Эти группы при недостатке рабочих в условиях усиленной работы промышленности на оборону принимались на заводы в весьма большом числе.

Наиболее значительный прирост численности рабочих фабрично-заводской промышленности за период империалистической войны произошел в основном в районах, где особенно сосредоточена тяжелая промышленность (Петроградская, Московская губернии, на Украине и на Урале). Приводим ряд дополнительных материалов, преимущественно из официальных источников, об условиях комплектования рабочего состава за эти годы в указанных районах.

Отметив на основании отчетов о деятельности городской биржи труда превышение с начала промышленной мобилизации спроса труда в Петрограде над предложением, автор обзора о петроградском рынке труда писал: «Положение промышленности в течение последних месяцев прошлого 1915 г. было тем тягостнее, что соотношение между спросом и предложением труда квалифицированного оставалось все время для нее еще более благоприятным, чем в общих цифрах труда всех категорий. В самом лучшем для нее случае, в ноябре, спрос в два раза превышал предложение; в другие же месяцы, как например, в октябре, он был больше предложения даже в четыре раза. Особенно сильное расхождение между предложением и спросом отмечалось в кожевенном, текстильном и полиграфическом производствах: при наличности всего нескольких десятков предложений труда, спрашивалось временами несколько сот человек. Усиленный был спрос и на специалистов в металлообрабатывающем производстве, особенно на представителей отдельных специальностей, как первоклассных токарей, слесарей-разметчиков и т. д., а некоторых же специалистов, как провозлочников, паяльщиков и др., совершенно уже не было на рынке в этом периоде.

Таким образом, последние несколько месяцев прошлого года—август—ноябрь, характеризуются значительным превышением спроса над предложением и сильным обострением кризиса квалифицированного труда»[1].

В «Материалах по учету рабочего состава и рабочего рынка» приводятся интересные сведения об изменениях возрастного состава рабочих, посещающих биржи труда, в связи с мобилизацией: «Как и следовало ждать, на рынке значительно понизилась процентная цифра рабочих в возрасте призванных уже годов. Каждая мобилизация уменьшала не только наличность рабочих, предлагавших свой труд, но, выбирая призываемые возрасты в деревне, тем самым количественно и качественно истощала и тот резерв, который питал рабочий рынок. Те слои крестьянства, которые обычно выделяли рабочие руки для промышленности, разрежившись убылью призывных возрастов, усилили выделение возрастов малолетних и зрелых. Этот процесс убывания призывных возрастов и увеличение возрастов до- и послепризывных интересно зафиксирован Морозовской биржей. По ее данным, возрастной состав рыночных рабочих в три различные момента представлялся в процентах следующим:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
До 17 лет	7,3	13,2	21,0
От 18 до 25 лет	38,2	33,6	20,9
» 25 » 40 »	43,3	36,5	33,0
» 40 » 50 »	9,6	13,6	20,0
Свыше 50 лет	1,6	3,1	5,1
	100,0	100,0	100,0

Отмечается резкое уменьшение рабочих в возрасте от 18 до 40 лет—в возрасте призывном и самом трудоспособном. В 1914 г. эта возрастная группа была в подавляющем большинстве—81,5%, в 1915 г. она уменьшилась до 70,1%, а в настоящем 1916 г.—даже до 53,9%. Таким образом, после $2^1/_2$ лет войны в массе посетителей биржи в указанном возрасте оказалось на 26% меньше, чем их было к началу 1915 г. Иначе говоря, половина их составляется ныне из лиц моложе 17 и старше 40, т. е. в возрасте неполной трудоспособности.

Рынок пополняется исключительно за счет этих, неполной трудоспособности, возрастов. Притом пополнение ведется почти исключительно возрастом между 40 и 50 годами и моложе 17 лет. За полтора года войны как первая группа, так и вторая увеличились больше, чем в два раза. Прямым следствием такого пополнения не может не быть понижение качественного уровня рыночного труда»[2].

---

[1] Циркуляр Горного департамента напечатан в книге «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», под редакцией А. Таняева, т. I, «Рабочее движение в годы войны», Свердловск 1927, стр. 131—132 (курсив наш.—*А. Р.*).

[2] *Ленин*, Соч., т. XXVII, стр. 211.

[1] «Материалы по учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. I, изд. Центрального военно-промышленного комитета, П. 1916, стр. 47—48.

[2] Там же, вып. II, 1917, стр. 67—68.

В «Материалах по учету рабочего состава и рабочего рынка» автор при характеристике петроградского рынка труда весной 1916 г. писал: «Наконец, истекшие март, апрель и май характеризуются не только значительным превышением спроса, но и чрезвычайной бедностью рынка квалифицированного труда». Указывая на «происходящее численное и качественное истощение квалифицированного труда», автор на основании данных регистрации Петроградского окружного военно-промышленного комитета отмечает, что «первоклассные специалисты—литейщики, модельщики, медники, паяльщики и т. д., а также представители таких производств, как текстильное и кожевенное—являются в последнее время только единичными случайными посетителями рынка...» И далее он пишет: «Характеризуя качественный состав рынка, деловые люди говорят: на рынке есть люди, но нет специалистов. Качественный состав рыночных рабочих признавался еще в прошлом году неудовлетворительным. После же периода, истекшего под знаком сильного спроса, он еще значительно обеднел с качественной стороны. В большинстве случаев на рынке малопригодный для квалифицированного труда балласт. Рыночные специалисты на деле оказываются никуда негодными работниками, потому что рынок в значительной степени пополняется не действительными специалистами, а лишь именующими себя таковыми. В категорию квалифицированных на рынке попадают, например, дворники, мелкие торговцы и представители других профессий, ничего не имеющих общего с промышленным трудом. В промышленные предприятия, по тем или иным причинам, тянутся самые разнообразные элементы. Поэтому понятно, что такой состав в лучшем случае может быть годен для простого труда, но никогда для квалифицированного. Насколько качественный состав рабочих не удовлетворяет требования, которые ставятся предприятиями, отчасти свидетельствует еще несколько цифр, взятых из практики отдела Промышленного труда при о-ве заводчиков и фабрикантов московского промышленного района. По данным отдела, в ноябре 1915 г. на заводы было направлено 2 300 чел. и уволено после испытания 1 200 чел.; в декабре того же года испытывалось 1 900 чел., и отказано 1 000 чел. Таким образом, из направленных Отделом оставалось в предприятиях только 40—50%»[1].

На Путиловском заводе, где из-за опасений администрации не выполнить огромные военные заказы уже в самом начале войны квалифицированные рабочие были оставлены на заводе, в последующие месяцы понадобились для ряда военных производств значительные массы новых рабочих. В «Истории Путиловского завода» описано, как происходило комплектование рабочих в шрапнельных мастерских (заводе), оборудованных уже на четвертый месяц войны: «Люди в большинстве не имели рабочего прошлого и стали рабочими благодаря войне. Свежему человеку легче всего было поступить на шрапнельный завод, потому что он был новый и потребовал сразу несколько тысяч человек.

Деревенские люди пришли сюда в надежде поправить за счет войны свои деревенские дела и получить отсрочку...

Торговцы и кустари поступали на шрапнельный завод, потому что автоматы шрапнельных мастерских после трех дней обучения давали квалификацию и отсрочку по мобилизации. В другом цеху так быстро отсрочку не получали. Торговцы работали сколько требовало приличие. Душа и главный заработок оставались в собственной лавочке, в собственной мастерской, где хозяйничала жена»[2].

Заимствуем из обзора «Рынок труда» наиболее существенные данные о положении рабочей силы в московской промышленности в половине 1915 г.:

«Как удалось выяснить из специальных опросов, произведенных в начале июня с. г. статистическим отделом Общества заводчиков и фабрикантов, большое количество рабочих вакансий в металлообрабатывающих предприятиях г. Москвы и Московской губ. остается незанятым. Приходится отмечать

[1] «Материалы по учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. I, изд. Центрального военно-промышленного комитета, П. 1916, стр. 50—51.

[2] *М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский*, История Путиловского завода, Соцэкгиз, 1939, стр. 521.

крайне прискорбное явление, что на многих заводах работает половина нормального рабочего состава. Особенно значительный недостаток чувствуется в токарях и слесарях (более полуторы тысяч человек), и на эти профессии падает приблизительно половина всего спроса на рабочих металлистов. Много требуется молотобойцев, инструментальщиков, литейщиков, кузнецов, рабочих на строгальных, сверлильных станках, на прессах и т. п. Помимо упомянутой категории обученных рабочих, крупный недостаток замечается и в чернорабочих...

Из каких элементов слагается сейчас предложение рабочих рук? Прежде всего, разумеется, промышленностью были использованы все резервы безработных, а также пенсионеров, утративших некоторую долю своей трудоспособности; на работы принимались также неподготовленные рабочие, которые обучались тут же, во время самой работы. Большое количество рабочих при станках находится в возрасте 15—16 лет и даже моложе. Теперь на некоторых заводах делаются даже опыты обучения работе на металлообрабатывающих станках женщин и работниц. Разумеется, эти наскоро подученные рабочие, хотя номинально и увеличивали рабочие кадры, однако они не могли содействовать положительному успеху производства. А между тем обученные фабрично-заводские рабочие постепенно покидали мастерские вследствие ряда мобилизаций и наборов. Особенно при этом поредели подготовленные рабочие в московском районе, который позже других был привлечен к работам на оборону. Наоборот, в петроградском районе, работающем специально для нужд морского и военного ведомства, где довольно свободно практиковалась отсрочка призываемым рабочим, особого недостатка в обученных рабочих не было... Как и в довоенное время, московская промышленность, в особенности ее металлическая отрасль, осталась обойденной другими районами, которые теперь усиленно стягивают к себе всех свободных рабочих. В особенности здесь мы имеем в виду петроградский промышленный район, который, в силу особенно благоприятных для него условий, всегда отнимал у московского района наиболее искусных и подготовленных рабочих по металлу[1]. Экономические условия производства в Петрограде (специальность петроградских заводов и в мирное и в военное время—снаряжение армии) неизменно складываются так, что петроградские заводы могут предложить рабочим более высокую плату, чем московские. Не характерно ли для такого ненормального положения, что Петроградская биржа имеет сейчас в своем распоряжении достаточное количество обученных рабочих и свободно удовлетворяет спрос со стороны заводов, тогда как Москва буквально бедствует рабочими?»[2]

В «Материалах по учету рабочего состава и рабочего рынка» мы встречаем следующие указания об условиях пополнения рабочими каменноугольной промышленности в 1916 г.:

«В начале войны, а также в 1915 г., несмотря на тяжелые условия трудового рынка, все же можно было найти русских рабочих. Как мы уже сказали, в течение 1915 г. на каменноугольных рудниках было привлечено около 70 тыс. рабочих. В этом числе было около 50 тыс. чел. русских рабочих. Деревня, бедная работниками, все же имела возможность посылать некоторых из них на рынок. К началу 1916 г. трудовой рынок совершенно истощился, и пополн-

[1] В этих замечаниях несомненно отразилась конкуренция московских заводчиков с петроградскими. Последние в течение этого периода также жаловались на недостаток квалифицированных рабочих. Переход же квалифицированных рабочих из московских предприятий в петроградские был вызван более высоким уровнем заработной платы в Петрограде, по сравнению с соответствующим в Москве.—*А. Р.*

[2] *Ф. К-ий*, Рынок труда, «Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района» № 7, 1915, стр. 4—5.

нение рабочего состава велось в течение всего года исключительно на счет военнопленных, женщин и подростков—в этом особенность 1916 г.»[1].

О применении труда военнопленных в уральской промышленности содержатся следующие указания в статье А. Таняева «Уральский рабочий накануне и в годы империалистической войны»:

«Поэтому в поисках новых рабочих рук горнопромышленники главное свое внимание обратили на привлечение военнопленных. Близость заводов к концентрационным лагерям позволяла промышленникам без труда заполучать большие партии пленных. И они, как нельзя шире, использовали это выгодное географическое положение Урала. По насыщенности рабочего состава военнопленными, уральские заводы стояли на первом месте.

В сущности военнопленные были тем основным источником, из которого и пополнялась убыль и росла численность рабочего состава Урала. Из всех групп они дают наибольшее увеличение. Если к концу 1915 г. в 29 предприятиях работало 24 тыс. военнопленных, или 17,4% всего количества рабочих, то к концу 1916 г. количество их только в 23 предприятиях поднялось до 53,4 тыс., т. е. более чем в два раза. Кроме военнопленных, в широких размерах практиковалось привлечение китайцев, которых к началу 1917 г. было не менее 10 тыс.» [2].

Наряду с этими группами рабочих, начавших работать впервые в фабрично-заводской промышленности в годы империалистической войны, в течение рассматриваемого периода на фабриках и заводах работало значительное число рабочих с продолжительным производственным стажем. В предыдущем изложении было указано что за период промышленного кризиса и депрессий в 1900—1909 гг. приток рабочих был незначителен, и в основном новые пополнения пришли в фабрично-заводскую промышленность в 1910—1913 гг. Так, из общего прироста численности рабочих по кругу предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции, за период 1900—1913 гг. в 590 тыс. человек 83% приходилось на последние четыре года (1910—1913). Когда же началась империалистическая война, то при производстве первых мобилизаций часть промышленных рабочих также была мобилизована. Впоследствии рабочие многих отраслей фабрично-заводской и горнозаводской промышленности пользовались отсрочками и от мобилизации были освобождены. Те же, которые были призваны в армию во время первых мобилизаций, несомненно в своей значительной массе были рабочими младших возрастных групп, причем многие из них вступили в производство в период промышленного подъема 1910—1913 гг. Учитывая указанное обстоятельство, следует полагать, что наряду с новыми пополнениями на фабриках и заводах в годы империалистической войны работали в значительном числе также старые кадры рабочих со сравнительно продолжительным производственным стажем.

Отметим также при общей характеристике изменений в рабочем составе за 1914—1917 гг. рост абсолютной численности фабрично-заводских работниц и их удельного веса как в целом по промышленности, так и в ряде отраслей. Более интенсивно этот процесс происходил в отраслях промышленности, где применение женского труда до начала войны было сравнительно ничтожным. За эти же годы численность рабочих подростков и малолетних в фабрично-заводской промышленности повысилась весьма значительно. Процент же рабочих этой группы увеличился с 10,6 на 1 января 1914 г. до 14 на 1 января 1917 г.

[1] «Материалы по учету рабочего состава и рабочего рынка», вып. II, изд. Центрального военно-промышленного комитета, П. 1917, стр. 18.

[2] «Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», под редакцией А. Таняева, т. I, Свердловск 1927, стр. 12—13.

ОТДЕЛ III

ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Задача исследователя при построении настоящего отдела оказалась более сложной, чем при установлении динамики численности промышленных рабочих за длительный период нашего исследования. В отличие от массовых статистических материалов по рассматриваемому вопросу, какие имеются на ряд дат послеоктябрьского периода, для всего периода развития капиталистической промышленности России сохранились лишь разрозненные материалы, в своей значительной части относящиеся лишь к отдельным отраслям промышленности, районам или даже отдельным предприятиям за различные периоды. Поэтому при отсутствии в общем систематических данных, собранных по определенной программе в течение продолжительного периода, приходилось использовать частичные материалы, относящиеся к отдельным отраслям промышленности отдельных районов, а иногда даже лишь к отдельным крупным предприятиям. В приводимом в дальнейшем изложении фактическом материале более значительно представлены статистико-экономические материалы о рабочих хлопчатобумажной промышленности центрально-промышленного района, каменноугольной промышленности Донбасса, горной и горнозаводской промышленности Урала и обработки металлов и машиностроения ряда районов. Хотя в приведенном перечне представлены основные отрасли промышленности, но имелось недостаточно данных о процессах формирования рабочих по ряду отраслей промышленности, в том числе по пищевкусовой, деревообрабатывающей и др. Все это затрудняет составление общей характеристики процессов формирования промышленного пролетариата в капиталистической промышленности России.

Что же касается статистико-экономических материалов, относящихся к отдельным отраслям промышленности, то следует указать, что наиболее подробно представлены материалы, характеризующие процессы формирования рабочего состава в текстильной промышленности, причем указанные материалы и в качественном отношении выделяются по сравнению с соответствующими

материалами других отраслей промышленности. По отдельным районам металлопромышленности материалы представлены неравномерно. Более подробные материалы сохранились в отношении старого района—Урала. Ряд материалов имеется о формировании рабочего состава ряда крупных заводов центрально-промышленного района, как-то: Коломенского, Сормовского и др. К сожалению, в отношении двух важнейших районов металлопромышленности, какими являются петербургский и южный, имеются лишь сравнительно ограниченные материалы.

В отношении статистико-экономических материалов по каменноугольной промышленности следует указать, что ряд данных, освещающих рассматриваемый вопрос, имеется в материалах съездов горнопромышленников. Но на этих съездах вопросы, связанные с недостатком и подготовкой рабочих, ставились и обсуждались весьма тенденциозно. Эти выступления горнопромышленников неоднократно подвергались критической оценке в периодической печати и в специальных исследованиях. И лишь сочетая материалы всех указанных источников, возможно было наметить в общих чертах характеристику процессов формирования рабочих каменноугольной промышленности.

Неравномерность динамики численности рабочих в отдельных отраслях промышленности оказала значительное влияние на процессы формирования промышленного пролетариата. Это особенно ярко выступает при сопоставлении условий формирования рабочего состава в 90-е годы XIX в. в текстильной промышленности, в которой уже имелись значительные кадры потомственных пролетариев, и в бурно развивавшейся каменноугольной промышленности и металлургии юга России, в которых численность рабочих за десятилетний период увеличилась в три раза.

Уже поэтому диференцированный подход в нашем исследовании являлся необходимым. Так, например, условия формирования рабочего состава в текстильной промышленности по ряду причин отличались от условий формирования рабочих в горной и горнозаводской промышленности. Внутри же всей горной и горнозаводской промышленности процессы формирования пролетариата протекали различно для рабочих металлургии и каменноугольной промышленности. Даже в пределах одной и той же отрасли промышленности мы наблюдаем ряд особенностей в отношении рабочих отдельных районов. Для иллюстрации укажем на различные условия процессов формирования промышленных кадров в металлургии центрально-промышленного района, Урала и юга России.

Насколько сложными и весьма разнообразными являлись условия формирования промышленных рабочих даже в пределах одной губернии, можно судить по следующим выводам, сделанным С. Архангельским на основании детального анализа процессов формирования промышленных рабочих в отдельных районах Нижегородской губернии в его статье «Крупная промышленность и образование пролетариата в Нижегородском крае»:

«В соответствии с этим идет в губернии процесс образования

пролетариата, такой же сложный, как процесс роста промышленности. В Выксунском районе из обезземеленных крепостных крестьян формируется будущий пролетариат; в Павловском районе в процессе исторического развития и образования классов между крепостным крестьянином и пролетарием стоит сначала крепостной, потом свободный ремесленник-кустарь, как промежуточное звено. В Нижнем Новгороде, на купеческих фабриках и заводах уже в конце XVIII в. применяется труд вольнонаемных рабочих. В состав этого пролетариата вошли низы городского населения и выходцы из окрестных деревень. Разрастаясь с течением времени, этот городской пролетариат становится наиболее развитым; на нем лежит печать людей городской культуры. Влияние города на себе испытал и пролетариат промышленного района[1], лежащего между Волгой и Окой, образовавшийся из местных и пришлых крестьян, порвавших на половину или вполне связи с землей»[2].

Но, к сожалению, при недостатке соответствующих статистико-экономических материалов задача отобразить все различные формы образования промышленного пролетариата в настоящем исследовании не могла быть полностью разрешена.

Из отдельных источников следует отметить земские статистико-экономические обследования, произведенные в конце 90-х и начале 900-х годов. Эти обследования способствовали более углубленным исследованиям процессов формирования рабочего состава в промышленности, в частности изучению вопроса о связи рабочих с сельским хозяйством. Более правильная методологическая постановка, включение в программы обследований ряда дополнительных вопросов, проведение комбинационной разработки ряда основных вопросов—все это безусловно заставляет признать значительную заслугу земских статистиков за указанный период. К сожалению, резко преобладающая масса этих работ относилась только к рабочему составу текстильной промышленности. В частности укажем, что в 1899 г. были произведены по весьма подробной программе переписи крестьянского населения двух губерний, в которых была наиболее развита промышленность в этот период,— Московской и Владимирской, в последней в частности переписан был Шуйский уезд (ныне Иваново-Вознесенский район). Результаты этих переписей, подвергавшиеся весьма детальной разработке и опубликованные в 1907—1909 гг., имеют весьма важное значение в деле изучения процессов формирования фабрично-заводского пролетариата в центрально-промышленном районе. Момент производства этих подворных переписей следует также признать удачным. 1899 год несомненно отразил конец периода промышленного подъема 90-х годов. К сожалению, эти работы, представляющиеся нам одними из наиболее ценных из земских статистических работ для исследования процессов формирования пролетариата, далеко не в достаточной степени были использованы последующими

[1] В состав этого района входил Сормовский завод.

[2] «Краеведческий сборник», т. I, Нижний Новгород 1924, стр. 218.

исследователями. А между тем в указанных работах содержатся весьма ценные материалы для освещения ряда кардинальных вопросов истории образования пролетариата, как-то: времени начала работы по найму, возрастного состава рабочих, преемственности фабричного труда, процессов формирования фабрично-заводских рабочих из крестьянских семей, формы связи этих групп фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством и т. д.

Ряд исследователей процессов формирования рабочего состава в течение капиталистического периода развития промышленности России не ограничивался при публикации своих работ лишь приведением статистико-экономических показателей и их анализа, а стремился на основании разработанных ими частных материалов наметить ряд общих выводов.

Несомненно, что эти отдельные исследования весьма способствовали созданию правильных представлений о процессах формирования фабрично-заводского пролетариата капиталистической промышленности России. В этом отделе приведены материалы о процессах формирования фабрично-заводских рабочих за всю эпоху капиталистической промышленности России до войны 1914—1918 гг. Ряд существенных особенностей, характерных для комплектования фабрично-заводских рабочих за 1914—1917 гг., рассмотрен в предшествующей главе в связи с исследованием динамики численности за эти годы. В частности отметим, что в отношении общих условий образования промышленного пролетариата за 1914—1917 гг. не сохранилось специальных исследований.

ГЛАВА 8

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОЛЕТАРИАТА И СВЯЗАННЫХ С НИМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Наиболее массовым источником, из которого непрерывно притекали новые пополнения в фабрично-заводскую промышленность, во все периоды капиталистического развития России, были выходцы из сельских местностей[1]. В ряде работ отмечалось то тяжелое

[1] Соответствующие процессы можно проследить и в других странах в связи с их промышленным развитием.

К. Г. Воблый в своем исследовании «Третья профессионально-промысловая перепись в Германии» (стр. 518—521) указывает на высокий удельный рост рожденных в деревне среди индустриальных рабочих.

По материалам профессиональной переписи 1907 г. мы располагаем следующими данными в отношении индустриальных рабочих:

	Подсчитано	
	в городе	в деревне
На 100 рожденных в городах . . .	94,4	5,6
» 100 » » деревне . . .	55,3	44,7

Отмечая значительный отлив населения из деревни в город, К. Г. Воблый указывает: «Достаточно сказать, что в индустрии было занято в 1907 г. 4 млн. с лишком рабочих, рожденных в деревне, из них $2^1/_4$ млн. уже были зарегистрированы переписью в городах».

положение, в котором оказались значительные массы крестьянского населения в результате реформы 1861 г.

П. И. Лященко при характеристике влияния реформы в 1861 г. на дальнейшее экономическое развитие отмечал «общее снижение размеров крестьянского землепользования сравнительно с фактическим пользованием в крестьянском хозяйстве»[1]. Так, окончательные наделы были снижены по черноземной полосе в 50 уездах из 142, т. е. в 33%, и в нечерноземных губерниях в 107 уездах из 232, т. е. в 46%. По приводимым им расчетам, в 36 губерниях так называемые «отрезки» от крестьянских земель сравнительно с прежним землепользованием составили около 18% всего землепользования, причем в некоторых губерниях этот показатель достигал 40% и выше.

Приведя эти данные, П. И. Лященко писал: «Последующее малоземелье и безземелье было предрешено уже самой реформой. За это уменьшенное землепользование крестьяне обязаны были платить сильно возросшие повинности»[2].

К сожалению, для всего периода развития капиталистической промышленности России мы не располагаем материалами специально произведенных статистических обследований, которые могли бы непосредственно характеризовать высокий удельный вес группы рабочих выходцев из сельского хозяйства среди новых кадров фабрично-заводских рабочих. Но ряд показателей безусловно свидетельствует о том, что основным источником, откуда притекали наиболее массовые новые пополнения в фабрично-заводскую промышленность, являлось сельское хозяйство. Процессы разорения крестьянских хозяйств происходили за все эти годы весьма интенсивно. Ряд неурожаев 80-х годов и в особенности исключительный неурожай 1891 г. ускорили процессы обнищания и пролетаризации крестьянского населения. Крестьянские массы в поисках заработков были вынуждены направиться в промышленные центры[3]. Хотя и косвенными, но в то же время весьма существенными показателями в этом отношении являются данные о значительном распространении так называемых «промыслов» среди крестьянского населения.

[1] *П. И. Лященко*, Экономическое развитие России в XIX и в начале XX в., Энциклопедический словарь Граната, т. 36, ч. IV, стр. 89—90.

[2] Там же.

[3] Уже в период непосредственно после реформы 1861 г. приток пролетаризованных масс из сельских местностей был настолько значителен, что на каждое освободившееся место на фабрике или заводе всегда имелись массы желающих поступить. И. Н. Кубиков («Рабочий класс в русской литературе», М. 1928, стр. 105) приводит из очерка Н. Благовещенского «На ткацкой фабрике» («Отечественные записки», 1870) образную характеристику этого явления: «Каждый день у ворот фабричных отбою нет от народу—все справляются, нет ли у «машины» работки какой. На места рвутся чуть не с бою. Иной по нескольку недель сряду выжидает очереди и ежедневно справляется у привратника: не разочли ли кого, не расшибло ли кого, не опросталось ли местечко, и сует даже при этом гривну привратнику, чтобы оповестил поскорее, если опростается».

Из многочисленных материалов по этому вопросу мы ограничимся лишь отдельными наиболее характерными данными, относящимися к некоторым районам, в которых были значительно представлены текстильная и металлическая промышленность. Так как аналогичные материалы в отношении десятилетий, близких к 60-м годам, уже ранее были опубликованы, то мы свое внимание сосредоточим преимущественно на данных, относящихся к 90-м годам XIX и к первому десятилетию XX в.

В. И. Ленин в «Аграрном вопросе в России к концу XIX века» писал:

«На другом полюсе деревни статистика не дает нам обыкновенно сведений о числе дворов, отпускающих наемных рабочих всякого рода. В целом ряде вопросов наша земская статистика сделала чрезвычайно крупный шаг вперед по сравнению со старой казенной статистикой губернаторских отчетов и всяческих департаментов. Но в одном вопросе старая казенная точка зрения сохранилась и в земской статистике, именно в вопросе о так называемых «заработках» крестьян. Занятие земледелием на своем наделе считается настоящим занятием крестьянина; всякое же постороннее занятие относится к сторонним «заработкам» или «промыслам», причем тут смешиваются такие хозяйственные категории, различать которые требует азбука политической экономии. В рязряд «сельско-хозяйственных промышленников», например, попадут на-ряду с массой наемных рабочих и хозяева-предприниматели... Ясно, что эта вопиющая политико-экономическая путаница есть прямой пережиток крепостничества»[1]. В дальнейшем В. И. Ленин указывает: «*Большинство крестьянских дворов с заработками, несомненно, принадлежат к числу дворов, отпускающих наемных работников...*»[2].

Материалы земских статистико-экономических обследований, произведенных в конце XIX и в начале XX в., свидетельствуют о весьма высоком удельном весе неземледельческих промыслов среди сельского населения ряда губерний центрально-промышленного района. Мы считаем необходимым привести наиболее существенные показатели, основанные на материалах этих исследований.

В текстовом обзоре материалов подворной переписи, произведенной в Московской губернии в 1898—1900 гг., П. А. Вихляев писал: «Чисто земледельческие семьи, опирающиеся в своем существовании на один земледельческий труд, представляют в среде крестьянского населения Московской губ. редкое и исключительное явление. Из наличных крестьянских семей всего 6% не имеют в своем составе лиц, занимающихся тем или иным промыслом, 94% семей уделяют большую или меньшую долю труда своих членов промысловым занятиям». В дальнейшем он указывал, что «из общего числа лиц обоего пола, входящих в состав наличных приписных крестьянских семей, занято промыслами 39,2%», причем «преобладающую

[1] *Ленин*, Соч., т. XII, стр. 253.

[2] Там же, стр. 254 (курсив наш.—*А. Р.*).

категорию промысловых занятий сельского населения Московской губернии составляет обрабатывающая промышленность, в которой находят занятие $^2/_3$ общего числа обоего пола, посвящающих свой труд промысловым занятиям»[1].

Дополнительно к этим данным по Московской губернии приведем также сводные показатели в отношении трех других центральных промышленных губерний, извлеченные из работы «Районы Ивановской промышленной области». Эти показатели составлены на основании разработки материалов земских статистико-экономических обследований, произведенных в конце XIX и в начале XX в.

«О быстроте вовлечения сельского населения в ряды фабрично-заводских рабочих можно судить по тому, что за время с 1868 г. по 1909 г. во Владимирской губ. число рабочих увеличилось на 157%, в то время как все ее население увеличилось лишь на 51%; в Костромской губ., при общем росте населения на 52%, численность рабочих возросла на 499%; в Ярославской губ. росту всего населения на 21% соответствовал рост ее рабочих на 473%.

Картина развития неземледельческих промыслов в конце прошлого и начале текущего века среди сельского населения Владимирской, Костромской и Ярославской губ. является весьма показательной (в %):

Показатели	Владимирская губ.	Костромская губ.	Ярославская губ.	В среднем
Число хозяйств с промыслами . .	89,8	88,4	86,4	88,6
Число всех промысловиков в % ко всему населению	30,0	27,5	29,3	28,8
а) мужчины	48,0	46,3	49,0	47,5
б) женщины	13,3	9,4	11,9	11,7
Число промысловиков в % к населению в рабочем возрасте	49,8	46,4	45,7	47,8
а) мужчины	84,6	80,5	78,1	80,5
б) женщины	20,9	15,5	17,7	13,3

Без малого $^9/_{10}$ наличных крестьянских хозяйств на территории края и почти половина взрослого населения принимали участие в каких-либо неземледельческих промыслах, причем в этих промыслах принимали участие $^4/_5$ взрослых работников мужчин.

В большинстве случаев занятие неземледельческими промыслами вызывало отход населения с обычного места жительства. Во Владимирской губ. среди сельского населения, имевшего неземледельческие промыслы, 61% уходили на заработки из своей деревни, 4% имели как местные, так и отхожие промыслы и лишь 35% были заняты исключительно в местных промыслах. В Ярославской губернии уходили из деревни 88,4% всего числа промысловиков мужчин в рабочем возрасте.

По данным земских переписей во Владимирской губ. среди мужчин в рабочем возрасте, занимавшихся промыслами, 52,8% имели промыслы, совершенно отрывавшие их от сельского хозяйства; в Костромской губ. их было 34,4%, в Ярославской губ. 53,8%, а в среднем по трем губерниям 46,3%»[1].

Приведем соответствующие данные и по Нижегородской губернии, так как в дальнейшем изложении нам придется остановиться на процессах формирования промышленного пролетариата в этой губернии.

На основании материалов местных земско-статистических исследований, произведенных путем подворного опроса за 1887—1890 гг., было установлено, что в ряде уездов Нижегородской губернии было свыше $^2/_3$ дворов с промыслами и что столь же высоким был удельный вес работников, занятых промыслом. Показатели по отдельным уездам приведены в следующей таблице[2]:

Уезды	% дворов с промыслами	% работников, занятых промыслом
Семеновский	87,3	89,7
Балахнинский	87,8	86,5
Макарьевский (луговая, приволжская часть) .	84,4	82,4
Макарьевский (приветлужская часть)	77,7	92,4
Ардатовский	83,1	81,1
Горбатовский	81,1	81,2
Нижегородский	71,6	64,8
Макарьевский (заволжская часть)	57,1	55,9
Васильевский	47,4	44,0
Княгининский	42,5	41,1
Княгининский без Б. Мурашкина	41,0	39,1

О причинах столь интенсивного развития неземледельческих заработков М. А. Плотников писал: «Малоземелье, являющееся следствием недостаточности надела или возрастания населения, естественное неплодородие почвы, не вознаграждающей в достаточной мере труд обработки, малая производительность крестьянского земледелия,—результат низкой сельскохозяйственной техники и общих культурно-экономических условий,—несоответствие платежей с доходностью земли,—все это вызывает необходимость существования внеземледельческих заработков в крестьянском хозяйстве»[3].

В главах 7 и 8 «Развития капитализма в России» В. И. Ленин на основании материалов, относящихся к первым десятилетиям развития капитализма в нашей стране, указал, каким путем обни-

[1] «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», т. IV, вып. II, М. 1908, стр. 1, 2 и 65.

[1] «Районы Ивановской промышленной области», ч. I. «Экономическая характеристика», Москва—Иваново 1933, стр. 19—20.

[2] *М. А. Плотников*, Кустарные промыслы Нижегородской губернии, Нижний Новгород 1894, стр. 14—17.

[3] Там же.

щавшее крестьянство пополняло собою ряды рабочих, занятых в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, в строительстве, на транспорте и в других отраслях народного хозяйства.

К этому вопросу он неоднократно обращался и в последующих своих работах. В статье «Рабочая партия и крестьянство», опубликованной в № 3 «Искры» в апреле 1901 г., В. И. Ленин писал: «Власть денег не только придавила, но и расколола крестьянство: *громадная масса неуклонно разорялась и превращалась в пролетариев*, меньшинство выделяло кучки немногочисленных, но цепких кулаков и хозяйственных мужиков, прибиравших к рукам крестьянское хозяйство и крестьянские земли, составляющих кадры нарождающейся сельской буржуазии. Все *пореформенное сорокалетие есть один сплошной процесс этого раскрестьянивания*, процесс медленного, мучительного вымирания»[1].

Процессы пролетаризации крестьянства и пополнения им рядов фабрично-заводского пролетариата можно проследить не только по массовым статистическим данным, но и по материалам автобиографий рабочих текстильщиков, металлистов. В своих воспоминаниях бывший иваново-вознесенский ткач Ф. Самойлов писал: «Маленькая убогая деревушка из восемнадцати крытых соломой крестьянских изб прикурнула на берегу безымянной речки. Вдалеке от промышленного городка, в стороне от больших и малых дорог, деревушка затерялась в окружающих больших лесах, принадлежащих помещикам и прочим частным владельцам и лишь в ничтожной доле своей крестьянам.

Земли у мужиков было мало, да и та плохо родила. Истощенная веками, сотни раз паханная песчаная почва требовала хорошего удобрения, а его не водилось: нехватка кормов не позволяла держать лишнюю корову; даже для прокорма имеющихся немногочисленных лошадей и коров покосы приходилось покупать у помещика. То же самое и с топливом. «Кругом в лесу, ругались мужики, а дров нет». Крестьяне поголовно, за исключением нескольких кустарей, были бедняки и вести свое нищенское хозяйство без заработка на стороне не могли. Уходили на зиму в город, на фабрики. Некоторые семьи отпускали работника в город на круглый год, спасая его заработком едва державшееся хозяйство. В деревню отходники являлись только на праздники».

О материальных условиях своей семьи Ф. Самойлов пишет: «Основное занятие семьи составляло, конечно, крестьянское хозяйство. Вести его можно было только при поддержке «заработков на стороне». Отец, а позднее и мать, являлись главными работниками, поддерживающими семью денежными средствами.

Отец еще с малых лет (лет с девяти—десяти) ушел на фабрику в ближайшее село Лежнево (в 7 верстах от нашей деревни) и жил там на квартире, а домой приходил только на праздники. Весь свой заработок он аккуратно отдавал семье, то же делала и моя мать, поступив работать на ту же фабрику»[2].

И хотя автор воспоминаний указал, что «основное занятие семьи... крестьянское хозяйство», все же роль фабричного заработка была преобладающей.

«Своего хлеба у нас хватало не дальше, как до пасхи, а на остальное время до нового урожая хлеб приходилось покупать. Поэтому хозяйство наше держалось главным образом заработком отца и матери и некоторым приработком в зимнее время на дому другими членами семьи»[3].

Весьма характерна также автобиография металлиста Т. Е. Трещалова, рабочего завода б. Гужон:

[1] *Ленин*, Соч., т. IV, стр. 101 (курсив наш.—*А. Р.*).

[2] *Ф. Самойлов*, По следам минувшего. Воспоминания старого большевика, глава «Моя деревня», М. 1934, стр. 11—17.

[3] Там же.

«Я родился в 1882 г. в деревне Яковлево, Острецкой волости, Гжатского уезда, Смоленской губернии. В этой деревне я и провел все свое детство, не выезжая, до 1898 г. Жил я у родителей, которые были крестьянами помещика Синегина. Отец занимался крестьянством и кроме того работал кочегаром в Москве на фабрике Носова. Мать же моя все время работала по крестьянству. Я с малых лет помогал отцу в уходе за скотом, поил лошадей и т. д.

Учился я в сельской школе, но третий класс окончить не удалось, так как у отца не было средств учить дальше. Из деревни я должен был уйти на завод, потому что нечем было жить. У нас была семья в 11 человек: кроме отца с матерью 9 человек детей. Земли было мало: десятин 4—5 на всю семью. Поэтому два моих старших брата еще раньше меня отправились на завод. Не успел я подрасти, как отец сказал мне:

— Жить в деревне нечем, иди на работу в город.

Я и поехал в Москву к своим братьям. Они меня с помощью нашего деревенского устроили мальчиком в строительном отделении завода Гужон»[1].

Процесс формирования рабочего состава капиталистической промышленности происходил непрерывно также в результате распада кустарной промышленности и перехода бывших кустарей в ряды фабрично-заводского пролетариата. Роль этого источника в деле формирования пролетариата была весьма значительной и вследствие того, что эти новые пополнения были сравнительно более подготовленными к фабрично-заводскому труду, так как они уже обладали рядом производственных навыков.

В. И. Ленин, указав, что «...детальщик «кустарь» является составной частью капиталистической мануфактуры», писал в «Развитии капитализма в России»: «Второе обстоятельство, которое необходимо особенно подчеркнуть, это—подготовление искусных рабочих мануфактурой. Крупная машинная индустрия не могла бы так быстро развиться в пореформенный период, если бы позади нее не стояла продолжительная эпоха подготовки рабочих мануфактурой. Напр., исследователи «кустарного» ткачества Покровского уезда Владимирской губ. отмечают замечательную «техническую умелость и опытность» ткачей Кудыкинской волости (в ней находится село Орехово и известные фабрики Морозовых): «нигде... мы не встречаем такой напряженности... в труде... здесь всегда практикуется строгое разделение труда между ткачом и шпульником... «Прошлое... выработало в кудыкинцах»... совершенные технические приемы производства... уменье ориентироваться при всевозможных затруднениях». «Нельзя строить фабрик в любом селении и в каком угодно числе»,—читаем о шелкоткачестве: «фабрика должна идти вслед за ткачом в те селения, где образовался путем отхода» (или, добавим, путем домашней работы) «достаточный контингент знакомых с делом работников». Такие заведения, как петербургская фабрика обуви, не могли бы так быстро развиться, если бы, скажем, в районе села Кимры не выработались веками искусные рабочие, которые теперь ударились в отход; и т. д.»[2].

[1] «Русский рабочий в революционном движении», сборник статей «Рабочие завода «Серп и молот» (б. Гужон) в 1905 г.», 1931, стр. 189.

[2] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 333—334.

Процент грамотных и учащихся

	Бронницкий уезд	Волоколамский уезд	Московский уезд
	мужского пола		
Ткачи домашние	46,1	55,7	67,4
» фабричные	74,0	63,7	71,5
	женского пола		
Ткачи домашние	11,3	11,7	24,1
» фабричные	21,3	12,3	29,1

по Бронницкому уезду, так как мы здесь встречаемся с двумя наиболее резко выраженными крайними типами—фабричными рабочими Раменской мануфактуры и домашними ткачами гладких бумажных материй»[1].

Третьим основным источником пополнения рядов промышленного пролетариата в капиталистическую эпоху, чье значение все увеличивалось, были семейства самих фабрично-заводских рабочих (группа «потомственных пролетариев»). На этой группе мы остановимся в следующей главе, при характеристике процессов образования постоянных кадров в промышленности.

В течение всего рассматриваемого периода значительно увеличилась роль городского населения в деле формирования промышленного пролетариата. О динамике численности городского населения за капиталистическую эпоху приведем следующие общие показатели:

Динамика численности городского населения Европейской России за 1863 г.—1 января 1914 г.[2]

Годы	Численность городского населения	
	в тыс.	в % к 1863 г.
1863	6 105,1	100
1885	9 964,8	163
1897	12 049,3	197
1 января 1909	14 977,9	245
1 » 1914	18 596,8	305

За 50 лет численность городского населения Европейской России увеличилась в три раза. В то время как численность городского населения с 1863 по 1897 г.—за 34 года—увеличилась почти на 6 млн. человек, с 1897 по 1914 г.—лишь за семь лет—абсолютная численность городского населения Европейской России увеличилась свыше чем на 6 млн. человек. Рост численности городского населения в Сибири и на Кавказе за период 1863—1914 гг. был более высоким, чем в Европейской России.

[1] «Московская губ. по местному обследованию 1898—1900 гг.», т. IV. Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения, вып. 2. Промыслы. Составил П. А. Вихляев, М. 1908, стр. 656—657.

[2] Таблица составлена на основании официальных данных, опубликованных в изданиях Центрального статистического комитета.

Для характеристики движения численности населения в крупных центрах ограничимся данными в отношении обеих столиц, причем мы приводим данные начиная с 1869—1871 гг., так как имеющиеся данные за 1863—1864 гг. представляются нам явно преуменьшенными.

Динамика численности населения Петербурга и Москвы за с 1869—1871 гг. по 1914 г.[1]

Петербург			Москва		
годы	численность населения		годы	численность населения	
	в тыс.	в % к 1869 г.		в тыс.	в % к 1871 г.
1869	668,0	100	1871	602,0	100
1881	928,0	139	1882	753,5	125
1890	1 033,6	155	1897	1 038,6	173
1895, середина года	1 202,1	180	1902	1 174,7	195
1900 » »	1 418,0	212	1907	1 345,7	224
1905 » »	1 635,1	245	1912	1 617,7	269
1910 » »	1 881,3	282	1914	1 762,7	293
1914 » »	2 217,5	332			

Темп движения численности населения столиц за рассматриваемый период был интенсивнее по сравнению с соответствующим, исчисленным для всего городского населения Европейской России. Следует также отметить, что в абсолютных числах прирост населения в столицах с конца 90-х годов по 1914 г. был более высоким, чем за предшествующий период.

Так, численность населения Петербурга с 1869 по 1895 г. (за 26 лет) увеличилась на 534 тыс., а с 1895 по 1914 г. (за 19 лет)—на 1 015 тыс. человек; в Москве численность населения увеличилась с конца 1871 по начало 1897 г. (за 25 лет) на 436 тыс., а с 1897 по 1914 г. (за 17 лет)—на 724 тыс. человек. Накануне империалистической войны численность населения в обеих столицах составляла около 4 млн.

С 60-х годов XIX в. по 1913 г. численность фабрично-заводских рабочих увеличилась свыше чем на 2 млн. человек. Одновременно создалась многочисленная армия строительных рабочих, этого «нового класса промышленных рабочих», по выражению В. И. Ленина. Столь значительное увеличение численности промышленного пролетариата происходило в результате весьма интенсивных миграционных процессов.

[1] Источники для Петербурга за 1869, 1881, 1890 гг.—данные переписей за эти годы, за 1895—1914 гг.—«Материалы по статистике Петрограда», вып. I, П. 1920, стр. 10; для Москвы—«Статистический ежегодник города Москвы», вып. 4, 1911—1913 гг., М. 1916, стр. 40, и «Статистический ежегодник за 1914 г.», изд. ЦСК, СПБ 1915.

Из общей характеристики формирования промышленного пролетариата в России мы выделили в специальный раздел исследование связанных с этим формированием миграционных процессов. Это исследование в основном было произведено в двух направлениях. Мы стремились выяснить по материалам первой всеобщей переписи населения, произведенной в 1897 г., ряда переписей населения крупных центров, отдельных специальных исследований, а также переписей рабочего состава ряда крупных промышленных предприятий, из каких районов происходил в наиболее значительных размерах приток рабочих масс в эти центры и предприятия. Одновременно по материалам, главным образом, земских обследований также устанавливалось, в какие промышленные районы преимущественно направлялся неземледельческий отход. При сочетании данных, полученных из указанных двух источников, оказалось возможным наметить основные миграционные процессы и тем самым осветить один из существенных вопросов при характеристике формирования промышленного пролетариата в России.

В настоящем разделе мы ограничились лишь общей характеристикой соответствующих миграционных процессов, ряд же дополнительных показателей, более подробно освещающих эти явления, приведен в последующем изложении при характеристике процессов формирования состава рабочих отдельных отраслей промышленности.

Используя материалы Департамента земледелия, основанные на показаниях хозяев, В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» указывает на направления внеземледельческого отхода:

«Главнейшие передвижения *неземледельческих рабочих*: 1) В столицы и в большие города главным образом из неземледельческих, но в значительной степени и из земледельческих губерний. 2) В промышленный район на фабрики Владимирской, Ярославской и др. губерний из тех же местностей. 3) Передвижение к новым центрам промышленности или к новым отраслям ее, к центрам промышленности не-фабричной и пр. Сюда относится движение: а) на свеклосахарные заводы юго-западных губерний; б) в южный горный район; в) на портовые работы (в Одессу, Ростов н/Д., Ригу и пр.); г) на разработку торфа во Владимирской и др. губерниях; д) в Уральский горнопромышленный район; е) на рыбные промыслы (в Астрахань, к Черному и Азовскому морям и пр.); ж) на судовые, судоходные работы, на вырубку и сплав леса и т. п.; з) на работы железнодорожные и т. д.»[1].

Таким образом, если обратиться к приведенному В. И. Лениным перечню районов и отраслей народного хозяйства, куда преимущественно направлялись неземледельческие рабочие, то в основном эти передвижения были связаны с работой в промышленности.

Общее представление о значительных миграционных процессах населения 50 губерний Европейской России за четыре десятилетия (1861—1900 гг.) можно получить также по данным о количестве выданных паспортных документов. Сводка соответствующих данных была приведена в «Материалах учрежденной 10 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России»[1].

Согласно указанной сводке количество выданных паспортных документов в 50 губерниях Европейской России изменялось по десятилетиям следующим образом:

Десятилетия	Количество выданных документов (в тыс.) в переводе на годовые паспорта[2]	Прирост за десятилетие	
		в тыс.	в %
1861—1870 гг.	8 680,0	—	—
1871—1880 »	18 900,6	10 220,6	118
1881—1890 »	24 631,6	5 731,0	30
1891—1900 »	50 410,6	25 779,0	105

Таким образом, особенно резкий скачок в абсолютном количестве выданных паспортных документов произошел в десятилетие 1891—1900 гг., когда по сравнению с предыдущим десятилетием количество паспортных документов увеличилось почти на 25 млн., или на 105%. Этот весьма значительный прирост был вызван отчасти промышленным подъемом 90-х годов. Но следует также учесть изменения в условиях выдачи документов. В «Обзоре табличного материала» имеются следующие указания:

«Коренные облегчения в условиях выдачи видов на жительство произведены лишь в последнее десятилетие, на основании законов 3 июня 1894 г. и 7 апреля 1897 г. Этим, повидимому, и объясняется главным образом усиленная продажа за это десятилетие бланков видов, как общего количества их, так и особенно долгосрочных»[3].

Помимо этих сводных данных значительный интерес представляют также данные по отдельным районам. Не приведя абсолютных показателей, мы считали возможным ограничиться относительными показателями[4], приведенными в следующей таблице, где отдельные районы расположены в убывающем порядке на основании показателей, исчисленных за десятилетие 1891—1900 гг. (см. табл. на стр. 292).

Как видно из приведенных показателей, число паспортов, приходившихся на 1 тыс. душ, колебалось по отдельным районам в весьма значительных размерах. Так, за десятилетие 1891—1900 гг. при среднем показателе в 53,1 повышенные показатели определялись в средне-промышленном районе—113,1 и в столич-

[1] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 458.

[1] Разработано Департаментом окладных сборов, ч. III, П. 1903, стр. 226.

[2] Принимая кратковременные билеты за 1/4, полугодовые—за 1/2, на год и более—за 1.

[3] «Обзор табличного материала», стр. 112.

[4] «Материалы учрежденной 10 ноября 1901 г. Комиссии...», ч. III, стр. 226.

Районы	На 1 000 душ обоего пола приходилось паспортов ежегодно			
	1861—1870 гг.	1871—1880 гг.	1881—1890 гг	1891—1900 гг.
50 губерний Европейской России .	13,9	26,8	30,2	53,1
В том числе:				
средне-промышленный	39,4	71,9	75,5	113,1
столичный	39,5	57,1	60,5	96,2
северо-западная группа средне-земледельческого	20,5	40,6	47,8	86,1
северный	16,6	35,1	34,4	64,9
средне-приволжский	10,7	27,2	29,8	54,1
прибалтийский	10,4	14,3	15,9	51,1
северо-восточный	5,9	16,4	18,9	44,1
юго-восточная группа средне-промышленного	8,8	18,8	22,3	42,3
Полтавская и Черниговская губ.	7,9	16,9	22,3	41,3
северо-западный	9,4	16,9	22,8	40,2
юго-западный	3,7	11,4	18,1	33,6
новороссийский	6,4	14,1	17,0	25,6
юго-восточный	1,7	6,6	10,8	25,3
восточный	2,6	7,5	7,4	15,8

ном—96,2, а сравнительно пониженные показатели в юго-восточном—25,3 и в восточном—15,8. Следует также отметить, что авторы текстового обзора к «Материалам», указав на сравнительно высокие показатели передвижения также в районах средне-земледельческом, северном и в средне-приволжских губерниях, писали: «Большое же развитие передвижения населения означенных губерний даст, казалось бы, некоторое основание к заключению, что живущее в них население менее обеспечено, сравнительно с населением других местностей, средствами, добываемыми в месте приписки, вследствие чего оно вынуждено пополнять недостаток этих средств заработками на стороне». За первые десятилетия XX в. сводные данные об отходе на заработки по всей стране не были опубликованы. Но из работы Н. В. Турчанинова[1] заимствуем следующие существенные показатели, составленные на основании ряда источников (см. табл. на стр. 293).

Таким образом, по этим четырем районам с наиболее значительным отходом на заработки показатели отхода увеличились в 1906—1910 гг. по сравнению с 1891—1900 гг. примерно на 30%. Более заметно повысились рассматриваемые показатели в отношении северо-западного района.

[1] *Н. В. Турчанинов*, Потребность в миграциях сельского населения в связи с его дифференциацией в центрально-земледельческом, западном, центрально-промышленном и северо-западном районах, «Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института», т. III, М. 1926, стр. 359—360.

Районы [1]	Выдано паспортов в % к наличному населению в среднем в год	
	1891—1900 гг.	1906—1910 гг.
Центрально-земледельческий . . .	8,9	9,7
Западный	6,6	9,3
Центрально-промышленный	17,2	23,6
Северо-западный	9,3	17,0
В среднем по 4 районам . .	12,1	15,8

Отдельные губернии резко различаются по направлению отхода. В одних губерниях направляющиеся на заработки рабочие находят применение своему труду в пределах своей же губернии или смежных; это последнее весьма часто встречается в губерниях, в которых имеется развитая промышленность, в других отход, главным образом, направляется в сравнительно более отдаленные районы. Так, в частности губернией, в которой отход преимущественно сосредоточен в ней самой, является Московская. На основании материалов местного обследования Московской губернии 1898—1900 гг. П. А. Вихляев приходит к следующим выводам: «Из общего числа лиц обоего пола, занятых в отхожих промыслах, работает в своем уезде 39,1%, в своей губернии—5,5%, в г. Москве—46,0%, в Петербурге—2,4%, в других губерниях—4,5% и для 2,5% отхожих промышленников не удалось точно установить место их занятий. Как видно из приведенных сведений, главнейшим пунктом, в который направляется население для промыслов, является Москва, затем крупную величину составляют промышленники, находящие место для приложения своего труда в пределах своего уезда. Преобладающее большинство промышленников, не менее $^{9}/_{10}$ общего числа лиц, работающих вне своего селения, находят себе занятие, не выходя из пределов губернии, чем и отличается Московская губ. от других отхожепромысловых районов, как например соседние с ней губернии, где население для приложения своего труда должно продвинуться на весьма значительное пространство»[2].

Эти различия можно проследить не только в отношении отдельных губерний, но также между отдельными уездами внутри одной и той же губернии.

Еще по материалам обследования Московской губернии, произведенного в начале 80-х годов, Ф. Ф. Эрисман указывал на различия между отдельными уездами в степени применения труда уроженцев своего или других уездов: «В этом отношении между отдельными уездами Московской губ. существует большая разница в том смысле, что в одних уездах та часть населения, которая занимается фабричным трудом, работает почти исключительно на местных фабриках, тогда как в других уездах фабричные рабочие лишь в небольшом количестве остаются на территории своего уезда, преимущественно отпра-

[1] Распределение отдельных губерний по районам иное, чем в «Материалах учрежденной 10 ноября 1901 г. Комиссии...»

[2] «Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», вып. II. Промыслы. Составил П. А. Вихляев, М. 1908, стр. 34.

дающей массе формировались из среды населения своего или ближайших уездов.

Вышеприведенные данные в отношении ряда отраслей промышленности и районов страны предоставляют возможность также проследить, как вновь образовавшаяся отрасль промышленности в том или другом районе в начальные периоды своего развития черпала квалифицированные рабочие силы из других районов страны, оказавшихся по отношению к ней «старыми» районами, и как впоследствии эти позже образовавшиеся районы в свою очередь пополняли своими квалифицированными кадрами другие районы, развивавшиеся в последующие периоды.

ОТДЕЛ IV

ПРОЦЕССЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТОЯННЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Мы не располагаем массовыми и сплошными показателями для характеристики процессов создания постоянных рабочих кадров в фабрично-заводской промышленности в период ее капиталистического развития. Но несомненно, что следующая группа показателей в состоянии отчасти отразить указанные процессы, а именно: продолжительность работы предприятия (число рабочих дней на одного рабочего в год), продолжительность работы отдельных рабочих на фабриках и заводах вообще или в одном и том же предприятии, преемственность фабрично-заводского труда, а также данные об уменьшающейся связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством[1]. Совокупный анализ отмеченных показателей безусловно свидетельствует о том, что в капиталистической промышленности России были уже созданы значительные постоянные кадры фабрично-заводских рабочих.

Обратимся к первой группе показателей.

ГЛАВА 12

ДАННЫЕ О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ РАБОТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И О ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СТАЖЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ

Центральным статистическим комитетом были собраны сведения о паровых двигателях, действовавших в горном промысле и обрабатывающей промышленности в 1875—1878 гг. В числе прочих вопросов в бланке о паровых машинах был поставлен вопрос: «8. Время действия машины? Среднее число рабочих дней в году и рабочих часов в день». На основании данных разработки указанного обследования[2] и составлена следующая таблица, в которой

[1] В этом отношении могли бы иметь значение данные о распределении фабрично-заводских рабочих по группам квалификации. Но в статистических материалах дореволюционной России эти показатели отсутствовали.

[2] «Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи», изд. Центрального статистического комитета, СПБ 1882.

приведены данные о продолжительности работы паровых двигателей в важнейших производствах.

Среднее число рабочих дней в году действия паровых двигателей на фабриках и заводах (по данным 1875—1878 гг.)

Производства	Число фабрик и заводов	Среднее время действия паровых двигателей (дней в году)
Добыча каменного угля	54	305
Производство меди и медных изделий	14	294
Обработка льна	30	278
» хлопка	165	261
Химические производства	32	256
Производство машин	96	253
» стеклянных и хрустальных изделий	15	253
Обработка шерсти	205	252
Лесопильные заводы	165	246
Судостроение	10	246
Производство военного снаряжения	16	243
» фарфоровых и фаянсовых изделий	10	240
» разных железных изделий	37	239
Шерстомойн., красильно-белильн. и аппретурн. производства	98	237
Производство чугуна и железа	132	215
» железнодорожных принадлежностей	28	215
Добыча золота и платины	50	213
Мукомольные мельницы	347	209
Маслобойни	26	200
Винокуренные заводы и мукомольные мельницы	221	199
» и водочные заводы	1 949	173
Производство кирпича	19	162
» сахарного песка и рафинада	270	147

В основных отраслях текстильной и металлообрабатывающей промышленности среднее время действия паровых двигателей в течение года колебалось в пределах 240—270 дней. Повышенным оказался этот показатель в каменноугольной промышленности. Ниже 200 дней в году работали паровые двигатели в некоторых отраслях пищевой промышленности, в сезонном кирпичном производстве.

Для характеристики отрыва фабричных рабочих от сельского хозяйства В. И. Ленин придавал особое значение показателям о числе рабочих дней одного рабочего на фабрике в течение года. На основании «Перечня фабрик и заводов» (сведения 1894—1895 гг.) в «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин исчислил, что среднее число рабочих дней на одного рабочего крупной фабрики (имеющей 100 и более рабочих) составляло 253. При этом показатель повышался по мере перехода к наиболее крупным фабрикам. Приведя эти данные, В. И. Ленин писал: «Таким образом, чем крупнее фабрики, тем большее число дней заняты они в течение года. Общие данные о всех крупнейших фабриках Евр. России

подтверждают, следовательно, выводы московской санитарной статистики и доказывают, что фабрика создает класс постоянных фабричных рабочих»[1].

В последующий период А. В. Погожевым была произведена разработка данных министерства финансов за 1900 г. о числе дней, в течение которых действовали фабрики. Указанная разработка относилась к предприятиям, в которых было занято 50 рабочих и свыше[2].

Среднее число занятых дней по отдельным группам производств в 1900 г.

Группы производств	Число заведений	Общее число рабочих	Среднее число занятых дней
Обработка хлопка	1 039	303 209	256
» шерсти	1 001	99 798	266
» шелка	200	20 540	256
» льна и джута	299	62 519	247
» смешанных волокнистых веществ	171	17 271	284
Полиграфическое, бумагомассное	573	41 282	279
Обработка дерева	410	32 412	211
» металлов	1 677	183 085	261
» минеральных веществ	781	84 350	232
» животных продуктов	305	24 060	251
Производство питательных веществ	374	22 543	239
Химические производства	248	18 603	276
Производства, обложенные акцизом	650	112 964	204
Всего	7 728	1 022 636	264

Весьма существенным является следующее указание А. В. Погожева в отношении этих показателей: «Должно заметить, что указанные средние данные определяют не годовое число дней работы, но количество времени, когда то или иное предприятие фактически находилось в действии»[3].

Приведенные данные указывают, что в среднем время действия учтенных предприятий в 1900 г. равнялось 264 дням, причем по отдельным группам наблюдались значительные колебания этого показателя. Отметим крайние отклонения по группам производств: 211 дней в обработке дерева и 284 дня в обработке смешанных волокнистых веществ. В следующих производствах среднее время действия предприятий было наиболее продолжительным: в производстве светильного газа—355 дней, в хлебопекарном производстве—306 и обработке нефти—303 дня.

Помимо того следует учесть также следующее правильное

[1] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 423.

[2] *А. В. Погожев*, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906, стр. 110—112.

[3] Там же.

заключение А. В. Погожева: «1900 г. мы считаем недостаточно характерным в промышленном отношении, в особенности с точки зрения статистики труда (промышленный кризис)»[1].

Обобщая эти показатели, А. В. Погожев писал: «Данные нашего исследования, характеризующие *степень постоянства занятия фабрично-заводскими работами* и, следовательно, до известного предела связь рабочих с землей, по сведениям в период 1886—1893 гг. и за 1900 г., несомненно, представляют интерес по своему практическому значению. Вообще говоря, они подтверждают быстрый и прогрессирующий успех тех усилий, которые, начиная с 1861 г., прилагались для того, чтобы самыми разнообразными путями создать и умножить особый класс людей, исключительно, в течение круглого года, занятых фабрично-заводским трудом. Наряду с прежними материалами по шести округам фабричной инспекции (1886—1893 гг.) и с местными исследованиями по Московской и Владимирской губерниям, извлеченные нами и подробно разработанные рукописные данные министерства финансов за 1900 г. не только усиливают значение раньше сделанных выводов, но могут также служить и для исследований колебаний найма по отдельным месяцам для различных губерний и производств»[2].

Приведенные данные, если их рассматривать в историческом развитии, показывают непрерывный рост числа рабочих дней на одного рабочего. Это обстоятельство свидетельствует об увеличении связи рабочих с предприятием и об определившихся процессах уменьшения связи с сельским хозяйством. Таким образом, для рассматриваемого периода развития капиталистической промышленности России характерным является не только рост абсолютной численности фабрично-заводских рабочих, но одновременное превращение их в постоянных рабочих, тесно связанных с фабрикой и заводом[3].

[1] *А. В. Погожев*, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906, стр. 110—112.

[2] Там же, введение, стр. XXIII.

[3] В связи с этими материалами мы считаем необходимым напомнить следующие замечания проф. П. Г. Любомирова в его работе «Очерки истории русской промышленности в XVIII и начале XIX в.» (стр. 49—51 и 84—85). Приведя ряд данных о связи рабочих суконных и полотняных фабрик с предприятием, относящихся ко второй половине XVIII в., П. Г. Любомиров писал: «Поэтому мы, кажется, вправе сформулировать хотя бы в осторожной форме вывод, что суконные «указные» фабрики не прекращали производства и в летние месяцы. Или, переворачивая этот вопрос другой стороной, можно сказать, что на централизованных мануфактурах суконного производства в средине XVIII в. стали обозначаться кадры постоянных рабочих, формировавшиеся не только из приписных, отданных из платежа подушных и купленных к фабрике безземельных и несвободных элементов; сюда же дают часть состава крепостные или купленные к фабрике с землей крестьяне; наконец, и у наемных из разных состояний рабочих намечается более или менее устойчивая связь с фабрикой, конечно у получивших на ней известную квалификацию...

В отношении полотняных фабрик можно с бо́льшей решительностью, чем в применении к суконным, констатировать непрерывность в течение года производства и можно определеннее говорить о постоянной связи рабочих, даже и наемных, с фабрикой».

За дореволюционный период сохранились сравнительно малочисленные материалы как об общем производственном стаже фабрично-заводских рабочих, так и о продолжительности их работы в одном и том же предприятии, причем преобладающая часть этих данных относится к текстильной промышленности.

Первая разработка данных о распределении рабочих по продолжительности их фабричной работы за капиталистический период была опубликована д-ром П. А. Песковым в работе «Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве»[1]. Обратимся к этим данным.

Распределение рабочих по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г. по продолжительности их фабричной работы

Группы по продолжительности фабричной работы	Мужчины	Женщины	Все рабочие
Всего учтено рабочих	9 291	2 571	11 862
Из них в % к итогу работало на фабриках:			
до 1 года	6,2	15,2	8,2
от 1 до 3 лет	12,2	23,5	14,7
» 3 » 6 »	10,7	19,5	12,6
» 6 » 15 »	26,3	25,8	26,1
» 15 » 25 »	22,7	11,0	20,1
свыше 25 лет	21,9	5,0	18,3

Отметим следующие показатели общего распределения рабочих по продолжительности фабричной работы. Рабочих с фабричным производственным стажем до трех лет было учтено 22,8%, а рабочих с длительным стажем 15—25 лет—20,1% и свыше 25 лет—18,3%. Значительные различия по рассматриваемому показателю определились в отношении рабочих мужчин и работниц. Так, работавших на фабриках до трех лет было учтено среди рабочих мужчин 18,3%, а среди работниц удельный вес этой группы был в два раза более высоким—38,7%. В еще более значительной степени различались по своему удельному весу группы с весьма длительным производственным стажем, а именно работавших более 15 лет: среди рабочих мужчин их оказалось 44,6%, а среди работниц—16% общей численности обследованных рабочих по обработке волокнистых веществ.

[1] «Труды Комиссии, учрежденной московским ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», 1882, стр. 102—125.

Мы приводим, а также и приводили в четвертой главе ряд материалов из указанной работы П. А. Пескова как одной из первых углубленных исследовательских работ о положении рабочих фабрично-заводской промышленности. И хотя это исследование было опубликовано в 1882 г., еще до появления сводных работ по материалам обследования промышленности Московской губернии, произведенных в 1879—1885 гг., оно, к сожалению, в недостаточной степени было использовано последующими исследователями.

Продолжительный производственный стаж фабричной работы сравнительно значительного числа рабочих по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г. в основном объясняется как давностью существования этого производства в Москве, так и тем обстоятельством, что большинство рабочих начало работать на фабриках с весьма раннего возраста—приблизительно с десяти лет.

Дополнительно по материалам указанного обследования приведены также данные о распределении рабочих мужчин ряда профессий по продолжительности их фабричной работы (см. табл. на стр. 369).

Рабочие с продолжительным производственным стажем были значительно представлены среди следующих профессий: удельный вес группы работавших на фабриках 15 лет и свыше составлял у ручных набойщиков 69,6%, у суконных ткачей—59, у шелковых ткачей—58,9, у шерстяных ткачей—54,3 и у бумажных ткачей и шпульников—47,3%.

На основании данных, опубликованных в «Общей сводке по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губ. за 1879—1885 г.»[1], составлена следующая таблица о распределении рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии по продолжительности их работы на фабриках:

Распределение рабочих Московской губернии по продолжительности их работы на фабриках в 1879—1885 гг.

Группировка по продолжительности работы	Мужчины	Женщины	Всего
Учтено рабочих	49 555	5 378	54 933
В том числе в % к итогу работавших:			
от 0 до 1 года	2,09	2,27	2,11
» 1 » 3 лет	19,05	31,31	20,25
» 4 » 6 »	13,81	17,22	14,15
» 7 » 15 »	32,12	34,05	32,32
» 16 » 25 »	19,06	9,95	18,13
» 26 » 35 »	8,99	3,66	8,48
» 36 » 45 »	3,77	1,54	3,56
» 45 лет и более	1,11	—	1,00

Почти $^2/_3$ учтенных рабочих работали на фабриках семь лет и свыше. Столь высокий удельный вес фабрично-заводских рабочих с длительным производственным стажем объясняется отчасти тем, что обследование производилось в первой половине 80-х годов, в период промышленного кризиса. Даже в группе с производственным стажем 15 лет и свыше было учтено 31% общего числа рабочих.

[1] «Сборник статистических сведений по Московской губ.». Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. I, под ред. Ф. Ф. Эрисмана, М. 1890, стр. 287.

Распределение рабочих мужчин по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г. по продолжительности их фабричной работы

Группы по продолжительности фабричной работы	Бумажные ткачи и шпульники	Шелковые ткачи и шпульники	Шерстяные ткачи и шпульники	Суконные ткачи и шпульники	Ручные набойщики	Прядильщики, ватерщики, крутильщики и пр.	Красильщики, отбельщики и пр.	Прессовщики, сушильщики и пр.	Слесаря, кузнецы и пр.	Граверы, рисовальщики и пр.
Всего учтено рабочих	2 196	956	1 507	670	495	417	678	302	131	179
Из них в % к итогу работало на фабриках:										
до 1 года	3,7	1,1	2,8	1,9	1,8	14,4	16,5	13,2	6,1	7,3
от 1 до 3 лет	12,2	5,0	6,3	6,5	4,4	31,7	17,1	21,5	14,5	17,8
» 3 » 6 »	9,5	5,2	8,6	9,4	5,7	17,5	14,9	15,6	13,7	12,8
» 6 » 15 »	27,3	29,8	28,0	23,2	18,3	13,4	27,8	26,2	30,5	34,7
» 15 » 25 »	22,3	28,2	25,5	31,0	36,2	11,7	16,3	16,2	26,0	13,4
свыше 25 »	25,0	30,7	28,8	28,0	33,6	11,3	7,4	7,3	9,2	14,0

Что же касается группировки по продолжительности работы на фабриках раздельно рабочих мужчин и работниц, то следует указать, что в то время как удельный вес рабочих мужчин и работниц в группе с производственным стажем в 7—15 лет был примерно одинаковым, в крайних группах он был представлен неравномерно: в группе с производственным стажем до трех лет было учтено 21% рабочих мужчин и 34% работниц, в группе с производственным стажем в 15 лет и свыше—33% рабочих мужчин и 15% работниц.

Дополнительно к этим общим показателям приводим также на основании материалов, опубликованных в упомянутой «Общей сводке»[1], данные о распределении рабочих отдельных профессий по продолжительности их работы на фабриках:

Группы рабочих по числу лет, проведенных на фабриках	Мужчины						Женщины		
	прядильщики	ткачи	красильщики	отделочники	мастеровые	итого	ткачихи	приготовительный отдел	итого
Учтено рабочих	9 448	19 337	9 088	3 773	7 909	49 555	2 044	3 334	5 378
Из них в % к итогу по числу лет, проведенных на фабриках:									
до 1 года	2,6	0,9	2,8	3,1	3,1	2,1	1,1	3,0	2,3
от 1 до 3 лет . . .	27,4	13,1	23,5	27,4	14,4	19,0	26,7	34,1	31,3
» 4 » 6 » . . .	16,3	11,6	14,3	19,3	13,0	13,8	19,8	15,6	17,2
» 7 » 15 » . . .	28,4	34,8	29,5	30,3	33,9	32,7	39,7	30,6	34,0
» 16 » 25 » . . .	14,4	23,1	16,5	12,8	20,9	19,1	9,9	10,0	10,0
» 26 » 35 » . . .	6,9	10,9	8,1	4,6	9,9	9,0	2,2	4,6	3,7
более 35 » . . .	4,0	5,6	5,3	2,5	4,8	4,9	0,6	2,1	1,5

По продолжительности работы на фабриках выделяются ткачи. Свыше семи лет работало на фабриках около 75% общей численности ткачей, причем у них почти 40% работало свыше 15 лет. Соответствующие показатели для ткачих—52 и 12,7%. Повышенные показатели по продолжительности работы на фабриках следует указать также для мастеровых, а именно работавших свыше семи лет было учтено в этой группе 69,5%, из них работавших более 15 лет—35,6%. Сравнительно непродолжительный производственный стаж можно отметить у работниц приготовительного отдела: почти 53% их работало на фабриках менее семи лет.

Вышеупомянутая перепись фабрично-заводских рабочих Владимирской губернии, произведенная в 1897 г., в числе других данных выявила также показатели продолжительности работы рабочих в том предприятии, в котором их застала перепись.

[1] «Сборник статистических сведений по Московский губ.». Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. I, под ред. Ф. Ф. Эрисмана, М. 1890, стр. 289—291.

Группировка рабочих Владимирской губернии в 1897 г. по продолжительности их работы в том предприятии, в котором их застала перепись [1]

Показатели	Мужчины	Женщины	Всего
Учтено рабочих (в тыс.)	71,2	45,6	116,8
Из них в % к итогу с продолжительностью работы:			
до 2 лет	36,5	36,7	36,6
от 2 до 5 лет	18,3	20,4	19,1
» 5 » 10 »	16,8	18,5	17,5
» 10 » 15 »	11,0	11,2	11,1
» 15 » 20 »	8,6	7,7	8,2
» 20 » 30 »	6,8	4,6	5,9
свыше 30 »	2,0	0,9	1,6

Продолжительность работы на последнем месте 36,6% переписанных рабочих Владимирской губернии не превышала двух лет. Но одновременно следует также отметить, что было учтено 44,4% рабочих с производственным стажем в пять лет и свыше в предприятии, в котором их застала перепись, причем и работницы в значительном числе были представлены в этих группах. Лишь в группах с наиболее высоким производственным стажем—свыше 20 лет—работницы были менее значительно представлены (5,5%) по сравнению с рабочими мужчинами (8,8%).

Дополним эти общие данные относительно рабочих Владимирской губернии следующими более детальными данными, полученными на основании материалов подворной переписи населения Шуйского уезда Владимирской губернии, произведенной в 1899 г. (Иваново-Вознесенский район).

В текстовом обзоре Н. И. Воробьева к работе «Промыслы крестьянского населения. Шуйский уезд»[2] приведена весьма показательная таблица (см. табл. на стр. 372).

При анализе этой таблицы Н. И. Воробьев писал: «Среди женщин наибольший процент падает на лиц, работающих только 2—3 года, а среди мужчин на группу работающих более 16 лет. Свыше десяти лет на фабрике вообще работает 42,3% мужчин и 20,3% женщин. В самой земледельческой группе таких рабочих 27,4% мужчин и 13,6% женщин. Эту группу рабочих можно считать вполне

[1] Таблица исчислена на основании абсолютных данных, опубликованных в «Отчете чинов фабричной инспекции Владимирской губ. 1894—1897 гг.». Вторая (специальная) часть. Таблицы и приложения, Владимир 1899, стр. 214.

[2] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. X, вып. III, Владимир 1908, стр. 53—54.

Группы по полу и по посеву	Из рабочих работают на фабриках вообще (в %)							
	1 год и менее	2—3 года	4—5 лет	6—7 лет	8—10 лет	11—15 лет	16 лет и более	неизвестно
I. Мужчины								
Без посева	9,1	9,8	7,9	4,7	9,8	11,8	39,9	7,0
С посевом до 3 дес.	10,4	12,8	7,5	5,7	7,7	9,8	39,8	6,3
» » от 3,1 до 6 дес. . .	11,9	16,5	13,2	7,6	8,9	9,7	25,5	6,7
» » » 6,1 дес. и более	12,6	19,2	13,7	9,4	12,6	8,8	18,6	5,1
Итого . . .	10,9	14,1	10,4	6,5	9,3	10,2	32,1	6,5
II. Женщины								
Без посева	12,1	15,2	12,4	7,0	12,2	13,0	20,7	7,4
С посевом до 3 дес.	17,8	26,7	14,8	6,5	9,8	7,9	10,6	5,9
» » от 3,1 до 6 дес. .	17,9	29,1	17,8	8,6	8,4	5,6	7,2	5,4
» » » 6,1 дес. и более	15,8	26,2	16,6	8,2	14,3	6,5	7,1	5,3
Итого . . .	16,1	24,2	15,4	7,6	10,5	8,3	11,8	6,1

ассимилировавшейся в условиях фабричного труда и жизни; их связи с деревней едва ли могут быть очень прочны и очень выгодны для них. Непрерывное пребывание на фабрике в течение более чем десяти лет должно изменить весь строй жизненных интересов и требований, «отучить» от крестьянского труда и крестьянской жизни, и во всяком случае наложить прочную печать городской жизни... Женщины в среднем работают на фабрике меньше, чем мужчины, работа земледельческих дворов меньше, чем неземледельческих, и крупных земледельческих меньше, чем мелких. У работников эти отношения выражены полнее и ярче, чем у работниц. Процент работников, работающих на фабриках более 16 лет, в первой земледельческой группе дворов 39,8%, в следующей—с запашкой 3—6 дес.—25,5 и в последней—с посевом более 6 дес.—только 18,6, т. е. более, чем вдвое меньше против первой группы. Обратный ряд цифр дает графа работников, работающих 2—3 года на фабрике»[1].

О продолжительности фабричной работы имеются также данные по материалам переписи рабочих одной крупной костромской льняной фабрики, произведенной за ноябрь 1908 г. под руководством Н. И. Воробьева[1]. Всего было переписано 2 406 рабочих мужчин и 2 447 работниц. Соответствующий вопрос был формулирован в опросном бланке следующим образом:

Работает на фабрике лет
Всего лет
На данной фабрике без переходов

Более значительный интерес представляет группировка рабочих по общей продолжительности фабричной работы:

Распределение рабочих костромской льняной фабрики в 1908 г. по продолжительности фабричной работы вообще

Продолжительность работы	На фабриках вообще	
	мужчин	женщин
	в % к итогу работало	
1 год	15,5	11,1
2 года	11,6	9,9
3— 5 лет	22,4	23,3
6—10 »	19,6	24,7
11—15 »	12,4	15,1
16—20 »	7,7	5,9
21 год и более	10,8	10,0

Среди рабочих мужчин 30,9% и среди работниц 31% работали на фабриках свыше 10 лет. Сверх того было учтено с фабричным стажем 6—10 лет 19,6% рабочих мужчин и 24,7% работниц. Эти данные безусловно свидетельствуют о сравнительном постоянстве рабочего состава.

На основании материалов переписи рабочих хлопчатобумажной промышленности Петербурга, произведенной в 1900—1902 гг., мы располагаем сведениями о продолжительности фабричной работы на фабрике, в которой обследованных рабочих застала перепись[2]. Переписано было 11 285 рабочих—46% общей численности рабочих указанной отрасли промышленности.

Группа по продолжительности работы на фабрике	В % к итогу	
	мужчины	женщины
До 1 года	22,7	19,6
От 1 года до 5 лет	42,2	44,5
» 5 » » 15 »	23,1	24,9
Свыше 16 лет	12,0	11,0

35—36% переписанных рабочих работало на данной фабрике свыше пяти лет. Следует указать, что этой переписью было также учтено ранее работавших в других фабриках 46% среди рабочих мужчин и 34% среди работниц.

[1] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. X, вып. III, Владимир 1908, стр. 53—54.

[1] «Перепись рабочих на одной фабрике в г. Костроме». Доклад Н. И. Воробьева, заслушанный в заседании Комиссии по статистике труда 2 января 1910 г., «Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Москве 29 декабря 1909 г.—5 января 1910 г.», стр. 592.

[2] *W. Leontiew*, Die Lage der Baumwollarbeiter in St.-Petersburg, München 1906, S. 61—67.

В. Леонтьев отметил среди переписанных работниц в возрасте 50—60 лет, которые работали на данной фабрике 40—50 лет, причем еще в этом возрасте работали как подручные работницы, которые зарабатывают в день 35—45 коп.

В брошюре А. Н. Чиколева опубликована разработка результатов произведенного в начале 1906 г. медицинского обследования всех работников Балтийского завода, одного из крупнейших металлических заводов Петербурга. При опросе рабочих были получены также данные об их возрастном составе и о продолжительности их работы на Балтийском заводе. На основании материалов указанной разработки и составлена следующая таблица[1]:

Распределение рабочих Балтийского завода по продолжительности предыдущей службы на заводе (по данным 1906 г.)

Профессии	Всего вошло в подсчет рабочих		Из них прослужили на заводе (в % к общему числу по группе)					
	абсолютно	в % к общей численности	до 1 года	до 5 лет	до 10 лет	до 15 лет	до 20 лет	свыше 20 лет
Все рабочие	4 551	100,0	13,9	51,4	25,9	5,2	2,1	1,5
В том числе:								
слесаря	751	16,5	8,9	48,7	32,6	5,1	2,7	2,0
плотники и шаблонщики	500	11,0	11,8	45,4	33,0	7,4	1,6	0,8
подручные	487	10,7	10,7	68,8	18,3	1,4	0,6	0,2
сверловщики и обрубщики	460	10,0	0,4	70,2	26,3	2,0	0,9	0,2
сборщики	394	8,7	0,3	39,6	50,0	6,3	3,0	0,8
станочники	310	6,8	19,7	33,9	27,1	8,7	3,5	7,1
клепальщики	203	4,5	18,2	70,0	7,3	2,0	1,5	1,0
ученики	207	4,6	52,7	47,3	—	—	—	—
кузнецы и молотобойцы	184	4,0	25,0	42,4	17,9	9,8	2,2	2,7
чеканщики	141	3,1	14,2	67,4	12,1	3,5	1,4	1,4
маляры	139	3,1	5,8	72,6	18,0	2,2	0,7	0,7
чернорабочие	127	2,8	18,9	63,7	12,6	1,6	2,4	0,8
машинисты и кочегары	114	2,5	18,4	22,8	32,5	18,4	6,1	1,8
чугунолитейщики	105	2,4	32,4	28,6	26,7	9,5	2,8	—
столяры	107	2,4	6,6	57,0	28,0	4,7	2,8	0,9

Таким образом, по данным 1906 г. 34,7% рабочих Балтийского завода работало на заводе свыше пяти лет, причем удельный вес указанной группы по ряду важнейших профессий был еще более высоким:

[1] *А. Н. Чиколев*, Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих, СПБ 1909.

Профессии	% рабочих, работавших на Балтийском заводе свыше 5 лет
Сборщики	60,1
Машинисты и кочегары	58,8
Станочники	46,4
Плотники	42,8
Слесаря	42,4
Чугунолитейщики	39,0

Эти показатели являются сравнительно высокими, так как они характеризуют лишь продолжительность работы на одном и том же заводе, и несомненно, что при значительных переходах с одного завода на другой, что являлось возможным в Петербурге с весьма развитой металлопромышленностью, общий производственный стаж рабочих Балтийского завода должен был быть безусловно более высоким.

Одновременно следует отметить, что в группе со стажем до пяти лет на заводе было учтено среди учеников 100%, клепальщиков—88,7, чернорабочих—82,6 и подручных—79,5% общей численности.

Еще в одном издании[1] мы встречаем соответствующие показатели. Так, в анкете петербургского союза металлистов, проведенной в феврале—марте 1908 г., в числе прочих вопросов был поставлен также следующий: «Сколько времени работает он на данном заводе». Ответили 3 564 члена союза и 2 156 нечленов, всего 5 720 металлистов. При этом оказалось, что на каждого металлиста приходилось 5,4 года работы на заводе.

Распределение петербургских металлистов в 1908 г. по продолжительности работы на данном заводе

Группы рабочих по продолжительности работы на данном заводе	Число рабочих	
	абсолютно	в % к итогу
Менее 1 года	884	15,5
От 1 до 2 лет	699	12,2
» 2 » 5 »	1 921	33,6
» 5 » 10 »	1 477	25,8
» 10 » 20 »	639	11,2
Свыше 20 »	100	1,7
Всего ...	5 720	100,0

38,7% опрошенных петербургских металлистов работали на том же заводе, в котором их застал опрос, свыше пяти лет, в том числе свыше 10 лет работало 12,9%. В этом издании опубликованы также данные о количестве металлистов, проработавших свыше пяти лет на последнем предприятии, в зависимости от его размеров.

[1] «Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу», СПБ 1909, стр. 81—83.

Хотя количество показаний является сравнительно невысоким, но, учитывая, что вообще показатели по этому вопросу являются весьма ограниченными, нам они представляются заслуживающими внимания:

Заводы с числом рабочих	В них опрошено рабочих	В том числе проработавших на данном заводе свыше 5 лет	
		абсолютно	в % к итогу
Свыше 1 000	2 436	1 299	53,3
От 500 до 1 000	1 243	399	32,1
» 200 » 500	704	208	29,5
» 50 » 200	1 050	256	24,4
Менее 50	94	12	12,8
Всего	5 527	2 174	39,3

На крупнейших заводах (свыше 1 тыс. рабочих) удельный вес металлистов, проработавших на данном заводе свыше пяти лет, был высоким и составлял 53,3%.

И на заводах, изготовляющих предметы военного снаряжения (эти заводы в своем большинстве старые), имелись значительные кадры рабочих со сравнительно продолжительным производственным стажем. Так, в частности в отношении рабочего состава Охтенского завода взрывчатых веществ в докладе А. А. Артемьева «Условия работы в технических заведениях Артиллерийского ведомства и постановка здесь медицинской помощи» указано:

«Среди рабочих завода,—как мужчин, так и женщин,—имеется немало лиц, работающих уже по 20 и более лет, работающих же по 10 и более лет уже много, а лица, работающие всего 5—6 лет—самими рабочими, как мне неоднократно приходилось слышать, считаются еще молодыми, недавно поступившими. Большею частью работает один член семьи—отец, муж, но немало имеется семейств рабочих, где кроме того работает еще жена, а часто и взрослые дети; я, например, знаю семью, где сразу работают 4 ее члена»[1].

О том, что подавляющее большинство рабочих Николаевского адмиралтейства морского ведомства являлось постоянными рабочими, можно судить по следующему указанию в докладе Л.Л. Гавришева «Образование мастеровых Николаевского адмиралтейства и его влияние на производительность их работы». Доклад основан на материалах статистического исследования 2 100 рабочих адмиралтейства, произведенного в 1896 г.

[1] «Труды II Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности», М. 1911, стр. 15.

«Однородность состава мастеровых адмиралтейства проявляется еще в том, что в подавляющем большинстве они являются коренными жителями Николаева.

Так, единственный случай, где много людей пришлых, представляет строение броненосца и канатный завод. Но и здесь из 550 человек строения броненосца отмечено мною приписанных вне Николаева 200 с небольшим человек. Но среди них около 140 находятся здесь на работах более 8, и многие и до 30 лет. Все имеют семьи в Николаеве и прочно в нем ужились. Да и среди остальных 60, т. е. находящихся в городе менее 8 лет, большинство считает себя постоянными жителями. Такие же результаты дает канатный завод. В остальных мастерских пришлые являются спорадически»[1].

Подобные же указания встречаются в отношении рабочего состава и других казенных заводов. Многие из этой группы рабочих являлись потомственными заводскими рабочими, причем наличие постоянных квалифицированных кадров с длительным стажем нередко отмечалось в отношении отдельных заводов еще по данным конца XVIII и первой половины XIX в.[2].

Мы располагаем соответствующими данными и по деревообделывающей промышленности в отношении рабочего состава значительного числа лесопильных заводов Архангельской губернии. Эти данные были получены в результате обследования, произведенного в течение зимнего сезона 1912/13 г. (см. табл. на стр. 378).

Половина учтенных рабочих работала на заводах шесть и свыше лет. Следует, таким образом, отметить, что группа, проработавшая свыше 10 лет, оказалась сравнительно значительной—почти 30% общей численности обследованных рабочих лесопильных заводов Архангельской губернии.

Представляют значительный интерес также данные о продолжительности фабрично-заводской работы рабочих Смоленской губернии, в которой фабрично-заводская промышленность была сравнительно слабо развита. Эти данные были получены в результате исследования санитарного состояния фабрик и заводов Смоленской губернии, произведенного в 1894—1895 гг. На основании таблицы IV

[1] «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем-Новгороде», т. VI, вып. XI. Техническое образование, СПБ 1897, стр. 280.

[2] С. М. Левидова в своей работе «История Онежского (бывшего Александровского) завода» (Петрозаводск 1938, стр. 45) при характеристике квалифицированных рабочих Александровского завода писала:

«По ведомости 1786 г. «у приходу и расходу заводских припасов и материалов было 222 человека». Это кадровые мастеровые. Они работали на заводе в качестве доменных мастеровых, кузнечных подмастерьев, доменных работников по двадцать, тридцать, сорок лет. И они—потомственные пролетарии.

Из двухсот двадцати двух человек—семнадцать из крестьян, из солдатских детей—четверо, один—подканцелярский сын, один—конюхов сын, «один из незаконнорожденных», а остальные сто девяносто восемь человек из «майстерских детей», один сын умершего мейстера, один сын рудокопного мастера».

Распределение рабочих лесопильных заводов Архангельской губ. в 1912/13 г. по продолжительности их заводской работы [1]

Группы рабочих по продолжительности их заводской работы	Число рабочих	
	абсолютно	в % к итогу
Менее года	234	4,9
От 1 до 5 лет	2 170	45,5
» 6 » 10 »	973	20,4
» 11 » 15 »	658	13,8
» 16 » 20 »	355	7,4
» 21 » 25 »	162	3,4
» 26 » 30 »	103	2,2
Свыше 30 »	112	2,4
Всего . . .	4 767	100,0

«Продолжительность и постоянство работы» [2] нами исчислены следующие относительные показатели распределения всех рабочих мужчин и женщин, а также занятых в двух основных отраслях промышленности Смоленской губернии по продолжительности их работы на фабриках и заводах:

Распределение рабочих фабрично-заводской промышленности Смоленской губ. в 1894—1895 гг. по продолжительности работы

Группа рабочих	Учтено рабочих	Из них работали на фабриках и заводах (в % к итогу)				
		менее 1 года	1—5 лет	5—10 лет	10—20 лет	свыше 20 лет
Рабочие всех производств . . .	5 026	13,8	36,1	23,1	21,1	5,9
В том числе:						
мужчины	3 490	13,6	36,3	21,1	21,0	8,0
женщины	1 536	14,2	35,5	27,6	21,8	0,9
В том числе:						
рабочие ярцевских фабрик .	2 653	10,5	32,7	27,5	26,1	3,2
рабочие стеклянных и хрустальных заводов	1 096	9,6	28,7	21,2	24,0	16,5

Половина всех рабочих работала на фабриках и заводах свыше пяти лет, из них 27%—свыше 10 лет. Хотя процент работавших свыше пяти лет был почти одинаков у мужчин и женщин, но внутри этой группы определились различия в проценте мужчин и женщин.

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе *И. Степанова*, К вопросу о положении рабочих на лесопильных заводах Архангельской губ., П. 1915, стр. 90—91.

[2] *Д. Н. Жбанков*, Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии, вып. II, Смоленск 1896, стр. 469.

8% рабочих мужчин работало свыше 20 лет, в отношении работниц этот показатель составлял лишь 0,9%. Характерны данные о распределении рабочих стеклянных и хрустальных заводов Смоленской губернии по продолжительности их заводской работы. Эти заводы основаны давно. Свыше пяти лет работало на заводах 60,7%, из них 16,5% работало на заводах свыше 20 лет. В текстовом обзоре данных относительно Ворошиловского, или Екатерининского, хрустального завода И. А. Соколова Д. Н. Жбанков писал:

«*Постоянство и продолжительность* работы на заводе значительные и находятся в неразрывной связи с самым занятием: раз человек обучался с детства производству стекла, затратил на него десяток лет, он поневоле должен всю жизнь заниматься им. Поэтому все рабочие, кроме только чернорабочих, всю жизнь постоянно служат на стеклянных заводах, здесь или в других местах, только 15 человек из опрошенных рабочих не постоянно, с перерывами, все они чернорабочие. Прежде работать на заводе нанимали с раннего детства—с 7—8 лет, почему есть работающие по 50 лет» [1].

Большинство приведенных показателей о продолжительности фабрично-заводской работы было получено в результате разработки материалов, относящихся к 80-м и 90-м годам XIX в. Темп прироста численности рабочих фабрично-заводской промышленности за 1900—1913 гг. был, как указывалось, в $2^1/_2$ раза ниже, чем за 1887—1900 гг.

В результате сравнительно пониженного темпа роста численности рабочих в годы монополистического капитализма удельный вес постоянных рабочих кадров и рабочих с более продолжительным производственным стажем в значительной степени повысился.

Остановимся несколько подробнее на данных, относящихся к характеристике процессов образования постоянных кадров в каменноугольной промышленности Донбасса, где вследствие исключительной эксплоатации труда и весьма неблагоприятых бытовых условий указанный процесс в значительной степени замедлялся по сравнению с другими отраслями промышленности.

На основании данных официального «Сборника статистических сведений по горной части на 1867 г.» П. И. Фоминым дана следующая характеристика рабочего состава частных каменноугольных копей Новороссии этого периода:

«В этом сборнике содержится интересное указание на сезонный характер работы на каменноугольных копях Новороссии в то время. «Каменноугольная кампания», если можно так выразиться, продолжается с октября по май, и на этот срок нанимаются рабочие на каменноугольные копи. Летом работы прекращаются от трех причин: 1) уход рабочих на полевые работы, отвлекающие рабочие руки от каменноугольного промысла; 2) дурная вентиляция; 3) недостаток рыночного спроса: семимесячная зимняя работа дает возможность сполна насытить весь рынок» [2].

[1] Там же, вып. I, стр. 28.

[2] *П. И. Фомин*, Горная и горнозаводская промышленность юга России, т. I, Харьков 1915, стр. 138.

П. И. Фомин, отметив на основании материалов 80-х годов сравнительно незначительное число семейных среди рабочих-шахтеров, в то же время указал на низкий уровень их заработка, достаточный лишь для одинокого рабочего.

Надо заметить, что заработок, получаемый шахтерами в то время, не давал никакой возможности содержать семью, как об этом красноречиво говорит нижеследующая таблица, помещенная на стр. 392 земского сборника по Славяносербскому уезду: «...

	Число	В них едоков	Сумма месячного заработка	На семью	На едока
Семей	113	441	2 703 руб.	24 руб.	6 руб.
Одиночек	1 507	1 507	33 207 »	22 »	22 »

Очевидно, невозможно прокормить на 6 руб. едока шахтерской семьи, и при том заработке, который получали тогда рабочие, очевидно, могли существовать только одиночки»[1].

Следующие, хотя и отрывочные, данные о продолжительности работы в каменноугольной промышленности, полученные в результате обследования, произведенного в Славяносербском уезде Екатеринославской губернии в 1884 г., указывали на значительную текучесть рабочего состава в этой отрасли промышленности:

«Что же касается вопроса о продолжительности времени занятия каждым из трудящихся рабочих рудничным каменноугольным промыслом, то в этом отношении имеющиеся у нас сведения дают следующую картину:

Вышедших на работы в рудниках первый год	268 раб.	21%
Работающих от 1 года до 5 лет	520 »	42%
» » 5 до 10 лет	275 »	22%
» более 10 лет	186 »	15%
	1 249 раб.	100%

В этих абсолютных и относительных величинах каждой категории рабочих следует отметить то, что до 5 лет работавшие по рудникам не теряют связи с родиной, часто возвращаются для занятий земледелием домой, и, по миновании надобности в них, снова уходят на работу на рудники. У занимающихся рудничным делом 5—10 лет связь с прежним занятием и прежним бытом почти порвана, если только они не принадлежат к числу местных жителей; тут, однако, еще можно найти лиц, ведущих сношение со своим первоначальным гнездом. Среди группы работающих на рудниках более 10 лет изредка можно встретить таких, которые не порвали

[1] *П. И. Фомин*, Горная и горнозаводская промышленность юга России, т. I, Харьков 1915, стр. 138.

связи с общинным бытом, надельной землей и более или менее оседлой жизнью земледельца»[1].

То обстоятельство, что 63% общего числа обследованных рабочих работало в каменноугольной промышленности менее пяти лет, безусловно свидетельствует о том, что постоянные кадры в общем еще не были созданы в каменноугольной промышленности[2].

Исследователи процесса формирования рабочего состава в каменноугольной промышленности Донбасса, которые писали об этих процессах даже в более поздний период, весьма часто для обоснования своих суждений по этому вопросу использовали материалы обследований Бахмутского и Славяносербского уездов Екатеринославской губернии, опубликованных в 1886 г. При этом не в достаточной степени они учитывали то обстоятельство, что обследования были произведены в первой половине 80-х годов и что с того времени, как выше было указано, численность рабочих Донецкого бассейна весьма значительно повысилась. И несомненно, что процессы формирования рабочего состава в этом важнейшем центре тяжелой промышленности в последующие годы в значительной степени различались от тех, которые наблюдались в самой начальной стадии развития каменноугольной промышленности Донбасса.

Но уже в докладе комиссии XVIII съезда горнопромышленников юга России по рабочему вопросу в 1893 г. было указано, что в Донецком каменноугольном бассейне наметился процесс создания более или менее постоянных кадров горнорабочих: «Не следует игнорировать, что по мере того, как каменноугольные рудники принимают тип предприятий крупных, постоянно около них зарождаются поселения рабочих, из коих, при всяких условиях, известный процент рабочих не уходит, а остается всегда или же в течение более или менее долгого срока на месте. Так, например, в этом году при самом блестящем урожае, всегда отнимающем рабочих от каменноугольных копей, не все рабочие ушли. На экстренном съезде горнопромышленников в Харькове определено, что на 34 копях при нормальных обстоятельствах должно было бы быть 22 тыс. рабочих, но на полевые работы ушло 9 тыс. и осталось на копях

[1] «Сборник статистических сведений по Екатеринославской губ.», вып. 3. Славяносербский уезд, Екатеринослав 1886, стр. 391.

[2] На основании данных этого обследования в Славяносербском уезде Э. Ф. Богуцкий в статье «Положение горнорабочих в Донецком бассейне» («Юридический вестник», кн. XI, 1890) писал: «Понятно, что работающие более 10 лет (15%) на рудниках порвали уже все связи со своим земледельческим трудом и прежним общинным бытом. Между ними можно встретить рабочих, занимающихся горным делом с самого начала развития каменноугольной промышленности. Труд на шахте является у них уже не подсобным промыслом, а единственным средством заработка и пропитания с семьей. Из этой-то части рудничного населения должен выработаться со временем специальный класс углекопов, занимающийся только угольным делом и населяющий рудники более или менее постоянно. Но при теперешнем положении углекопа на шахтах, его необеспеченности как с материальной, так и нравственной стороны, ничто особенно не привлекает его к руднику,—кроме нужды. Вследствие этого класс профессиональных углекопов образуется очень медленно».

13 тыс. рабочих, т. е. все-таки осталось до 60% и недоставало 40%. В частности можно указать, что на копях французского горного и промышленного общества осталось 65%, на копях Алексеевского общества до 60%, на копях Голубовского товарищества до 70% и т. д., но зато на других рудниках оставалось рабочих значительно меньший процент. Это ясно указывает, что такие рудники имеют и более благоприятные условия, коими рабочие удерживаются, но, конечно, весьма большое влияние имеет и увеличение заработной платы»[1].

Указанный в докладе процент постоянных рабочих следует признать высоким, если учесть ту тяжелую общую обстановку, в которой приходилось в это время жить и работать донецкому углекопу. Исключительно неблагоприятные условия труда, резко повышенный уровень травматизма, невыносимые жилищные условия и в связи с этим весьма часто наблюдаемая абсолютная невозможность жить с семьей, невысокий заработок—все эти обстоятельства препятствовали процессу создания постоянных рабочих кадров в каменноугольной промышленности.

По сравнению с другими основными отраслями промышленности, в каменноугольной промышленности колебания численности рабочих по отдельным месяцам в течение каждого года были весьма значительными. Несомненно, некоторое влияние на эти колебания оказало происходившее в этой отрасли промышленности за рассматриваемые годы заметное увеличение численности рабочих. Но помимо этого обстоятельства можно на основании нижеприводимых данных за 1904, 1907, 1910 и 1913 гг. проследить и сезонные колебания численности рабочих:

Изменения численности рабочих каменноугольной промышленности Донецкого бассейна по месяцам за 1904—1913 гг.

Месяцы	Число рабочих (в тыс.)				В % к средней годовой			
	1904 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.	1904 г.	1907 г.	1910 г.	1913 г.
Январь	86,3	114,5	112,9	169,1	111,6	97,8	101,3	100,4
Февраль	84,0	122,5	116,4	165,1	108,7	104,6	104,5	98,0
Март	77,0	124,0	112,1	168,4	99,6	105,9	100,6	100,0
Апрель	78,3	112,5	114,8	145,7	101,3	96,1	103,1	86,5
Май	78,3	122,6	110,0	157,5	101,3	104,7	98,7	93,5
Июнь	77,0	112,5	85,5	156,9	99,6	96,1	76,7	93,2
Июль	69,0	113,0	86,2	152,7	89,3	96,5	77,4	90,7
Август	67,3	107,0	95,9	163,9	87,1	91,4	86,1	97,3
Сентябрь	71,2	114,0	108,4	158,2	92,1	97,4	97,3	93,9
Октябрь	79,0	122,5	127,8	182,1	102,2	104,6	114,7	108,1
Ноябрь	78,5	128,0	133,1	200,6	101,6	109,3	119,5	119,1
Декабрь	82,0	112,5	134,3	201,0	106,1	96,1	120,6	119,4
В среднем за год	77,3	117,1	111,4	168,4	100,0	100,0	100,0	100,0

[1] «Труды XVIII съезда горнопромышленников юга России, бывшего в Харькове, с 1 по 14 декабря 1893 г»., ч. I, Харьков 1894, стр. 337.

Максимум численности рабочих каменноугольной промышленности Донецкого бассейна обычно приходился на зимние месяцы, минимум—на летние месяцы. И непосредственно перед империалистической войной, в 1913 г., сезонность в этой отрасли промышленности нашла свое яркое отражение в том, что отношение численности рабочих в месяцы максимума (ноябрь—декабрь) к минимальной численности в апреле составляло 1,4 : 1.

Но вместе с тем следует отметить, что данные, приведенные в этой же таблице, а именно что даже в летние месяцы численность рабочих каменноугольной промышленности Донбасса в 1904, 1907 и 1913 гг. не была ниже 87% средней годовой численности рабочих[1], косвенно свидетельствуют о том, что и в этой отрасли промышленности, где влияние сезонности было особенно резким, уже также образовались значительные кадры рабочих, связанных продолжительной работой на производстве.

Несомненно, одним из показателей, характеризующих процессы создания постоянных кадров в каменноугольной промышленности, явились данные о значительном росте населения рудничных поселков за 1905—1913 гг., происходившем в более интенсивном темпе по сравнению с ростом численности рабочих, так как за эти годы вместе с рабочими уже в значительном числе начали селиться и члены их семей.

Динамика населения рудничных поселков Донецкого бассейна за 1905—1913 гг.[2]

Годы	Численность населения (в тыс.)
1905	118,4
1906	186,0
1907	228,0
1908	256,5
1909	268,5
1910	227,8
1911	289,5
1912	301,0
1913	374,3

В численности населения рудничных поселков учтены как рабочие и служащие рудников, так и члены их семейств и посторонние предприятиям лица. Таким образом, за 1905—1913 гг. численность населения рудничных поселков Донецкого бассейна увеличилась в три раза. За эти же годы число рабочих на каменноугольно-антрацитовых копях Донецкого бассейна увеличилось в два раза.

[1] Пониженные показатели в 1910 г. были вызваны бегством рабочих из Донецкого бассейна в связи с эпидемией холеры.

[2] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в статье д-ра *И. Лященко*, Условия труда на рудниках Донецкого бассейна, «Общественный врач» № 2—3, 1914, стр. 271, и в ежегоднике «Каменноугольная промышленность России в 1913 г.», вып. II, Харьков 1915, стр. XXXVII.

Данные о времени выселения из сельских местностей и о продолжительности проживания фабрично-заводских рабочих в промышленных центрах также характеризуют процессы образования постоянных кадров в промышленности. Эти данные свидетельствуют о значительном удельном весе группы рабочих, выселившихся сравнительно давно из сельских местностей и длительно проживающих в промышленных центрах. Для иллюстрации указанных явлений ограничимся следующими показателями.

В этом отношении значительный интерес представляют следующие данные по Шуйскому уезду Владимирской губернии, относящиеся к 1899 г.:

Распределение фабричных рабочих Тейкова, Кохмы и пригорода Иваново-Вознесенска Ямы по годам выселения из родного селения[1]

Сколько лет назад выселились из родного селения	В % к итогу		
	мужчины	женщины	всего
1 год	6,0	14,3	10,2
2—5 лет	22,9	25,0	24,0
6—10 »	21,5	19,9	20,7
11—15 »	15,4	14,9	15,1
16—20 »	14,7	13,0	13,8
21 год и более	19,5	12,9	16,2
Всего . . .	100,0	100,0	100,0

Приведенные данные свидетельствуют о непрерывном процессе оседания фабрично-заводских рабочих в промышленных центрах. Весьма существенным представляется также и то обстоятельство, что сравнительно значительная группа рабочих (45%) выселилась из родного селения уже свыше 11 лет. Среди работниц почти 40% выселилось из родного селения в течение последних пяти лет, предшествующих обследованию.

Ряд исследователей крестьянских промыслов отмечал процессы образования более постоянных рабочих кадров, занятых в промышленности. А. Смирнов в статье «Земледелие и земледелец центральной промышленной области», указав на значительный рост отхожих промыслов во Владимирской губернии во второй половине 90-х годов, писал: «Изменяется теперь и самый характер промыслов. Если раньше они носили временный, сезонный характер, отнимая крестьянина из деревни лишь на несколько времени, часто даже отпуская его среди лета на полевые работы, то теперь не только фабрика, но и остальные занятия берут у крестьянина все время, не отпуская его в деревню ни на минуту до тех пор, пока нельзя уже силою вещей продолжать работы. Так фабричные теперь работают круглый год, не уходя домой ни на один день, каменщики 6—7 месяцев в году подряд, плотники еще дольше, часто круглый год, котельщики не возвращаются домой по 3—5 лет и т. д. Даже такие работы, как плотницкие, имеют теперь тенденцию к занятию рабочего круглый год, так что в Покровском уезде,—уезде плотников, масса семейств переселяется на сторону, в южные города только потому, что главы семейств прочно устраиваются там на неопределенно долгое время»[1].

[1] В подсчет вошло 3 410 рабочих мужчин и 3 398 работниц, всего 6 808 человек. Таблица составлена на основании данных, опубликованных в «Материалах для оценки земель Владимирской губ.», т. X. Шуйский уезд, вып. III. Промыслы крестьянского населения, Владимир 1908, стр. 394.

Приведем данные, свидетельствующие о продолжительности отхода на заработки плотников Вятской губернии: в обзоре плотничного промысла среди крестьян Уржумского уезда отмечалось, что из волостей наиболее значительного развития этого промысла «плотники уходят за пределы губернии на весь период плотничных работ, т. е. с 1 марта по 21 ноября, а некоторые живут даже по несколько лет в Иркутской губ. Забайкальской области и др., высылая домой деньги и получая новые паспорта...

Плотники проводят дома только три зимних месяца, а остальное время на работах; следовательно, вовсе не занимаются сельским хозяйством» (Нолинский уезд)[2].

Общая характеристика продолжительности ухода на заработки, данная во введении к материалам массового обследования строительных и дорожных работ, произведенного в 1911 г., также указывает на то, что к этому периоду среди строительных рабочих уже образовались значительные кадры постоянных рабочих: «Время выхода рабочих на заработки и продолжительность промыслового сезона отличаются крайним разнообразием, претерпевая значительные колебания не только в пределах отдельных районов, но даже на пространстве одной и той же губернии. Большинство рабочих уходит на заработки весной, но значительная часть их уходит также и осенью. В некоторых местностях нет определенных сроков для выхода, и рабочие нанимаются в течение целого года. В других отхожие промыслы из подсобных успели превратиться в главные, *в течение целого года занимая рабочих*, которые один—два раза в год, и то лишь на короткое время выезжают в деревню. Наконец, *значительное число рабочих, повидимому, совершенно порвало всякую связь с деревней*, которая остается для них лишь местом приписки»[3].

Если обратиться к данным вышеуказанной переписи 1902 г. о том, как столь значительная масса «пришлых» фабрично-заводских рабочих Москвы распределялась по продолжительности пре-

[1] «Русская мысль» № 7, 1901, стр. 182—183.

[2] «Кустарная промышленность Вятской губ.», «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. XII, П. 1884, стр. 663—758.

[3] «Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы», изд. Комитета по заселению Дальнего Востока. Составил А. А. Панов, П. 1911, стр. 10 (курсив наш.—*А. Р.*).

бывания в Москве, то возможно также установить, что большинство фабрично-заводских рабочих проживало в Москве сравнительно продолжительное время:

Распределение рабочих фабрик и заводов в 1902 г. по продолжительности пребывания в Москве [1]

Группа рабочих	В тыс.	В %
I. Родившиеся в Москве	7,9	7,3
II. Родившиеся вне Москвы, проживающие в ней:		
менее 1 года	10,7	9,9
1 год	7,5	7,0
2—5 лет	24,8	23,0
6—10 »	19,4	18,0
11 лет и более	37,0	34,3
неизвестно, сколько времени . .	0,5	0,5
Всего . . .	99,9	92,7
Итого . . .	107,8	100,0

Более половины фабрично-заводских рабочих в 1902 г. проживало в Москве свыше шести лет и лишь 17% менее двух лет.

Обратимся к соответствующим показателям по Петербургу. Последняя перепись населения в период, предшествующий империалистической войне, была произведена в Петербурге в конце 1910 г.[2]. Непосредственных данных, относящихся к рабочим фабрично-заводской промышленности, не имеется в материалах разработок указанной переписи. Но этой переписью в двух основных группах населения Петербурга по сословному признаку—крестьянах и мещанах,—к которым в своей резко преобладающей массе относились фабрично-заводские рабочие и их семьи, было учтено 84,3% общей численности населения Петербурга:

	В тыс.	В %
Население Петербурга в 1910 г. . . .	1 905,6	100,0
В том числе:		
крестьяне	1 310,4	68,8
мещане	294,9	15,5

По материалам переписи 1910 г., из общей численности крестьян, жителей Петербурга, 24,7% родилось в Петербурге. Соответствующий показатель для мещан—51,4%. Вторая группа—родившихся вне Петербурга—распределялась по времени поселения в Петербурге следующим образом:

[1] «Перепись Москвы 1902 г.», ч. I. Население, вып. 2, М. 1906, стр. 10.
[2] «Петроград по переписи 15 декабря 1910 г.», под ред. В. В. Степанова. Население.

Распределение жителей Петербурга крестьян и мещан в 1910 г. по времени поселения

	Крестьяне	Мещане
Всего распределено по времени поселения (в тыс.)	894,9	134,4
Из них в % к итогу поселилось в Петербурге:		
в 1910—1906 гг.	45,1	34,9
» 1905—1901 »	17,7	16,1
» 1900—1896 »	12,9	12,4
» 1895—1891 »	8,4	8,9
» 1890—1886 »	5,8	7,0
» 1885 г. и ранее	10,1	20,7

Эти данные указывают, что из рассматриваемой группы 37,2% крестьян и 49% мещан поселилось в Петербурге еще до 1900 г. В отношении же общей численности каждой из этих групп удельный вес родившихся вне Петербурга и поселившихся в нем до 1900 г. составлял соответственно для крестьян 28,6%, а для мещан 24%. Таким образом, эти две группы постоянного населения Петербурга, а именно: 1) родившиеся в Петербурге и 2) проживающие в нем свыше 10 лет, составляли в 1910 г. 53% среди крестьян и 75%, среди мещан жителей Петербурга.

Группа соответствующих показателей, полученных на основании материалов разработки данных переписи населения Баку, произведенной в 1913 г. и разработанной весьма подробно по разделу занятий, представляет существенный интерес для характеристики рабочего состава важнейшего центра нефтяной промышленности—Баку—в 1913 г. В результате сравнительно продолжительного периода развития нефтяной промышленности к 1913 г. частично и в этом районе уже были созданы постоянные кадры рабочих.

Обратимся к данным, относящимся к рабочим добывающей и обрабатывающей промышленности. Основную массу рабочих рассматриваемых отраслей промышленности составляли рабочие, занятые по добыче и обработке нефти. Сравнительно значительно были также представлены рабочие машиностроительной промышленности, преимущественно механических мастерских.

Учитывая различия в составе рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности, живущих в городе Баку в пределах его муниципальной черты и в Промыслово-заводском районе, соответствующие показатели в таблице приведены раздельно (см. табл. на стр. 388).

Чтобы судить о том, насколько значительной являлась группа постоянных рабочих, укажем, что среди рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности в 1913 г. было учтено родившихся в Баку и Промыслово-заводском районе 6,8%, родившихся вне Баку и Промыслово-заводского района и проживших в них 6—10 лет—14,9% и 11 лет и свыше—17,3%. Таким образом, почти 40% бакинских рабочих в 1913 г. можно отнести к группе постоян-

Распределение рабочих добывающей и обрабатывающей промышленности в Баку и Промыслово-заводском районе в 1913 г. по месторождению и продолжительности пребывания [1]

	Численность рабочих					
	в г. Баку		в Промыслово-заводском районе		в г. Баку и Промыслово-заводском районе	
	абс.	в %	абс.	в %	абс.	в %
I. Родившиеся в Баку и Промыслово-заводском районе	2 675	12,9	1 949	4,2	4 624	6,8
II. Родившиеся вне Баку и Промыслово-заводского района . . и прожившие в них:	18 086	87,1	44 963	95,8	63 049	93,2
менее года	3 281	15,8	10 727	22,9	14 008	20,7
1 год	1 616	7,8	7 809	16,6	9 425	13,9
2—5 лет	4 197	20,2	12 896	27,5	17 093	25,3
6—10 »	3 287	15,8	6 811	14,5	10 098	14,9
11 лет и свыше	5 473	26,4	6 221	13,3	11 694	17,3
неизвестно	232	1,1	499	1,0	731	1,1
Всего . . .	20 761	100,0	46 912	100,0	67 673	100,0

ных рабочих. Соответствующие показатели составляли для рабочих, живущих в самом городе Баку, даже 55%, а в Промыслово-заводском районе—лишь 32%. Сравнительно менее значительный удельный вес рассматриваемой группы в рабочем составе Промыслово-заводского района отчасти был вызван высокими темпами роста его населения. Напомним, что численность населения Промыслово-заводского района увеличивалась следующим образом: в 1897 г.—34 тыс., в 1903 г.—70 тыс. и в 1913 г.—119 тыс. человек. Выше мы отметили лишь группы рабочих, проживших в Баку и Промыслово-заводском районе шесть лет и свыше. Но несомненно, что и из группы проживших 2—5 лет часть могла быть также отнесена к постоянным рабочим, а эта группа составляла 25,3% общей численности рабочих.

При учете этой сравнительно значительной группы постоянных рабочих в Баку не надо забывать и многонациональный состав бакинских рабочих. В «Обзоре бакинской нефтяной промышленности за 1915 г.»[2] были опубликованы следующие данные о национальном составе рабочих и служащих бакинской нефтяной промышленности в 1915 г.:

[1] Таблица составлена на основании данных, опубликованных в издании «Перепись Баку 1913 г.», ч. III. Население, вып. 2. Баку. Население по занятиям, Баку 1916, стр. 10, и вып. 4. Промыслово-заводской район. Население по занятиям, Баку 1915.

[2] «Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1915 г.», Баку, 1916, стр. 95—97.

	Число рабочих и служащих	
	абсол. число	в %
Русские	10 317	22,3
Армяне	8 720	18,8
Местные татары (тюрки)	5 127	11,1
Персы	13 499	29,1
Казанские татары	1 879	4,0
Лезгины	5 266	11,4
Грузины	405	0,9
Евреи	491	1,0
Прочие	643	1,4
Итого . . .	46 347	100,0

Распределение рабочих отдельных национальностей по группам профессий было весьма различным. Так, отметим, что русские рабочие более значительно были представлены в нефтеперегонных заводах, а также в подсобных предприятиях—механических заводах и мастерских. Мастеровые имелись также и среди армян. Но больше половины армян было занято по добыче нефти. Местные татары и лезгины в своей преобладающей массе работали по добыче нефти. И среди этих рабочих бакинской нефтяной промышленности встречались группы потомственных пролетариев [1].

О процессах образования постоянных рабочих кадров, проживающих уже со своими семьями в крупных промышленных центрах, и о процессах роста применения труда женщин в производстве свидетельствуют также следующие показатели о населении Москвы за период с 1871 по 1912 г. [2]:

Годы переписи	Число женщин на 1 000 мужчин
1871	700
1882	742
1892	755
1902	782
1907	803
1912	843

За эти 40 лет примерно в 1½ раза увеличился также удельный вес численности детей в возрасте до 10 лет в отношении к общей численности населения Москвы (10,6% в 1871 г. и около 16% в 1912 г.).

[1] Автор очерка «Селение бурильщиков» («Известия» от 11/IX 1939 г.), описывая азербайджанское селение Амираджаны, указывал: «В старину амираджанцы жили бедно. Земли нехватало, поэтому еще на заре нефтяной промышленности они рыли в балаханской степи колодцы и добывали нефть...

Много лет спустя, когда на Апшеронских промыслах стали применять бурение, амираджанцы познакомились с бурильным станком, и тогда их жизнь еще теснее связалась с нефтью. Почти в каждой семье от дедов к отцам и сыновьям по наследству передавалась трудная, но увлекательная профессия. За 70 с лишним лет применения бурения в нефтяной промышленности из селения вышло около 400 буровых мастеров и бурильщиков».

[2] «Санитарно-статистические таблицы» П. И. Куркина, М. 1910, и «Статистический ежегодник города Москвы», вып. 4, М. 1916.

Отмеченный процесс еще более резко выступал по данным шести переписей населения Петербурга, произведенных в течение периода 1864—1910 гг.:

Годы переписи	Число женщин на 1 000 мужчин[1]
1864	720
1869	769
1881	822
1890	867
1900	835
1910	911

Таким образом, на 1 тыс. мужчин приходилось в 1864 г. 720, а в 1910 г. 911 женщин. В результате более интенсивных темпов возрастания женского населения в Петербурге расхождение между приведенными относительными показателями в значительной степени уменьшилось.

Аналогичные процессы наметились и в отношении Баку[2]: на 1 тыс. мужчин в 1897 г. приходилось 679 женщин, а в 1913 г.— 761.

ГЛАВА 13

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ТРУДА

Статистические материалы, характеризующие преемственность фабрично-заводского труда, были разработаны более подробно о рабочих текстильной промышленности.

Одна из первых разработок данных о преемственности фабричного труда была опубликована д-ром П. А. Песковым[3] (см. табл. на стр. 391).

Таким образом, 42,8% обследованной группы рабочих мужчин, занятых на фабриках по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г., были детьми фабричных рабочих. Отметив этот факт, а также и то явление, что часть рабочих «уже не отлучается в деревни и, следовательно, исключительно живет фабричным только трудом», П. А. Песков указывал, что «...фабричный пролетариат у нас не за горами».

В вышеприведенной таблице резко выступают различия рассматриваемого показателя в отношении отдельных профессий. Так, отметим, что число имевших отцами фабричных рабочих составляло среди прядильщиков 82%, среди ткачей—68, в частности среди шелковых ткачей—79, а среди группы прочих рабочих и чернорабочих—24 и красильщиков—18%. Останавливаясь на этих показателях, П. А. Песков столь значительные различия в проценте имевших отцами фабричных рабочих среди отдельных профессий в основном объяснял: «1) специализацией занятий и 2) большей или меньшей давностью возникновения их в России»[1]. Приведем также еще некоторые существенные объяснения П. А. Пескова в отношении некоторых профессий: «На первом плане по количеству происшедших от фабричных отцов стоят прядильщики, что обусловливается тем, что лица эти, из всех занимающихся на фабриках, по преимуществу фабричные рабочие. Они все начинают работать на фабриках с весьма раннего возраста, в качестве присучальщиков, съемщиков и т. д., вследствие чего на прядильных фабриках... в составе рабочих чрезвычайно много детских возрастов... Ткацкое производство... есть одно из старейших в области обработки волокнистых веществ и древнейшим из них считается производство шелковых тканей. За шелковыми ткацкими, в виде фабричного производства, нужно считать бумажные ткацкие, которые в большинстве, хотя и имели характер кустарного промысла, тем не менее представляли собой заведения со всеми атрибутами фабричного производства, в том же виде, как это и теперь существует во многих деревнях. Шерстяные и суконные ткацкие, работающие преимущественно на Жакардовских станках, возникли еще позднее. Наконец, всех позднее водворялось у нас производство тканей на механических станах. В этом же порядке, как мы видим, располагаются все категории ткачей, причем все они имеют сравнительно наибольший процент происшедших от фабричных отцов... Красильное и отбельное производство... есть одно из самых простых. Они не требуют почти никакой подготовки... В красильщики поступают

Преемственность фабричного труда рабочих мужчин по обработке волокнистых веществ в Москве в 1881 г.

Профессии	Всего учтено рабочих	Из них имевших отцами фабричных рабочих (в % к итогу)
Все рабочие	4 391	42,8
В том числе:		
прядильщики	124	82,1
ручные набойщики	136	72,8
все ткачи	1 537	68,0
в том числе:		
а) шелковые ткачи	256	78,9
б) бумажные »	324	72,1
в) шерстяные »	287	64,1
г) суконные »	670	63,5
самоткачи	110	53,6
граверы	162	36,4
прессовщики	259	26,6
слесаря	129	24,0
прочие рабочие и чернорабочие	1 140	21,0
красильщики	605	17,8

[1] Для сопоставимости данных показатели исчислены лишь в отношении населения города, не включая населения пригородов.

[2] *Г. Григорьян*, Баку по данным переписи 22 октября 1913 г., стр. 14.

[3] *П. А. Песков*, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве, «Труды Комиссии, учрежденной московским ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве», вып. I, 1882, стр. 133—141.

[1] Там же.

по преимуществу чисто деревенский народ и иногда прямо, как говорится, от сохи, и никогда не работавшие на фабриках. Отсюда понятны причины, почему между ними так сравнительно мало происшедших от фабричных отцов. Между чернорабочими еще менее таких лиц, что объясняется, разумеется, еще меньшей их соприкосновенностью с собственно фабричными занятиями» [1].

В работе Е. М. Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет» опубликована таблица о преемственности фабричного труда 18 576 рабочих мужчин, занятых на фабриках трех уездов Московской губернии—Серпуховского, Коломенского и Бронницкого, по данным специального опроса рабочих, произведенного в 1884—1885 гг. Рабочие распределены также по месту своего рождения. Приведем эту таблицу в несколько сокращенном виде [2] (см. табл. на стр. 393).

Приведя эти данные, Е. М. Дементьев пишет: «Из 18 576 рабочих (кроме рогожников) мужского пола всех сословий и возрастов 55% оказались имеющими отцов, работавших или работающих на фабриках в различных занятиях. Наибольший процент рабочих, имеющих отцами фабричных же (70,5), падает на группу рабочих, обрабатывающих волокнистые вещества, наименьший же (15,0), как и следовало ожидать, на рабочих общей службы, т. е. чернорабочих, возчиков, сторожей и кочегаров. Вообще больший процент падает на те именно группы занятий, в которых наиболее применяется механический труд, и, наоборот, чем большее значение в занятиях имеет труд ручной, тем меньше и процент рабочих, имеющих отцами фабричных. А мы должны заметить притом, что «фабричными» нами считались лишь те отцы, которые буквально работали на фабриках, следовательно в их счет нами не вводились те, которые занимались каким-либо ремеслом вне фабрики или каким-либо кустарным производством.

Между уроженцами различных губерний различие в этом отношении достигает довольно крупных размеров. Наибольшее количество подобных рабочих, как в отношении всех вообще, без различия занятий, так и по отдельным группам последних, дают уроженцы Калужской губ., несмотря на исключение из счета рабочих рогожных фабрик. Если же в расчет принять и последних, уже много десятков лет из рода в род занимающихся рогожным делом, то процент для уроженцев Калужской губ. в I отделе рабочих (обработка волокнистых веществ), куда входят и рогожники, поднимается с 94,5 до 97,0, т. е. почти все рабочие этого отдела поголовно, оказывается, происходят от отцов, занимавшихся фабричными же работами. Второе место в этом отношении принадлежит уроженцам Московской губ., дающим процент немного больший общего

[1] *П. А. Песков*, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве, «Труды Комиссии, учрежденной московским ген.-губ. кн. В. А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве» вып. I, 1882, стр. 133—141.

[2] *Е. М. Дементьев*, Фабрика, что она дает населению и что она у него, берет, М. 1897, стр. 45—48.

Преемственность фабричного труда у рабочих Московской губернии в 1884—1885 г.

	Московская губ.		Тульская губ.		Рязанская губ.		Калужская губ.		Прочие губ.		Все рабочие без различия месторождения	
	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)	число всех рабочих	из них рабочих, имеющих отцами фабричных (в %)
I. Рабочие, обрабатывающие волокнистые вещества . . .	5 113	75,3	1 812	57,9	430	41,9	476	94,5	32	34,4	7 863	70,5
II. Рабочие красильных, отбельных, ситцепабивных и отделочных фабрик . .	2 171	71,4	1 006	64,1	376	34,3	234	90,6	41	19,5	3 828	66,4
III. Рабочие прочих фабрик	1 190	60,9	90	32,2	135	11,1	9	33,3	16	25,0	1 440	53,9
IV. Мастеровые	2 195	27,1	296	60,5	402	11,1	187	81,3	327	25,3	3 407	30,9
V. Рабочие общей службы всех фабрик . .	1 235	11,8	381	26,5	198	3,0	130	20,7	94	28,7	2 038	15,1
II—V. Рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества . . .	6 791	44,4	1 773	53,7	1 111	17,6	560	70,3	478	25,5	10 713	43,7
Все рабочие без различия занятий	11 904	57,7	3 585	55,9	1 541	24,3	1 036	81,5	510	26,1	18 576	55,5

среднего для всех вообще рабочих. Третье место занимает Тульская губ., а последнее место, если не считать малочисленной группы уроженцев различных губерний со всех концов России («прочие губернии»)—Рязанская»[1].

Заслуживает также внимания следующее указание А. В. Погожева о наличии групп потомственных фабричных рабочих в районах, где в дореформенный период существовали вотчинные или посессионные фабрики, сделанное им на основании материалов обследований фабрик Московской губернии конца 70-х и начала 80-х годов:

«В свое время, описывая вотчинные фабрики Верейского уезда, мы обратили внимание на то, что одним из главнейших характерных признаков вотчинных и посессионных фабрик можно признать следующее: почти исключительно только на них встречается тип *коренного фабричного*, оторванного от земли и усадьбы и, кроме силы собственных рук, не имеющего за душой ровно ничего, привыкшего только к одному виду работы и вне ее лишенного всякого другого источника даже для мизерного существования.

В коренном фабричном населении, насажденном заботами крупных помещиков, занятие фабричной работой переходило и переходит по наследству от деда к отцу и от отца к сыну. Таким образом, при объективном исследовании физического развития рабочих на той или другой из вотчинных фабрик, приходится обыкновенно иметь дело с несколькими поколениями бывшего крепостного рабочего»[2].

Наиболее массовые данные о преемственности фабричного труда за дореволюционный период содержатся в опубликованных материалах разработки переписи рабочих Владимирской губернии, произведенной в 1897 г.[3].

На основании этих материалов и составлены нижеприводимые таблицы (см. табл. на стр. 395).

Таким образом, эти данные, относящиеся к 116,8 тыс. рабочих фабричной промышленности Владимирской губернии, дают возможность установить, что свыше трети—37,2%—общего числа переписанных рабочих в 1897 г. являлись потомственными пролетариями, причем этот показатель сравнительно незначительно различался у рабочих мужчин (37,7%) и работниц (36,3%). Весьма характерны данные об удельном весе фабричных рабочих второго или третьего поколения среди отдельных групп. Так, преемственность фабричного труда среди рабочих мужчин составляла в группе крестьян, имеющих надел, 31,6%, крестьян, не имеющих надела,—43,5 и мещан—56%. Следует также отметить во Владимирской губернии сравнительно высокий процент рабочих из мещан, который достигал у мужчин 13,3.

[1] *Е. М. Дементьев*, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, М. 1897, стр. 45—48.

[2] *А. В. Погожев*, Вотчинные фабрики и их фабричные, «Вестник Европы», т. IV, 1889, стр. 15.

[3] «Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губ. 1894—1897 гг.». Вторая специальная часть. Таблицы, Владимир 1899, стр. 203 и 205—206.

Преемственность фабричного труда у рабочих Владимирской губернии в 1897 г.

Подразделения по сословиям	Мужчины			Женщины			Все рабочие		
	учтено рабочих	из них рабочих, у которых родители работали на фабриках		учтено работниц	из них работниц, у которых родители работали на фабриках		учтено рабочих	из них рабочих, у которых родители работали на фабриках	
		абс.	в %		абс.	в %		абс.	в %
Крестьяне: имеющие надел	43 763	13 841	31,6	—	—	—	43 763	13 841	31,6
Крестьяне: надела не имеющие	16 811	7 307	43,5	39 386	13 650	34,7	56 197	20 957	37,4
Мещане	9 595	5 370	56,0	5 583	2 660	47,6	15 178	8 030	52,9
Прочие сословия	1 062	334	31,4	598	244	40,8	1 660	578	34,8
Итого	71 231	26 852	37,7	45 567	16 554	36,3	116798	43 406	37,2

Приведем также данные о преемственности фабричного труда в отношении рабочих важнейших производств:

Преемственность фабричного труда рабочих Владимирской губернии в 1897 г. по производствам

Название производств	Мужчины			Женщины		
	всего	в том числе родители работали на фабриках		всего	в том числе родители работали на фабриках	
		абс.	в %		абс.	в %
Бумагопрядильное	11 073	4 540	41,0	10 885	4 240	39,0
Бумаготкацкое	22 465	7 195	32,0	24 545	8 567	34,9
Бумагокрасильное	5 503	1 982	36,0	1 785	546	30,6
Бумаго-ситценабивное	10 660	3 746	35,1	488	145	29,7
Льно- и джутопрядильное	3 949	994	25,2	2 734	720	26,3
Льноткацкое	2 103	819	38,9	2 178	803	36,9
Медно-латунное и церковной утвари	2 009	974	48,5	—	—	—
Механическое, машиностроительное и слесарное	1 742	765	43,9	—	—	—
Стеклянное	4 565	3 271	71,7	484	436	90,1
Фарфоровое	1 532	668	43,6	477	291	61,0

В производствах хлопчатобумажной промышленности показатели преемственности фабричного труда были близкими к средним, исчисленным в отношении всей фабричной промышленности Владимирской губернии. Удельный вес потомственных пролетариев оказался повышенным в металлической, стеклянной и фарфоровой промышленности, пониженным в льно- и джутопрядильном производстве.

Весьма существенными являются показатели о преемственности фабричного труда различных по возрасту рабочих [1]:

Преемственность фабрично-заводского труда рабочих Владимирской губ. в 1897 г. в связи с их возрастом

Возраст	% рабочих, у которых родители работали на фабриках		
	мужчины	женщины	все рабочие
12—15 лет	62,17	80,61	67,99
15—17 »	54,08	50,13	52,31
17—20 »	43,97	41,39	42,71
20—25 »	42,56	39,04	40,98
25—30 »	37,79	34,42	36,47
30—40 »	32,88	29,15	31,54
40—50 »	28,53	24,33	27,33
50—60 »	25,92	18,40	24,25
Старше 60 лет	24,95	15,17	23,65
Итого ...	37,71	36,67	37,18

Колебания процента потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп являются значительными: при среднем проценте в 37,2 этот показатель достигал у рабочих в возрасте 12—15 лет 68%, 15—17 лет—52,3, а в возрасте старше 50 лет—24%.

В текстовом обзоре к разработке обследования Иваново-Вознесенского фабричного района, произведенного в 1899 г., Н. И. Воробьев, приведя интересную комбинационную таблицу, указывает на ряд весьма существенных процессов формирования рабочего состава в этом крупном промышленном центре:

«Фабричная промышленность Шуйского уезда получила широкое развитие только в 40—60-х годах минувшего столетия; ей предшествовала мануфактурная и домашняя промышленность, которая была распространена в уезде еще в XVIII в. Население было подготовлено к новой форме производства, но из мануфактурного и домашнего рабочего превратилось в фабричного только в лице одного—двух последних поколений. «Наследственным» фабричный

[1] *И. М. Козьминых-Ланин*, Фабрично-заводской рабочий Владимирской губ. (1897 г.), Владимир 1912, стр. 32.

промысел считается у меньшинства рабочих; у женщин работниц наследственность промысла отмечена у 36,6%, у мужчин—48,2%. Около 63% женщин и 52% мужчин выступают первым в своей семье поколением фабричных рабочих. Если эти цифры и не вполне точны, то все-таки они показывают, как еще молода наша фабричная промышленность даже в таком районе, как Иваново-Вознесенский. Как постепенно внедряется фабричный промысел среди местного населения, видно из следующих цифр:

		Мужчины			Женщины		
		наследственные	не наследственные	неизвестно	наследственные	не наследственные	неизвестно
		в % по данной группе					
До фабрики	0— 1 вер.	66,5	33,5	—	46,3	53,7	—
» »	2— 5 »	58,5	41,1	0,4	43,9	56,0	0,1
» »	6—10 »	48,1	51,8	0,1	39,6	60,3	0,1
» »	11—15 »	44,4	55,4	0,2	29,9	70,0	0,1
» »	16—20 »	43,6	56,3	0,1	29,1	70,3	0,6
» »	21 вер. и более	21,9	77,4	0,7	23,3	75,2	1,5
Неизвестно		37,5	60,3	2,2	19,3	73,7	7,0
	Итого ...	48,2	51,6	0,2	36,6	63,1	0,3

В ближайших к фабричным центрам селениях уже более ½ мужчин и почти ½ женщин работает на фабрике не в первом поколении; по мере удаления от фабрик процент наследственных фабричных рабочих сильно понижается: у мужчин с 66,5 до 21,9, а у женщин с 46,3 до 23,3, и соответственно увеличивается процент рабочих первого поколения, только вступающего в кадры фабричного пролетариата»[1].

Данные, приводимые Н. И. Воробьевым, получены в результате разработки материалов подворной переписи населения Шуйского уезда, произведенной в 1899 г., еще в период промышленного подъема конца 90-х годов. Несомненно, что через 15 лет после производства подворной переписи 1899 г., накануне империалистической войны, удельный вес группы потомственных пролетариев среди текстильщиков Иваново-Вознесенского района значительно повысился.

Шульце-Геверниц, изучавший хлопчатобумажную промышленность центральной России в 90-е годы, писал:

«Таким путем известное число фабрик уже теперь имеет возможность пополнять весь рабочий персонал из местных же рабочих.

[1] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. X. Шуйский уезд, вып. III. Промыслы крестьянского населения, Владимир 1908, стр. 51—52.

На место «фабричного номада» появляется специальный, связанный с производством рабочий. На многих лучших московских бумагопрядильных уже и теперь есть рабочие, деды и отцы которых были фабричными рабочими. Носителем прогресса и здесь является хлопчатобумажная промышленность. Хлопчатобумажные прядильщики и ткачи—самый постоянный слой рабочих в Московской губ.

Описанные изменения прежде всего в интересах фабрикантов. Дети фабричных рабочих, выросшие при фабрике и прошедшие через фабричную школу, по словам хорошо осведомленных фабрикантов, в 3—4 месяца выучиваются трудным работам, к которым крестьяне из деревни привыкают только в 3—4 года. Последние почти непригодны для работы при машинах, требующих обучения, и потери времени и материала при их работе постоянно гораздо больше, чем у рабочих, родившихся на фабрике. Один из опрошенных г. Шейкевичем фабрикантов определяет эту разницу в 20—25%»[1].

Еще в «Капитале» К. Маркс дает по этому вопросу обобщающую характеристику: «Самый метод данной частичной работы совершенствуется вследствие того, что она становится самостоятельной, исключительной функцией определенного рабочего. Постоянное повторение одной и той же несложной операции и сосредоточение внимания в этой узкой области научают опытным путем достигать искомого полезного результата с наименьшей затратой силы. А так как все время различные поколения рабочих сталкиваются между собою на почве совместного труда в одних и тех же мануфактурах, то приобретенные указанным путем приемы технического искусства быстро укрепляются, накопляются и передаются новым поколениям. («Легкий труд есть унаследованное искусство») (Th. Hodgskin Popular Political Economy, London 1827, p. 48)»[2].

В работе И. М. Козьминых-Ланина[3] опубликованы данные о преемственности фабрично-заводского труда 69,4 тыс. рабочих в 1908 г. (см. табл. на стр. 399).

Потомственных пролетариев, по данным 1908 г., в предприятиях, обследованных И. М. Козьминых-Ланиным, среди рабочих мужчин—44,4% и среди работниц—35%. По мере перехода к рабочим младших возрастных групп удельный вес потомственных пролетариев в значительной степени повышался.

Так, в то время как среди рабочих мужчин в возрасте 20—25 лет потомственных пролетариев было учтено 52,4%, в возрасте 50—60 лет эта группа была равна лишь 27%, среди работниц соответствующие показатели были 39 и 20—22%.

[1] *Шульце-Геверниц*, Очерки общественного хозяйства и экономической политики России, П. 1901, стр. 129—130.

[2] *Маркс*, Капитал, т. I, 1935, стр. 254—255.

[3] *И. М. Козьминых-Ланин*, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ., М. 1912, табл. VI.

Преемственность фабрично-заводского труда рабочих Московской губернии в 1908 г.

Возрастные группы	Отцы работали на фабриках (в %) среди мужчин	среди женщин
От 12 до 15 лет	67,7	57,1
» 15 » 20 »	59,9	38,3
» 20 » 25 »	52,4	38,8
» 25 » 30 »	44,6	35,3
» 30 » 35 »	41,8	32,8
» 35 » 40 »	37,9	31,2
» 40 » 45 »	35,3	28,6
» 45 » 50 »	32,2	26,4
» 50 » 55 »	27,0	21,6
» 55 » 60 »	27,1	19,7
Старше 60	22,6	18,8
Всего ...	44,4	35,0

Удельный вес группы потомственных пролетариев, полученный в результате этого обследования, оказался несколько пониженным вследствие недостаточной формулировки вопроса в бланке: «Работал ли отец на фабрике или нет». В ряде земских обследований мы встречаем более подробную формулировку этого вопроса, в частности включен также вопрос о работе матери на фабрике.

Дополнительно на основании данных указанного обследования приводим также раздельно данные о преемственности фабрично-заводского труда среди рабочих бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик и механических заводов:

Преемственность фабрично-заводского труда среди рабочих бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик и механических заводов Московской губернии в 1908 г.

Возрастные группы	Отцы работали на фабриках (в %)		
	рабочие бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик		рабочие механических заводов
	мужчины	женщины	мужчины
От 12 до 15 лет	65,8	62,7	—
» 15 » 20 »	56,4	42,9	73,0
» 20 » 25 »	51,6	41,3	59,6
» 25 » 30 »	44,3	35,4	47,7
» 30 » 35 »	39,5	32,4	45,9
» 35 » 40 »	36,8	29,1	37,3
» 40 » 45 »	33,0	26,6	35,0
» 45 » 50 »	29,5	24,1	29,0
» 50 » 55 »	27,9	19,3	24,3
» 55 » 60 »	26,4	18,3	19,7
Старше 60 лет	20,4	18,7	15,5
Всего ...	43,4	35,8	54,0

Сравнительно повышенным оказался удельный вес группы потомственных пролетариев, по обследованию 1908 г., среди рабочих младших возрастных групп.

Более высокие показатели в отношении рабочих механических заводов были вызваны тем, что среди рабочих механических заводов преимущественно были представлены рабочие старого (Коломенского) завода.

Весьма значительны различия удельного веса потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп двух крупных фабрик Середского района, Костромской губернии:

Процент потомственных пролетариев среди рабочих различных возрастных групп двух фабрик Середского района Костромской губернии в 1911 г.[1]

Показатели	Фабрика Горбунова	Фабрика Павлова
Всего учтено рабочих	5 117	2 931
Процент потомственных пролетариев среди рабочих:		
в среднем по фабрике	30,9	40,6
в том числе среди рабочих в возрасте:		
до 19 лет	51,0	70,9
20—29 »	36,4	46,5
30—39 »	22,7	28,3
40—49 »	9,2	12,1
50 лет и старше	6,9	5,4

Так, на фабрике Горбунова потомственные пролетарии среди рабочих в возрасте до 19 лет составляли 51% и в возрасте 20—29 лет—36,4%, в возрасте 40—49 лет указанная группа была равна лишь 9,2% и в возрасте 50 лет и старше—6,9%. Соответствующие показатели на фабрике Павлова были для рабочих младших возрастных групп 70,9 и 46,5%, а для старших возрастных групп—12,1 и 5,4%.

В предыдущей главе мы приводили данные о том, что в ряде районов страны уход на строительные работы наблюдался в течение весьма длительного периода. Некоторые из этих данных относятся к XVIII в. Несомненно, что в указанных районах имелись значительные группы строительных рабочих, в которых работа по строительству переходила из одного поколения в другое. Так, при характеристике плотничного промысла в текстовом обзоре к «Промыслам крестьянского населения по Александровскому уезду» мы читаем: «Промысел этот, как везде во Владимирской губ., ведет свое начало с глубокой старины. В настоящее время из всех плотников в уезде ровно $^2/_3$ работают наследственно, т. е. из 100 плотников у 66 плотничали отец, часто дед и прадед»[2].

[1] Таблица исчислена на основании данных, опубликованных в работе «Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда», вып. II. Таблицы исследования 1911 г., Кострома 1915, стр. 74—93.

[2] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. XI. Александровский уезд, вып. III, Владимир 1908, стр. 36.

Соответствующие указания о работе сына или дочери в той же отрасли промышленности, где ранее работали отец или мать, мы встречаем и по другим отраслям промышленности.

Так, И. Андреевский, характеризуя условия технической подготовки рабочих на Ижевском оружейном заводе, указывал: «Необходимо прежде всего сообразить, что довольно высокая степень технического искусства, которое и теперь еще требуется от оружейника, не приходит к нему по вдохновению. Чтобы быть рабочим, нужно прежде всего научиться работать, нужно пройти предварительно довольно длинную школу, а пока единственная школа для этого—оружейная фабрика. *Различные отрасли оружейного искусства передаются обыкновенно у оружейников из рода в род: у замочника отца—замочник сын и т. д.*

Происходит это от того, что рядом с отцом, его же инструментом, приучается с малолетства и сын»[1].

В статье, опубликованной в «Известиях», Герой Социалистического Труда, известный изобретатель, слесарь-самоучка, а ныне доктор технических наук В. А. Дегтярев писал:

«Я родился в семье тульского рабочего-оружейника Алексея Дегтярева. Моя судьба была предрешена на семейном совете. Отец заявил:

— Оружейником был его дед. Я—оружейник. Брат и женина родня—оружейники. Оружейных дел мастером будет и Василий.

На этом и порешили. Осенью 1886 года я поступил в приходскую школу, а через три года отец сказал:

— Грамоту понимаешь, и ладно. Мы—не баре! Надо определиться к делу!

Меня устроили на Тульский оружейный завод.

Двенадцати лет я уже был учеником, потом стал слесарем-контролером»[2].

Историки Путиловского завода при характеристике состава рабочих в 90-е годы прошлого столетия, отметив продолжающиеся процессы формирования рабочего состава на этом заводе за счет выходцев из сельских местностей, в особенности после голода 1891 г., в то же время указывали на наличие значительных кадров путиловцев-металлистов:

«Из поколения в поколение работали на Путиловском заводе целые семьи слесарей, токарей, прокатчиков. Это были потомки крепостных рабочих казенного завода и тульских кустарей, вывезенных Путиловым—коренные жители Нарвской заставы. Они не имели наделов, не были связаны с деревней, хотя по паспорту многие продолжали числиться крестьянами. Они начинали работу с мальчиков при конторе, при отметчике, при мастере»[3].

[1] *И. Андреевский*, Ижевский оружейный завод, «Военно-медицинский журнал» № 5, 1877, стр. 224 (курсив наш.—*А. Р.*).

[2] *В. Дегтярев*, Хочется работать еще больше и лучше, «Известия» от 4 января 1940 г.

[3] *М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский*, История Путиловского завода, 1939, стр. 50.

И далее было сказано об условиях комплектования рабочих в механических мастерских на станочные и слесарные работы: «Но туда брали с выбором, прежде всего детей коренных путиловских рабочих, ребят грамотных и уже понимающих кое-что в механическом производстве» [1].

Эти часто наблюдаемые случаи работы в той же профессии, в которой работали отец или мать, отмечаются и самими рабочими. Так, мы читаем в автобиографии В. И. Петровой, работницы Трехгорной мануфактуры: «С 14 лет поступила учиться в ткачихи на фабрику, училась у матери, а брат мой был учеником-слесарем, учился у отца. *У рабочего народа так уж принято: мать—ткачиха и дочь ткачиха; отец—слесарь и сын слесарь*» [2].

При анализе приведенных показателей следует отметить, что представление, которое на первый взгляд может показаться правильным, о том, что в более поздние периоды развития промышленности являлся неизбежным пониженный удельный вес выходцев из сельских местностей и одновременно должен был также повышаться удельный вес выходцев из пролетарских семей (группа потомственных пролетариев), не всегда соответствовало действительности. Фактически мы таких устойчивых процессов не наблюдаем. Во многих случаях при формировании рабочего состава решающим моментом являлись темп развития отраслей промышленности и соответствующая динамика численности рабочих. В периоды интенсивного роста численности фабрично-заводских рабочих в новых промышленных районах нашей страны весьма часто преобладающую массу новых пополнений составляли выходцы из сельских местностей.

При этих условиях удельный вес потомственных пролетариев среди общей массы фабрично-заводских рабочих мог в отдельных случаях и понижаться.

Приведенные данные о преемственности фабрично-заводского труда относились преимущественно к текстильной и металлообрабатывающей промышленности. Несомненно, что в стране имелся ряд других отраслей промышленности и районов с давно сформировавшимся рабочим составом, среди которых были представлены в значительном числе и потомственные пролетарии, но в отношении которых не производилось статистических обследований о преемственности фабрично-заводского труда. Ряд вышеприведенных данных о процессах формирования рабочего состава в уральской горнозаводской промышленности, где значительное число заводов было основано еще в XVIII в., доказывает, что в этой отрасли промышленности безусловно существовали многочисленные кадры потомственных пролетариев [3]. Об этом косвенно можно судить

[1] *М. Мительман, Б. Глебов, А. Ульянский*, История Путиловского завода, 1939, стр. 51.

[2] «Работница на социалистической стройке», сборник автобиографий работниц, Партиздат, 1932, стр. 41 (курсив наш.—*А. Р.*).

[3] В материалах архива бывшего Уральского горного управления приведена следующая характеристика рабочих Серебрянского завода («Металлисты Урала накануне и в период 1905 г.», Свердловск 1926, стр. 49): «Уральский рабочий представляет тип настоящего коренного заводского рабочего... Начинает работать в заводе с 15—16 лет, и притом всегда в том цехе, где работает отец или брат, и поэтому есть целые семьи пудлинговых рабочих, сварщиков, кузнецов, слесарей и других».

и по данным переписи фабрично-заводских рабочих в 1929 г.[1], когда среди рабочих уральской металлургии и металлообработки было учтено 70% потомственных пролетариев.

ГЛАВА 14

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОЦЕССОВ УМЕНЬШЕНИЯ СВЯЗИ С СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ У ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ

Одним из показателей, свидетельствующих о процессах создания в крупной промышленности постоянных кадров, являются данные о все уменьшающейся связи рабочих с сельским хозяйством. В. И. Ленин писал: «...крупная машинная индустрия производит полный и решительный переворот в условиях жизни промышленного населения, отделяя его окончательно от земледелия и от связанных с этим последним вековых традиций патриархальной жизни» [2].

В отношении характеристики связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством за капиталистический период мы располагаем в высокой степени разнородными материалами. Во многих работах исследователи ограничивали свою задачу в этом направлении постановкой лишь одного вопроса—об уходе фабрично-заводских рабочих на полевые работы. В частности следует указать, что при разработке соответствующих материалов в большинстве случаев исследователи не стремились выяснить, работает ли рабочий в фабрично-заводском предприятии в той же местности где находится принадлежащий ему или его семье сельскохозяйственный участок, вследствие чего эти статистические материалы в некоторой степени и обесценивались. С другой стороны, отдельные исследователи, и в частности такой крупный статистик, как Н. И. Воробьев, собрали при подворных переписях и разработали весьма ценные статистико-экономические материалы по детальной программе о крестьянских хозяйствах, в состав которых входили фабричные рабочие. В послереволюционный период также появился ряд работ, в которых имелись соответствующие показатели. И в то время как при исследовании столь сложной проблемы почти исключительно была использована первая группа методологически менее совершенных материалов, вторая группа материалов, опубликованная в печати уже в период после 1900 г., к сожалению, до настоящего времени далеко не в достаточной степени была использована. Между тем разработка указанных материалов имеет

[1] «Перепись рабочих и служащих 1929 г. Металлисты СССР», текст А. Г. Рашина, М. 1930, стр. 22.

[2] *Ленин*, Соч., т. III, стр. 423.

существенное значение для более правильного и углубленного понимания процессов формирования промышленного пролетариата.

В этом разделе наряду с данными об уходе на сельскохозяйственные работы приводятся также и другие показатели, характеризующие разнообразные формы связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Хотя не все эти показатели являются в достаточной степени массовыми, все же они в совокупности позволяют дать общую оценку исследуемого явления.

На основании материалов обследования фабрик Московской губернии, произведенного в первой половине 80-х годов, был впервые сделан ряд весьма важных выводов о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Приведем наиболее существенные выдержки по рассматриваемому вопросу из работы Е. М. Дементьева:

«Как только мы приступили к исследованию фабрик Подольского уезда, одного из четырех, павших на нашу долю, мы тотчас же увидели необходимость точной проверки ходячего мнения, что и было исполнено нами при исследовании фабрик Серпуховского, Коломенского и Бронницкого уездов путем поголовного опроса всех рабочих мужского пола всех возрастов. Каждый рабочий опрашивался: 1) уходит ли он летом с фабрики на полевые или другие какие-либо работы или просто на отдых домой и на сколько времени и 2) чем занимался его отец, не был ли он фабричным рабочим и на каком именно занятии.

Общее число рабочих мужского пола, к которым относятся наши сведения по обсуждаемому вопросу, составляет 19 616 человек. Из этого числа 1040—рогожники, пришлые из Масальского уезда, Калужской губ.: условия работы и все обычаи их настолько своеобразны, что их гораздо удобнее рассмотреть отдельно от прочих фабричных рабочих. Выключив рогожников, мы получим 18 576 рабочих мужского пола всех возрастов»[1].

Е. М. Дементьев приводит таблицу о числе рабочих, уходящих на полевые работы, и сопровождает ее пояснениями (см. табл. на стр. 405).

«Из таблицы № 1 мы видим, что наибольшее число уходящих на полевые работы дает группа III («рабочие прочих фабрик»), в которую нами включены все фабрики, не входящие ни в одну из прочих групп фабрики, в преобладающем большинстве стоящие на рубеже кустарых заведений и притом мелкие. Треть их рабочих—30,7% летом бросает фабрики[2]. Второе место занимают фабрики, обрабатывающие волокнистые вещества, т. е. все рабочие по прядильному и ткацкому делу при обработке хлопка, шерсти, шелка и льна, они дают 19,7%. Третье место (12,2%) занимают

[1] *Е. М. Дементьев*, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2-е, М. 1897, стр. 3—4.

[2] Ради ясности изложения и во избежание повторений мы будем говорить лишь о полноправных рабочих с 18-летнего возраста, а потому в дальнейшем изложении цифры, приведенные без оговорок, везде относятся к рабочим этого возраста (прим. Е. М. Дементьева.—*А. Р.*).

Таблица 1

	От 14 лет и старше			От 18 лет и старше		
	число всех рабочих	число уходящих на полевые работы		число всех рабочих	число уходящих на полевые работы	
		абсолютно	%		абсолютно	%
Все рабочие без различия занятий	17 729	2 123	12,0	14 552	2 054	14,1
I. Рабочие, обрабатывающие волокнистые вещества	7 377	1 173	15,9	5 738	1 130	19,7
II. Рабочие красильных, отбельных, ситценабивных и отделочных фабрик	3 601	348	9,7	2 774	339	12,2
III. Рабочие прочих фабрик . . .	1 372	385	28,1	1 218	374	30,7
IV. Мастеровые	3 351	101	3,0	2 896	96	3,3
V. Рабочие общей службы всех фабрик	2 028	116	5,7	1 926	115	6,0
II—V. Рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества . . .	10 352	950	9,2	8 814	924	10,5

рабочие красильных, отбельных, ситценабивных и отделочных фабрик. Наполовину меньшее, чем эти последние, относительное число дают рабочие общей службы различных фабрик, и, наконец, наименьшее число рабочих, не разорвавших своей связи с землей, мы находим среди мастеровых всякого рода—только 3,3%. Вообще, в противоположность первой группе рабочих прядильных и ткацких фабрик, четыре последние группы, т. е. рабочие, обрабатывающие неволокнистые вещества, дают почти наполовину меньшее число, всего 10,5% уходящих на полевые работы»[1].

В дальнейшем Е. М. Дементьев путем весьма детального анализа ряда данных об удельном весе уходящих на полевые работы рабочих в отношении различных групп промышленных рабочих приходит к следующим выводам: «...разбор только что представленных данных указывает нам, во-первых, что с фабриками, работающими механической силой, неразрывно связано отчуждение рабочих от земли: во-вторых, что на тех же работающих механическою силою фабриках это отчуждение тем значительнее, чем бо́льшую специализацию представляет то или другое занятие»[2].

При анализе этих данных следует учесть, что указанное обследование производилось в период кризиса, в результате которого на фабриках оставались группы рабочих, наиболее тесно связанные с производством.

В целях установления фактической последовательности исторических процессов формирования промышленного пролетариата

[1] *Е. М. Дементьев*, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2-е, М. 1897, стр. 4.

[2] Там же, предисловие.

в России считаем необходимым дополнительно к высказываниям Дементьева сделать еще следующие замечания. В предисловии к «Фабрике» Е. М. Дементьев указывал, что «предлагаемое исследование основано на данных, собранных нами по трем промышленным уездам Московской губ.: Серпуховскому, Коломенскому и Бронницкому», поэтому приведенные им показатели не могут быть признаны достаточными для общероссийских выводов, тем более что в период промышленного подъема 90-х годов, происходившего уже после обследования фабрик Московской губернии, темп роста численности рабочих фабрично-заводской промышленности, как уже выше было указано, был наиболее интенсивным в течение всего капиталистического периода развития России. В результате этого в промышленность были вовлечены новые весьма значительные пополнения, среди которых несомненно были значительно представлены выходцы из крестьянской среды.

Несмотря на эти ограничивающие замечания, историческая ценность работы Е. М. Дементьева продолжает оставаться весьма значительной, как одной из первых работ, основанной на обширном статистическом материале и установившей новые существенные выводы о процессах формирования фабрично-заводского пролетариата.

Одновременно необходимо оговорить, что и в других работах, опубликованных до появления работы Е. М. Дементьева «Фабрика, что она дает населению...», мы встречаем также ряд утверждений об образовании в России фабричного пролетариата. Так, в статье «Образование и обеспечение быта рабочих в России» И. Абрамов указывал: «При этом нам кажется, пора бы уже сознать, что как ни мал еще сравнительно у нас класс рабочих, тем не менее он существует и с каждым годом увеличивается.

Так, из сведений, доставленных петербургскими фабрикантами в 1874 г., оказывается, что «у них имеются рабочие, живущие десятки лет при фабриках; они выписали с родины жен и семью и тяготеют к селам только тем, что числятся членами сельских обществ и платят лежащие на них, по раскладке общества, повинности; кроме того, оказывается, что при наших петербургских фабриках выросло и пошло по дороге отцов не одно поколение фабричных рабочих» («Труды Комиссии по вопросу о работе малолетних», приложение к «Трудам Комиссии по техническому образованию», 1874, стр. 15). С дальнейшим развитием промышленности, класс фабричных рабочих несомненно будет возрастать, большинство нынешних работников, связанных с землею, станет все уменьшаться и развитие пролетариата станет очевиднее»[1].

На основании материалов обследования фабрик одного из наиболее промышленных уездов Московской губернии—Богородского, произведенного в первой половине 80-х годов, А. В. Погожев, приведя данные о распределении фабричных рабочих мужчин указанного уезда по сословиям, писал: «Из вышеприведенных данных видно, что число рабочих не-крестьян простирается до 4 359 человек, что составляет почти 25%, или *четвертую часть всего рабочего населения* на местных фабриках и заводах. Если мы припомним, что все эти 25% принадлежат к безземельным сословиям, для которых фабричный заработок является единственным и исключительным подспорьем в жизни, то, очевидно, нельзя не задуматься серьезно над вышеприведенными цифрами, которые значительно меньше действительных, ибо, во всяком случае, помимо нашей воли, многие рабочие из не-крестьян, в силу разных причин, остались не зарегистрированными... Приняв во внимание, что, кроме этих, так сказать, *забытых* и предоставленных самим себе сословий, сюда следовало бы причислить также и тех рабочих, которые *числятся* крестьянами, но de facto совершенно отвыкли от земли и с давних пор, в трех поколениях, живут и работают на фабриках и заводах, мы должны будем признать несомненный *факт существования в России довольно многочисленного фабричного пролетариата...*»[1]

Во Владимирской губернии переписью рабочих, произведенной в 1897 г., было учтено около 117 тыс. человек. Данные этой переписи также свидетельствуют о том, что удельный вес группы рабочих, уходящих летом на полевые работы, и в этой губернии с резким преобладанием текстильной промышленности был невысоким—10,7% общего числа переписанных рабочих[2]. Соответствующие показатели для рабочих мужчин—12,3%, а для работниц—8%.

Весьма характерным является также то обстоятельство, что удельный вес группы рабочих, уходящих летом на полевые работы, был пониженным среди потомственных пролетариев, в то время как этот показатель у рабочих, родители которых не работали на фабриках, достигал 12,5%.

Главу «Описание фабричных промыслов сельского населения» Н. И. Воробьев на основании материалов подворной переписи населения Шуйского уезда Владимирской губернии, произведенной в 1899 г., начинает с установления следующих положений: «Фабрика требует рабочего, вполне порвавшего связь с отцовским гнездом в деревне, она требует развитого, свободного, специализированного рабочего. Рабочий, интересы которого раскололись между городом и деревней, одинаково ненадежен и в деревне у земли и на фабрике у станка. Он хорош только в одном отношении: он нетребователен, он довольствуется низким заработком, не способен к защите своих интересов и усвоению воззрений своего класса. Но эта его дезорганизованность обходится слишком дорого не только ему самому, но и фабриканту, так как такой рабочий

[1] «Вестник Европы» № 1, 1879, стр. 328.

[1] *А. В. Погожев*, Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда, «Сборник статистических сведений по Московской губ.». Отдел санитарной статистики, т. III, вып. XI, М. 1885, стр. 173—174.

[2] Показатели исчислены на основании таблицы 13, «Сведения о числе рабочих, уходящих на летние работы, в связи с занятием фабрично-заводским трудом их родителей», «Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губ. 1894—1897 гг.», стр. 216.

не приспособлен в должной степени к производству. Пока фабрикант строит свои расчеты на беззастенчивой эксплоатации дешевых рабочих рук, а не на технических усовершенствованиях и высокой производительности квалифицированного высоко оплачиваемого труда, для фабриканта выгоден дешевый рабочий, еще не совсем осевший в городе, не порвавший связи с деревней, если только эти связи не особенно крепки. Но несомненно, что половинчатый рабочий для фабрики не годится, а рабочий, который бросает деревню и идет на фабрику, в большинстве случаев, порывает хозяйственную связь с деревней навсегда»[1].

В этом отношении безусловно заслуживают внимания также данные, полученные в результате подворной переписи Нерехтского уезда, произведенной в 1897 г.[2]. В этом уезде учтено было 16 793 фабричных рабочих, из которых работало внутри уезда 9 211, человек, вне уезда 6 834 и неизвестно где 748 человек. Среднее количество месяцев работы для фабричных рабочих оказалось для мужчин в рабочем возрасте 11,3, в полурабочем 11,5, для женщин соответственно 11,8 и 11,3 месяца. О том, что резко преобладающая масса фабричных рабочих Нерехтского уезда работает круглый год, свидетельствуют также приводимые в этом экономическом очерке данные, полученные фабричной инспекцией Костромской губернии за 1897 г., о колебаниях по месяцам числа фабричных рабочих на бумагопрядильных и ткацких фабриках Нерехтского уезда:

Месяцы	Число рабочих по месяцам	Месяцы	Число рабочих по месяцам
Январь	6 938	Август	6 638
Февраль	6 943	Сентябрь	6 829
Март	6 938	Октябрь	6 983
Апрель	6 510	Ноябрь	7 047
Май	6 564	Декабрь	7 164
Июнь	6 585		
Июль	6 572	В среднем за год .	6 809

Приведя эти данные, С. С. Колокольцев, автор раздела о промыслах, указывал: «Понижение числа рабочих даже не приурочено к месяцам усиленных крестьянских работ; так, в апреле 1897 г. число рабочих на фабриках было меньше, чем в июле, т. е. во время покоса и жатвы. Это еще более утверждает нас в мысли, что правильного, регулярного ухода сколько-нибудь значительной части фабричных рабочих на летние земледельческие работы нет; ничтожные же колебания, выраженные в приведенных цифрах, могут быть с такою же степенью вероятности объяснены и обычным летним ремонтом фабрик, побуждающим хозяев несколько сокращать производство»[3].

[1] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. X. Шуйский уезд, вып. III. Промыслы крестьянского населения, Владимир 1908, стр. 40—41.

[2] «Сборник статистических сведений по Костромской губ.», т. I. Нерехтский уезд, вып. I. Экономическая часть, Кострома 1901, стр. 43—47.

[3] Там же.

Относительно рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии были получены данные также за 1908 г. в результате обследования, произведенного под руководством И. М. Козьминых-Ланина[1]. Всего было учтено 34,8 тыс. фабрично-заводских рабочих мужчин. Согласно данным этого обследования группа уходящих на полевые работы в 1908 г. составила лишь 5,6% обследованных рабочих. Соответствующие показатели были равны для рабочих мужчин бумагопрядильных и бумаготкацких фабрик 5,7%, механических заводов—2,6 и шелковых фабрик—19,3%. Таким образом, резко пониженной оказалась группа уходящих на полевые работы среди рабочих механических заводов. При сопоставлении данных 1908 г. с данными начала 80-х годов XIX в., приведенными в работе Е. М. Дементьева, можно установить значительное снижение удельного веса группы уходящих на полевые работы, что несомненно свидетельствует об установившейся более тесной связи рабочих с фабрикой или заводом.

Прямыми массовыми статистическими данными о связи рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга с сельским хозяйством мы не располагаем. Но весьма существенными в этом отношении являются данные об удельном весе группы уходивших на летние работы среди жителей Петербурга крестьян[2], полученные в результате переписи населения Петербурга 15 декабря 1910 г.[3]. Так как преобладающую массу рабочих фабрично-заводской промышленности Петербурга составляли выходцы из крестьянских семей, то несомненно, что нижеприводимые показатели в общем являются характерными и для петербургских фабрично-заводских рабочих:

Процент уходивших на летние работы среди жителей Петербурга крестьян в 1910 г.

Из каких губерний по приписке	В тыс.	% уходивших на летние работы
Всего	1 076,4	10,4
В том числе из губерний:		
Петербургской	85,3	17,1
Ярославской	133,5	12,7
Новгородской	88,0	12,2
Тверской	210,8	11,4
Псковской	84,0	11,2
Рязанской	50,4	10,5
Смоленской	40,3	9,2
Витебской	47,6	8,8
Тульской	20,0	8,5
Московской	22,7	8,0
Костромской	40,1	6,7

[1] *И. М. Козьминых-Ланин*, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губ., М. 1912.

[2] По приписке.

[3] «Петроград по переписи 15 декабря 1910 г.», под ред. В. В. Степанова. Население.

Таким образом, по данным переписи 15 декабря 1910 г., среди крестьян жителей Петербурга было учтено 10,4% уходивших на летние работы. Колебания этого показателя по отдельным губерниям были незначительны. Приведенные данные указывают, что на величину этого показателя в общем решающее влияние оказывало расстояние от Петербурга. Так, отметим повышенный процент уходивших на летние работы у крестьян, приписанных в Петербургской (17,1%) и Новгородской (12,2%) губерниях, а пониженный—у крестьян, приписанных в Московской (8%) и Костромской (6,7%) губерниях.

На основе углубленной разработки материалов о фабричных рабочих в Ямах—пригороде Иваново-Вознесенска,—собранных в 1899 г. при подворной переписи всего приписного населения Шуйского уезда, автор текста Н. И. Воробьев приходит к весьма существенным выводам о связи фабричных рабочих с деревней.

Указав, что резко преобладающая масса обследованных фабричных рабочих является по сословному признаку крестьянами и что несколько более половины из них принадлежит к «надельным крестьянам», он писал:

«Насколько, однако, эта связь с деревней действительна? Действительная связь должна, главным образом, выразиться в общности семейного бюджета. Если живущая в городе семья есть только часть большой земледельческой семьи, живущей постоянно в деревне, если «одиночка» член деревенской семьи, то и семья и одиночка должны своим заработком участвовать в общих семейных расходах, должны часть своего заработка высылать в деревню. Особенно несомненна такая связь в группе рабочих, принадлежащих к земледельческому населению, так как в группе этой часть семьи живет в деревне на земле, обрабатывает надел.

Собственно семейные связи, при действующих законодательных стеснениях семейных разделов, держатся номинально дольше, чем это возможно, и соответственно с экономическими условиями. Такая же фиктивная и номинальная связь может сохраниться и с землей, в форме номинального владения наделом и весьма реальной связи с «обществом», по уплате податей и повинностей. Поэтому указанные выше факты о связи с деревней недостаточно убедительны. Следующие факты нужно признать более близкими к правде, рисующими более действительные связи фабричного населения с деревней (см. табл. на стр. 411).

Очень понятно, что утеряли всякую связь с деревней семейные и одиночки безнадельного населения, но и из них одиночки-женщины в 10 случаях из 100 посылают в деревню деньги, значит имеют в деревне семьи, с которыми соединены общностью хозяйства.

Но вообще фабричные рабочие, даже одиночки, в большинстве случаев уже не имеют в деревне материальных интересов и связей. Из 85,4% мужчин и 88,0% женщин, принадлежащих к фабричным семьям, может быть, значительная часть совсем не имеет в деревне представителей своей семьи, но несомненно, что часть из них имеет тесные родственные связи, но хозяйственные связи уже порвались.

	Мужчины					Женщины				
	не посылают	посылают из заработка				не посылают	посылают из заработка			
		до ¼ заработка	¼—½	½—¾	больше ¾		до ¼	¼—½	½—¾	больше ¾
	в процентах									
Безнадельные										
Семейные . .	97,6	1,6	0,8	—	—	99,5	0,5	—	—	—
Одиночки . .	95,5	3,6	0,9	—	—	90,4	1,1	4,8	3,2	0,5
Земледельческие										
Семейные . .	69,2	16,6	6,0	6,0	2,2	67,5	8,6	17,8	4,3	1,8
Одиночки . .	38,8	13,1	32,9	16,2	4,0[1]	32,8	14,8	31,8	12,8	7,8
Все рабочие										
Семейные . .	85,4	7,5	3,8	2,1	1,2	88,0	3,7	6,3	1,4	0,6
Одиночки . .	58,0	10,6	21,0	8,6	1,8	59,9	8,3	20,4	7,8	3,6

Среди одиночек такой «отставший» от деревни элемент составляет 58,0 и 59,9—немного больше половины всего числа одиночек. Суммируя всех рабочих, получим, *что из 5 061 рабочего обоего пола*[2] *4 083 рабочих не посылают из своего заработка в деревню; они составляют 80,6% всех рабочих. Это и есть число рабочих, порвавших действительную хозяйственную связь с деревней, и только 19,4% рабочих несомненно близко стоят к деревне*»[3].

Значительная часть строителей-отходников непосредственно не принимает участия в сельскохозяйственных работах, так как строительный отход в общем совпадает по времени с периодом сельскохозяйственных работ. Приводим данные в отношении строителей-отходников Ярославской губернии, относящиеся к началу 900-х годов[4]:

Отношение к земледелию	Общее число	На 100 строителей
Возвращаются на все работы	1 589	10,3
» » часть работы	821	5,3
» » сенокос	661	4,3
Не возвращаются	12 365	80,1
Всего	15 436	100,0

Таким образом, 80% строителей «совершенно не участвуют в полевых работах».

[1] При подсчете допущена ошибка, так как сумма процентов по данной группе составляет 105.—*А. Р.*

[2] Сверх того о 662 рабочих нет сведений о присылке ими домой денег из заработка (прим. Н. И. Воробьева.—*А. Р.*).

[3] «Материалы для оценки земель Владимирской губ.», т. X. Шуйский уезд, вып. III. Промыслы крестьянского населения, Владимир 1908, стр. 101—108 (курсив наш.—*А. Р.*).

[4] «Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губ.», Ярославль 1907, стр. 54—55.

В последующие годы под влиянием столыпинской реформы усилились процессы разрыва связи рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством. Насколько значительно было число вышедших из общины на основании указа 9 ноября 1906 г., можно судить по следующим данным (в тыс.)[1]:

Годы	Число домохозяев, заявивших требования об укреплении земли в собственность	Число домохозяев, окончательно вышедших из общины
1907 (неполный)	211,9	48,3
1908	840,1	508,3
1909	649,9	579,4
1910	341,9	342,3
1911	242,3	145,7
1912	152,4	122,3
1913	160,3	134,5
1914	120,3	97,9
1915	36,5	29,8
Итого . . .	2 755,6	2 008,5

По подсчетам И. В. Чернышева, «два миллиона вышедших из общины к 1 января 1916 г. дворов составило приблизительно около $^1/_5$ общего числа общинных дворов Европейской России»[2].

Характеризуя столыпинскую «реформу», В. И. Ленин в статье «Последний клапан» («Невская Звезда» № 20, 18 (5) августа 1912 г.) указывал, что она ускорила процессы пролетаризации в деревне:

«Открыт клапан и выпущен несколько пар—тем, что часть совершенно обнищавших крестьян «укрепили» свои наделы в личную собственность и продали их, *превратившись из пролетариев с наделом в чистых пролетариев*, — далее, тем, что часть зажиточных крестьян, укрепив свои наделы и иногда устроившись на отрубах, поставили еще более прочное капиталистическое хозяйство, чем прежде»[3].

Опубликованные результаты частичной разраб тки материалов профессиональной переписи рабочих фабрично-заводской промышленности, произведенной в 1918 г.[4], в числе других материалов содержат также ряд данных о связи рабочих с сельским хозяйством. Перепись была произведена в тот период, когда демобилизация промышленности была в общем уже завершена и численность фабрично-заводских рабочих была пониженной не только по сравнению с 1917 г., но и по сравнению с довоенной. Хотя перепись не распространилась на ряд районов страны, как Украина, Урал и Сибирь, и тем самым далеко не с достаточной полнотой были переписаны рабочие топливной и металлической промышленности, все же данные этой переписи имеют существенное значение, так как они являются наиболее массовыми и характеризуют отношение к сельскому хозяйству почти миллиона фабрично-заводских рабочих. Программа вопросов о связи с сельским хозяйством была впервые в массовой переписи составлена сравнительно подробно, но не вполне удачно. Наряду с вопросами, относящимися ко дню переписи, был поставлен ряд вопросов о связи рабочих с сельским хозяйством до революции.

Ввиду краткого срока, отделяющего время производства переписи от Октябрьской революции, получение ответов на последнюю группу указанных вопросов переписи представлялось возможным. Обратимся к наиболее существенным результатам разработки материалов профессиональной переписи 1918 г. о связи с сельским хозяйством рабочих до революции 1917 г.:

Связь рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством по группам производств до революции

Группы производств	Число рабочих	Из них		В % к общему числу рабочих	
		имели до революции свою землю или землю своей семьи	в том числе вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи	имели до революции свою землю или землю своей семьи	имели землю и вели свое хозяйство при помощи членов семьи
	в тыс.				
Все группы производств	983,8	308,4	205,5	31,3	20,9
В том числе:					
добывание и обработка камней, земли и глины	37,2	7,7	5,1	20,7	13,7
горная и горнозаводская промышленность	35,1	15,6	13,6	44,4	38,7
металлообрабатывающая промышленность	20,5	6,0	4,3	29,3	21,0
производство машин, инструментов и аппаратов	127,0	30,6	17,7	24,1	13,9
обработка дерева	26,0	7,4	5,1	28,5	19,6
химическая промышленность	43,4	13,0	8,8	30,0	20,3
производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	77,7	29,6	22,7	38,1	29,2
кожевенная и механическая промышленность	22,9	6,8	5,1	29,7	22,3
производство по обработке хлопка	370,4	123,6	75,4	33,4	20,4
производство по обработке шерсти	50,7	18,8	12,7	37,1	25,0
производство по обработке шелка	10,2	4,2	2,9	41,2	28,4
производство по обработке льна	53,4	18,4	13,9	34,5	26,0
одежда и туалет	37,4	8,9	6,3	23,8	16,8
полиграфические производства	31,1	5,4	3,0	17,4	9,6

[1] *И. В. Чернышев*, Община после 9 ноября 1906 г., ч. I, П. 1917, стр. XIII.

[2] *Ленин*, Соч., т. XVI, стр. 89 (курсив наш.—*А. Р.*).

[3] Там же.

[4] «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», ч. II. Профессиональная перепись, изд. ЦСУ, М. 1926.

В итоге по всем производствам из 983,8 тыс. рабочих, о которых по материалам переписи 1918 г. было известно об их отношении к земле, 31,3% имели до революции свою землю или землю своей семьи. При анализе этого сводного показателя следует учесть, что значительное количество рабочих текстильной промышленности в числе переписанных в 1918 г. безусловно повысило этот сводный показатель. В числе рабочих, о которых имелись сведения об их отношении к земле, текстильщики были представлены в более значительном количестве, чем их удельный вес в общей численности рабочих текстильной промышленности. Но одновременно следует указать, что перепись была произведена осенью 1918 г., и к этому времени часть рабочих, связанных с сельским хозяйством, уже ушла с фабрик и заводов.

Из отдельных показателей отметим следующие. Процент имевших землю среди рабочих хлопчатобумажной и льняной промышленности был в общем близким к среднему для всей промышленности, а именно 33,6 и 34,5. В остальных отраслях текстильной промышленности более повышенные показатели у рабочих по обработке шелка—41,2% и у рабочих по обработке шерсти—37,1%. Пониженные показатели по сравнению со средним для рабочих всей промышленности оказались в следующих производствах: имели землю до революции в обработке дерева 28,5% рабочих, в производстве машин, инструментов и аппаратов—24,1, в производствах одежды и туалета—23,8 и в полиграфических производствах —17,4%.

Более существенный интерес представляют результаты разработки других данных переписи, а именно о числе имевших землю до революции и обрабатывавших землю при помощи членов своей семьи.

В итоге по всем производствам среди переписанных фабрично-заводских рабочих, о которых имелись сведения об их отношениях к земле, было учтено 20,9% рабочих, имевших свою землю или землю своей семьи и обрабатывавших землю при помощи членов своей семьи, причем указанная группа составляла в обработке льна 26%, в обработке хлопка—20,4, в производстве машин, инструментов и аппаратов—13,9 и в полиграфических производствах—9,6%.

В следующей таблице, составленной по материалам профессиональной переписи рабочих 1918 г., приведены данные о связи с сельским хозяйством до революции рабочих, занятых в губерниях с более развитой промышленностью (см. табл. на стр. 415).

Повышенные показатели для имевших землю оказались в Рязанской, Калужской и Тамбовской губерниях. Выше среднего был также процент имевших землю среди рабочих в трех губерниях, в которых особенно значительно была развита хлопчатобумажная промышленность,—во Владимирской, Московской и Иваново-Вознесенской. В перечисленных губерниях была значительно развита внегородская промышленность. Весьма резко различался рассматриваемый показатель в отношении рабочих двух столиц—

Связь рабочих фабрично-заводской промышленности с сельским хозяйством по губерниям до революции

Губернии	Число рабочих	Из них		В % к общему числу рабочих	
		имели до революции свою землю или землю своей семьи	в том числе вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи	имели до революции свою землю или землю своей семьи	имели землю и вели свое хозяйство при помощи членов семьи
	в тыс.				
По 31 губернии	983,8	308,4	205,5	31,3	20,9
В том числе:					
Владимирская	83,7	33,6	25,9	40,1	30,9
Иваново-Вознесенская	132,1	47,2	29,8	35,7	22,6
Казанская	19,3	4,1	2,8	21,2	14,5
Калужская	16,3	6,6	6,1	40,5	37,4
Костромская	14,7	2,9	1,6	19,7	10,9
г. Москва	101,9	40,2	23,2	39,5	22,8
Московская	147,7	55,2	35,0	37,4	23,7
Нижегородская	44,7	12,8	9,6	28,6	21,5
Орловская	21,1	5,2	4,1	24,6	19,4
Петербургская	95,0	15,7	7,5	16,5	7,9
Рязанская	32,6	15,9	11,6	48,8	35,6
Самарская	18,9	3,5	2,1	18,5	11,1
Саратовская	17,9	5,3	3,4	29,6	19,0
Симбирская	15,6	2,7	1,8	17,3	11,5
Тамбовская	19,5	8,4	6,5	43,1	33,3
Тверская	34,5	6,4	5,2	18,6	15,1
Тульская	25,4	8,9	4,0	35,0	15,7
Ярославская	37,5	5,6	3,8	14,9	10,1

Петрограда и Москвы. В то время как процент имевших землю составлял среди рабочих Петрограда 16,5, в Москве он достигал 39,8. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что к моменту производства переписи—осень 1918 г.—в результате демобилизации и эвакуации промышленности из Петрограда часть рабочих, связанных с сельским хозяйством, покинула Петроград.

Следует также отметить значительное расхождение показателей о проценте рабочих: а) имевших землю и б) имевших землю и обрабатывавших ее с помощью членов своей семьи, по ряду губерний, в частности по губерниям, в которых была значительно развита текстильная промышленность.

При разработке материалов переписи рабочих, произведенной в 1929 г., вопрос о связи с сельским хозяйством изучался в зависимости от времени начала работы в промышленности. Если обратиться к группировкам до советского периода, то отчетливо можно проследить, как понижался процент имевших землю по мере перехода к более поздним пополнениям. Ограничимся весьма характер-

ными показателями в отношении рабочих металлопромышленности [1]:

Год начала работы в производстве и % металлистов, имевших землю

Производство и районы \ Год начала работы в промышленности	До 1095 г.	1906—1913 гг.	1914—1917 гг.
Вся металлопромышленность . . .	26,0	22,6	19,4
I. Металлообработка и машиностроение	24,7	21,2	18,8
В том числе:			
Ленинград	17,6	14,5	12,3
Московская губ.	41,1	34,6	30,8
УССР	5,8	7,7	5,7
Урал	43,3	29,0	25,9
II. Металлургия	29,3	26,1	20,8
УССР	17,4	21,7	17,9
Урал	51,6	39,6	30,1

В то время как удельный вес металлистов, имевших землю, среди начавших впервые работать в промышленности в период до 1905 г. составлял 26, этот показатель для начавших работать в 1906—1913 г., был равен 22,6%, а для начавших работать в 1914—1917 гг.— 19,4%. Аналогичные соотношения определялись и для металлистов отдельных районов страны.

* * *

Ряд вышеприведенных показателей свидетельствует о том, что в фабрично-заводской и горнозаводской промышленности России были созданы значительные постоянные, в ряде случаев и потомственные, кадры рабочих со сравнительно продолжительным производственым стажем, о которых писал один из исследователей рабочего состава, А. В. Погожев: «особый класс людей, исключительно, в течение круглого года, занятых фабрично-заводским трудом». Помимо тех групп, которые мы отметили при анализе данных за крепостную эпоху (горнозаводские рабочие Урала, рабочие казенных военных заводов, рабочие текстильной промышленности ряда губерний), за 50 лет капиталистического развития России в пореформенный период появились значительные постоянные рабочие кадры и в других отраслях промышленности. И в первую очередь следует указать на наличие соответствующих групп в связи со значительным развитием машинного производства помимо металлургии Урала и в других отраслях и районах металлопромышленности (петербургском, южном и др.). Появление отдельных групп рабочих со значительным производственным стажем можно также отметить в каменноугольной промышленности Донбасса и в нефтяной промышленности Баку.

[1] «Перепись рабочих и служащих 1929 г.», т. I. Металлисты СССР, текст А. Г. Рашина, М. 1930, стр. 26—27.

Данные переписей населения ряда крупных центров страны также указывают на наметившиеся процессы образования постоянных рабочих кадров, проживающих со своими семьями в крупных промышленных центрах. В связи с этим повысился темп роста применения труда женщин, подростков и малолетних в фабрично-заводской промышленности.

Среди всех показателей о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством наиболее часто встречаются показатели об удельном весе той группы рабочих, которая уходила на сельскохозяйственные работы. Эти показатели можно отметить как в материалах обследований фабрично-заводских рабочих, произведенных в начале 80-х годов, так и в обследованиях первого десятилетия XX в., причем неизменно вся эта группа показателей свидетельствует в общем о сравнительно незначительном и в то же время уменьшающемся удельном весе среди обследованной массы фабрично-заводских рабочих группы уходивших на сельскохозяйственные работы.

Вышеприведенные наиболее массовые данные по вопросу о связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством свидетельствуют о том, что в период до 1917 г. примерно 30% фабрично-заводских рабочих имели землю, а имели землю и вели свое хозяйство при помощи членов своей семьи лишь 20% общей численности обследованных рабочих.

Все эти данные в совокупности указывают на сравнительно значительное уменьшение связи фабрично-заводских рабочих с сельским хозяйством. Эти же данные свидетельствуют о том, что в период, предшествующий империалистической войне, были созданы значительные массы рабочих, постоянно работающих в фабрично-заводской промышленности России.

Отмечая эти процессы, В. И. Ленин в статье «Развитие революционной стачки и уличных демонстраций» (январь 1913 г.) писал: «Усилилась чисто пролетарская основная опора движения *в силу ускоренного освобождения от связи с землей*»[1].

[1] *Ленин*, Соч., т. XVI, стр. 240—241 (курсив наш.—*А. Р.*).

Грамотность фабрично-заводских рабочих в 1918 г. по группам производств и по полу [1]

Группы производств	Учтено рабочих (в тыс.)			% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	мужчин	женщин	всех рабочих	мужчин	женщин	всех рабочих
Все группы производств	550,6	423,0	973,6	79,2	44,2	64,0
В том числе:						
добывание и обработка камней, земель и глин	25,8	12,4	38,2	73,3	58,0	68,3
горная и горнозаводская промышленность	25,4	3,3	28,7	74,0	42,6	70,0
металлообрабатывающая промышленность	17,2	3,2	20,4	81,4	50,0	76,5
производство машин, инструментов и аппаратов	106,4	14,2	120,6	86,7	59,9	83,6
обработка дерева	20,6	4,1	24,7	84,3	46,6	69,6
химическая промышленность	29,6	17,0	46,6	78,7	54,7	70,0
производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков	52,8	26,7	79,5	75,0	48,3	66,0
кожевенная и меховая промышленность	17,5	5,1	22,6	69,7	45,1	64,1
производства по обработке хлопка	133,3	227,0	360,3	76,4	37,9	52,2
» » » шерсти	25,5	27,8	53,3	68,2	37,1	52,2
» » » льна	20,3	30,5	50,8	78,3	40,3	55,5
одежда и туалет	17,2	19,8	37,0	82,6	68,2	74,9
обработка бумаги	12,5	8,5	21,0	78,4	52,9	68,1
полиграфические производства	29,5	10,4	39,9	96,6	89,4	94,7

Отметим следующие показатели. Почти совпадал со средним процентом грамотных (64%) процент грамотных среди рабочих в возрасте 30—34 лет (64,8%). В итоге по всем производствам грамотные среди рабочих в возрасте до 14 лет составляли 80,6%, а среди рабочих в возрасте 50 лет и старше—42,3%. Соответствующие показатели для рабочих металлопромышленности—93,6 и 62,8%.

На основании указанных материалов профессиональной переписи 1918 г. составлена также следующая таблица о проценте грамотных в связи с их возрастом среди работниц хлопчатобумажной промышленности,—отрасли труда, в которой весьма значительно были представлены работницы (см. вторую табл. на стр. 439).

Весьма характерными представляются исключительно резкие различия процента грамотных среди работниц отдельных возрастных групп. Так, при среднем проценте грамотных в 37,6, исчислен-

[1] Настоящая и последующая таблицы составлены на основании данных, опубликованных в издании «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.», изд. ЦСУ, М. 1926.

Грамотность фабрично-заводских рабочих различных возрастных групп в 1918 г.

Возрастные группы	% грамотных к общему числу рабочих соответствующей группы		
	все производства	в том числе	
		обработка хлопка	металлопромышленность
Все рабочие	64,0	52,2	82,6
В том числе в возрасте:			
до 14 лет	80,6	80,3	93,6
15—19 »	77,1	71,7	92,1
20—24 »	69,2	59,3	88,6
25—29 »	66,2	53,0	87,2
30—34 »	64,8	49,8	86,7
35—39 »	59,2	43,8	81,1
40—44 »	58,2	43,3	79,7
45—49 »	51,9	37,6	72,6
50 лет и старше	42,3	30,2	62,8

ном для всех работниц хлопчатобумажной промышленности, этот показатель повышается до 63—70% для работниц младших возрастных групп—до 19 лет—и понижается до 5—7% для работниц в возрасте 50 лет и старше. Даже в возрасте 25—29 лет, по данным 1918 г., неграмотных среди работниц хлопчатобумажной промышленности оказалось 61,4%. Несомненно на уменьшение процента неграмотных среди работниц младших возрастных групп оказало влияние то обстоятельство, что происходил рост числа девочек, обучавшихся в начальных школах. Но одновременно необходимо отметить, что этот рост происходил весьма медленно.

Процент грамотных среди работниц хлопчатобумажной промышленности в 1918 г.

Возрастные группы	Всего распределено работниц по грамотности	Из них % грамотных
До 14 лет	1 814	70,0
От 15 до 19 лет	48 601	62,8
» 20 » 24 »	45 258	51,7
» 25 » 29 »	34 159	38,6
» 30 » 34 »	25 392	28,6
» 35 » 39 »	23 079	19,9
» 40 » 44 »	15 645	15,1
» 45 » 49 »	12 728	10,7
» 50 » 54 »	8 359	7,9
» 55 » 59 »	6 061	5,0
60 лет и старше	4 049	5,9
Итого	225 115	37,6

О непрерывном повышении процента девочек в отношении к общей численности учащихся в начальных школах, хотя все еще продолжающем оставаться на низком уровне, свидетельствуют следующие данные[1]:

Годы	% учащихся девочек
1880	20,6
1896	24,2
1906	29,2
1911	32,1

Но вместе с тем приведенные данные о сравнительно низком проценте девочек среди учащихся в 80—90-х годах (20—24%) в значительной степени объясняют, почему так незначителен был процент грамотных среди работниц фабрично-заводской промышленности за эти годы.

Влияние грамотности и общего образования фабрично-заводских рабочих отчасти можно проследить при сопоставлении заработков грамотных и неграмотных рабочих. Из материалов специальных исследований ограничимся нижеприводимыми данными.

В статье А. Смирнова «Промыслы крестьянского населения Суздальского уезда» приведены данные о различиях в заработках неграмотных и грамотных рабочих трех фабрик Покровского уезда Владимирской губернии при одинаковом производственном стаже рабочих. Данные эти получены в результате исследования, произведенного в начале XX в. А. Смирнов в этой статье указывал: «Для избежания влияния на заработок опытности рабочих, они разделены на группы по опытности, для устранения же влияния на средние числа слишком высокого заработка некоторых привилегированных рабочих из общей массы были выделены низший и высший слои рабочих и взяты только средние ординарные рабочие. Решительно всегда грамотный рабочий получает больше своего неграмотного соседа, ставшего рядом у такого же станка (заработок везде сдельный). Простая грамотность, какая дается в наших сельских школах, только выучка читать и писать, дает уже крестьянину в руки такое орудие, с которым он на всю жизнь обеспечивает себе 2—5 руб. в месяц добавочной платы»[2].

В следующей таблице сопоставлены заработки грамотных и неграмотных рабочих при условиях равной продолжительности их работы на фабрике (см. табл. на стр. 441).

На трех фабриках Покровского уезда заработки грамотных рабочих примерно на 20% превышали заработки неграмотных и полуграмотных рабочих, причем это превышение для групп рабочих с производственным стажем 10—29 лет оказалось еще более значительным. А. Смирнов также отметил, что «...высшие

[1] *Н. В. Чехов*, Народное образование в России с 60-х годов XIX в., М. 1912, стр. 145.

[2] *А. Смирнов*, Промыслы крестьянского населения Суздальского уезда, «Вестник Владимирского губернского земства» № 1, 1902, стр. 31—32.

Группы рабочих, работающих на фабрике	Месячный заработок (в руб.)		Заработок грамотных в % к заработку неграмотных и полуграмотных
	неграмотных и полуграмотных	грамотных	
До 1 года	10,3	12,9	125
От 1—1,9 года	12,0	14,0	117
» 2— 4 лет	15,0	17,2	115
» 5— 9 »	17,0	18,2	107
» 10—19 »	18,4	24,2	131
» 20—29 »	18,3	24,4	133
» 30 лет и более	21,3	25,6	120

кадры фабричных рабочих пополняются исключительно только грамотными, а они получают в $1^1/_2$—2 раза больше, чем ординарные рабочие»[1].

Массовые данные о различиях в заработках грамотных и неграмотных рабочих были получены также в результате обследования рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии, произведенного за 1908 г. Эти данные относились примерно к 70 тыс. рабочих. Соответствующие показатели приведены в таблице на стр. 442[2].

В отношении ко всей массе обследованных рабочих средний заработок грамотных рабочих оказался на 13% выше заработков неграмотных рабочих. Сравнительные же данные о заработках, относящиеся к отдельным возрастным группам, представляют существенный интерес и свидетельствуют о более значительных различиях. На итоговых показателях помимо различий в уровне заработков, зависящих от влияния грамотности, сказывалось также влияние неравномерного распределения рабочих по отдельным возрастным группам; в значительной степени связано с этим и различное распределение рабочих по производственному стажу, причем показатели грамотности у рабочих старших возрастных групп были более низкие.

Весьма характерно также и то, что в наиболее резкой степени проявлялись различия в заработной плате грамотных и неграмотных рабочих в машиностроительной промышленности.

В статье А. Р. «Рабочие Сормовских заводов»[3] опубликованы результаты статистического исследования состава рабочих Сормовского завода за 1896 г. В числе других материалов приведены также сравнительные данные о заработках грамотных и неграмотных рабочих. Особенного внимания заслуживают данные о рабочих механического цеха, в котором процент грамотных (76,87) оказался

[1] Там же.

[2] *И. М. Козьминых-Ланин*, Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии, М. 1912.

[3] *А. Р.*, Рабочие Сормовских заводов, «Народное хозяйство» № 4, 1902.

Заработная плата фабрично-заводских рабочих Московской губ. в 1908 г. в зависимости от грамотности

Возрастные группы	Все рабочие			В том числе					
				все рабочие за исключением рабочих механических заводов			рабочие механических заводов		
	месячный заработок (в руб.)		заработок грамотных в % к заработку неграмотных	месячный заработок (в руб.)		заработок грамотных в % к заработку неграмотных	месячный заработок (в руб.)		заработок грамотных в % к заработку неграмотных
	грамотных	неграмотных		грамотных	неграмотных		грамотных	неграмотных	
12—15 лет	8,81	9,69	91	8,81	9,69	91	—	—	—
15—20 »	14,12	14,27	99	13,57	14,12	96	16,48	16,89	98
20—25 »	21,31	18,50	115	19,59	18,25	107	25,96	21,14	123
25—30 »	25,22	20,70	122	21,85	19,98	109	32,68	24,69	132
30—35 »	27,92	21,56	129	23,79	20,51	116	36,36	27,32	133
35—40 »	28,51	22,57	126	24,61	21,37	115	36,96	29,45	125
40—45 »	29,78	22,58	132	26,27	21,61	122	37,96	28,34	134
45—50 »	30,36	22,53	135	26,86	21,34	126	37,08	29,05	128
50—55 »	29,91	22,25	134	26,81	20,71	129	35,72	29,50	121
55—60 »	28,18	21,18	133	26,39	19,44	136	31,81	27,87	114
Старше 60 лет	24,51	18,57	132	22,98	17,98	128	29,09	23,73	123
Итого . . .	23,64	20,97	113	20,64	19,95	103,5	31,38	27,21	115,3

наиболее высоким на Сормовском заводе. По средней продолжительности пребывания рабочего на заводе грамотные и неграмотные в механическом цехе почти не различались: в первой группе — 4,4, во второй — 4,5 года. Средний же дневной заработок грамотного (86,6 коп.) превышал заработок неграмотного (78 коп.) на 11%. О причинах более повышенных заработков грамотных рабочих механического цеха автор статьи писал:

«Среди рабочих механического цеха главным фактором влияния на более высокую заработную плату грамотных рабочих сравнительно с неграмотными и *будет грамотность рабочих*: труд этого цеха большей частью настолько сложный, что он доступнее грамотному, а следовательно и более продуктивен в руках такого рабочего. При необходимости грамотный рабочий лучше разберется в указаниях мастера, осмысленнее отнесется там, где иногда нужна математическая точность, без чего работа теряет всякую ценность, а потому большинство работ механического цеха нельзя даже и поручить рабочему неграмотному. В виду этих особенностей труда механического цеха вполне понятен и перевес заработной платы рабочих грамотных над неграмотными»[1].

Приведенные нами показатели относятся к различным отраслям промышленности и различным районам страны—Московской, Владимирской, Нижегородской губерниям. Но все эти показатели несомненно свидетельствуют о более высоких заработках грамотных по сравнению с заработками неграмотных. Эти более высокие заработки являлись результатом более высокой производительности труда грамотных рабочих. И при свете этих данных становится также понятным наблюдаемый в ряде случаев, хотя и сравнительно немногочисленных, чисто утилитарный положительный подход к грамотности рабочих отдельных фабрикантов и заводчиков, проявлявших интерес к устройству школ для малолетних рабочих или воскресных школ для взрослых.

Большинство исследований о влиянии образования на производительность труда и заработную плату в капиталистической России ограничивалось постановкой вопроса о наличии лишь элементарной грамотности. Этого в общем и следовало ожидать, так как продолжительность школьного обучения для всей массы фабрично-заводских рабочих была низкой. Нам известны только разработки данных двух обследований о связи уровня заработной платы рабочих с продолжительностью их школьного обучения. Эти два обследования были произведены под руководством Л. Л. Гавришева среди рабочих заводов Николаева, где постановка школьного дела была несколько улучшенной, чем в общем по стране. Результаты этих обследований были им сообщены на двух съездах, происходивших во второй половине 90-х годов. При первом обследовании в июле и августе 1895 г.[2] было опрошено около 1 500 рабочих группы механических заводов Николаева. Для большей однородности групп данные о части обследованных не были включены в разработку, и группировка материалов обследования была произведена в отношении 1 100 человек.

[1] *А. Р.*, Рабочие Сормовских заводов, «Народное хозяйство» № 4, 1902, стр. 91.

[2] *Л. Л. Гавришев*, О влиянии общего образования рабочих на продуктивность их труда. II съезд деятелей по техническому профессиональному образованию в России 1895—1896 гг. Секция IV, общих вопросов, М. 1898, стр. 133—142.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АВТОРОМ

I. КЛАССИКИ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс, Капитал, т. I, 1935.

Маркс и *Энгельс*, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1939.

Энгельс, Положение рабочего класса в Англии, Сочинения Маркса и Энгельса, т. III.

«Архив Маркса и Энгельса», т. I (VI).

Ленин, Соч., изд. 3-е:

«К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике», т. II;

«Задачи русских социал-демократов», т. II;

«Развитие капитализма в России», т. III;

«Аграрный вопрос в России к концу XIX века», т. XII;

«„Крестьянская реформа“ и пролетарски-крестьянская революция», т. XV;

«Последний клапан», т. XVI;

«Развитие революционной стачки и уличных демонстраций», т. XVI;

«Рабочий день и рабочий год в Московской губернии», т. XVI;

«К вопросу о политике Министерства Народного Просвещения», т. XVI;

«Империализм, как высшая стадия капитализма», т. XIX;

«Об условиях приема новых членов в партию», т. XXVII;

«Капиталистический строй современного земледелия», ст. 1, «Ленинский сборник» XIX.

Сталин, Об основах ленинизма, «Вопросы ленинизма», изд. 11-е.

«История ВКП(б)». Краткий курс, Госполитиздат, 1938.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ И ИСТОЧНИКИ

И. Абрамов, Образование и обеспечение быта рабочих в России, «Вестник Европы» № 1, 1879.

Я. Абрамов, Очерк крестьянского хозяйства в Петербургском уезде, «Материалы по статистике народного хозяйства в С.-Петербургской губернии», вып. V, ч. 2, СПБ 1887.

«Адмиралтейские ижорские заводы». Краткий исторический очерк. Составлен Г. Городковым, СПБ 1903.

С. Аксенов. Положение фабрично-заводской промышленности и рабочих в Екатеринославской губернии в 1899—1900 гг., «Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1903 г.», Екатеринослав 1903.

«Александровская мануфактура в начале 1831 г.», «Северная пчела» № 112, 1831.

Е. Андреев, Работа малолетних в России и Западной Европе, СПБ 1884.

Е. Н. Андреев, Обзор действия Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. XIV, П. 1885.

И. Андреевский, Ижевский оружейный завод, «Военно-медицинский журнал» № 5, 1877.

А. Р., Рабочие Сормовских заводов, «Народное хозяйство» № 4, 1902.

С. Архангельский, Пролетариат Сормовского промышленного района, исторические сборники «Труд в России», Л. 1924.

С. Архангельский, Крупная промышленность и образование пролетариата в Нижегородском крае, «Краеведческий сборник», т. I, Нижний Новгород 1925.

Д. Бабурин, Очерки по истории Мануфактур-коллегии, М. 1939.

Н. Б. Бакланов, Техника металлургического производства XVIII в. на Урале, М.—Л. 1935.

М. Балабанов, Очерки по истории рабочего класса в России, ч. I, Киев 1923, ч. III, М. 1926.

В. П. Безобразов, Народное хозяйство в России. Московская (Центральная) промышленная область, ч. I, СПБ 1882.

А. Безруков, Сормово 1848—1908 гг., Нижний Новгород 1925.

В. Белов, Исторический очерк уральских горных заводов, П. 1896.

И. Д. Беляев, Крестьяне на Руси, изд. 4-е, М. 1903.

С. Бернштейн-Коган, Численность, состав и положение петербургских рабочих, П. 1910.

В. Бирюкович, Рабочие на сахарных заводах, «Русская мысль» № 12, 1886.

Н. А. Благовещенский, Семидесятые годы на фабриках и заводах, 1929.

А. Блек, Условия труда рабочих петербургских заводов по данным 1901 г., «Архив истории труда», кн. 2-я, 1921.

С. М. Богословский, Заболеваемость фабричных рабочих Богородско-Глуховской и Истоминской мануфактур Богородского уезда за 1896—1900 гг., М. 1906.

Э. Ф. Богуцкий, Положение горнорабочих в Донецком бассейне, «Юридический вестник», т. XI, 1890.

В. Борисов, История развития кустарных промыслов в г. Туле, «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. IX, П. 1883,

Б. Ф. Брандт, Иностранные капиталы. Их влияние на экономическое развитие страны, ч. II. Иностранные капиталы в России. Металлургия и каменноугольная промышленность, П. 1899.

Ф. Булкин, На заре профдвижения, 1924.

А. Бутовский, Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии, т. II, СПБ 1847.

В. Бухина, Из истории детского труда в крепостной России, «История пролетариата СССР» № 4, 1934.

В. Б., Отхожий промысел Московского уезда (положение рабочих на кирпичных заводах), «Труды Вольного экономического общества», т. III, 1878.

«Ведомость о мануфактурах России за 1813—1814 гг.», П. 1816.

«Ведомость статистическая о мануфактурах за 1815—1820 гг.», П. 1822.

Н. Н. Владимирский, Отход крестьянства Костромской губернии на заработки, Кострома 1928.

С. А. Владимирский, Низшая профессиональная школа в России, «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем-Новгороде», т. VI, вып. IV, СПБ 1897.

«Владимирский фабричный округ», отчет за 1885 г. фабричного инспектора Владимирского округа д-ра П. Пескова, 1886.

К. Г. Воблый, Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, Киев 1911.

К. Г. Воблый, Опыт истории свеклосахарной промышленности России, т. I. До освобождения крестьян 1861 г., М. 1928.

С. Вознесенский, Рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг в первую половину XIX в., «Архив истории труда в России», вып. 6—7.

С. Вознесенский, Рост промышленного капитала в 20—50-х годах и его столкновение с феодально-крепостным строем, в очерках «Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800—1860 гг.», М. 1932.

Н. Воскобойников, Несколько вопросов о положении фабричных рабочих, преимущественно на петербургских фабриках, «Библиотека для чтения», т. 171, СПБ 1867.

«Всеподданнейший отчет члена государственного совета, сенатора тайн. сов. Манухина по исполнению возложенного на него 27 апреля 1912 г. расследования о забастовке на Ленских приисках».
Л. Гавришев, Образование мастеровых Николаевского адмиралтейства и его влияние на производительность их работы, «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем-Новгороде», т. XI, СПБ 1897.
Л. Л. Гавришев, О влиянии общего образования рабочих на продуктивность их труда, «II съезд деятелей по техническому профессиональному образованию в России 1895—1896 гг.», М. 1898.
А. Гайсинович, Экономическое развитие Коломенского завода до 1905 г., «Шестнадцать заводов», Огиз, 1933.
А. Гатцук, Обработка металлов и механическое производство, «Россия в конце XIX в.», под ред. В. А. Ковалевского, изд. министерства финансов, П. 1900.
С. Гвоздев, Записки фабричного инспектора, изд. 2-е, 1925.
В. Герасимов, Жизнь русского рабочего полвека тому назад, 1929.
К. Герман, Статистические исследования относительно Российской империи, ч. I, СПБ 1819.
К. Герман, Статистическое описание Ярославской губернии, СПБ 1808.
В. F. I. Hermann, Die Wichtigkeit des Russischen Bergbaues, St. Petersburg 1810.
В. Ю. Гессен, Труд детей и подростков в России, т. I, М.—Л. 1927.
Ю. Гессен, История горнорабочих в СССР, т. I. История горнорабочих России до 60-х годов XIX в., М. 1926, т. II, 1929.
И. Гибсон, Уральский рабочий, «Бюллетень Политехнического общества, состоящего при Техническом училище» № 2, 1909.
М. И. Гильберт, К вопросу об экономическом положении рабочих завода «Серп и молот», «История пролетариата СССР», сб. 6-й, 1931.
А. Голубев, Пряжи и ткани из хлопчатой бумаги, «Историко-статистический обзор промышленности России», т. II, П. 1886.
«Горнозаводская промышленность России. Всемирная Колумбова выставка 1893 г.», изд. Горного департамента, П. 1893.
Г. Григорьян, Баку по данным переписи 22 октября 1913 г.
Гусев, Промыслы Нижегородской губернии, «Краеведческий сборник», т. I, Нижний Новгород 1925.
«Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции, за 1913 г.», министерство торговли и промышленности, отдел промышленности, П. 1914.
«Движение рабочих на заработки в 1911 г. Строительные и дорожные работы», изд. Комитета по заселению Дальнего Востока, сост. А. Попов, П. 1911.
В. А. Дегтярев, Хочется работать еще больше и лучше, «Известия» от 4 января 1940 г.
Е. М. Дементьев, Санитарное исследование фабрик и заводов Коломенского уезда, «Сборник статистических сведений по Московской губернии», т. III, вып. XIII, М. 1883.
Е. М. Дементьев, Санитарное обследование фабрик и заводов Серпуховского уезда, «Сборник статистических сведений по Московской губернии», т. III, вып. XV, М. 1885.
Е. М. Дементьев, Фабрика, что она дает населению и что она у него берет, изд. 2-е, М. 1897.
Е. М. Дементьев, Рабочие фабричной промышленности, «Россия в конце XIX в.», под ред. В. И. Ковалевского, изд. министерства финансов, П. 1900.
И. В. Джервис, Русская табачная фабрика в XVIII—XIX вв., «Известия Академии наук СССР», Отдел общественных наук, № 10, 1932.
«Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за 40 лет (1887—1926 гг.)», т. I, ч. I, Госиздат, 1930.
Е. Дюбюк, Фабрики в деревне (письмо из Владимира), «Современный мир» № 4, 1911.

Е. Дюбюк, Полотняная промышленность Костромского края во второй половине XVIII и первой половине XIX в., Кострома 1911.
Е. Дюбюк, Обрабатывающая промышленность Костромского края, сб. «Прошлое и настоящее Костромского края», Кострома 1920.
Е. Дюбюк, Рабочее движение в Кинешемско-Юрьевецком фабричном районе, «Труд в России», кн. 1-я, 1925.
Ф. Евгеньев, Сто лет клинцовской шерстяной промышленности, 1926.
Ф. Евгеньев, Развитие русской шерстяной промышленности, «Шерстяное дело» № 10—12, 1923.
«Ежегодник министерства финансов на 1869 г.», вып. I. Составлено под ред. А. Б. Вушена, П. 1869.
Д. И. Жбанков, Бабья сторона, статистико-этнографический очерк, «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. VIII, Кострома 1891.
Д. И. Жбанков, Санитарное исследование фабрик и заводов Смоленской губернии, вып. I—II, Смоленск 1894—1896.
Д. И. Жбанков, Отхожие промыслы в Смоленской губернии, Смоленск, 1896.
«Журналы заседаний VIII очередного съезда представителей промышленности и торговли, состоявшихся 2, 3 и 4 мая в Петрограде», П. 1915.
«Земледельческое хозяйство и промыслы крестьянского населения», т. IV, вып. II. Промыслы, сост. П. А. Вихляев, М. 1908.
Н. Зобнин, Положение рабочих, историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа «Алтай», под ред. П. А. Голубева, Томск 1890.
Зыбин, История Тульского оружейного завода, т. I, М. 1912.
Е. Зябловский, Статистическое описание Российской империи в нынешнем ее состоянии, изд. 1-е, П. 1808; изд. 2-е, 1815.
И. И. Игнатович, Помещичьи крестьяне накануне освобождения, М. 1910.
«Известия Отдела по топливу Высшего совета народного хозяйства» № 1/8, 1918.
«Искра», вып. I и II, Истпарт, Л. 1926.
В. Исславин, Обзор каменноугольной и железоделательной промышленности Донецкого кряжа, СПБ 1875.
«Историко-статистическое описание Тверской губернии, составленное В. Покровским», т. II, вып. 1 и 2. Тверь и Тверской уезд, 1882.
М. Мительман, Б. Глебов и А. Ульянский, История Путиловского завода, 1939.
Е. А. Кадомцев, Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г., П. 1909.
К. И. Каменев, Историческое описание Охтенского порохового завода, СПБ 1891.
«Каменноугольная промышленность в России в 1908 г.»; то же в 1913 г., изд. Статистического бюро Съезда горнопромышленников юга России, Харьков.
А. Карпов, Кузнечный промысел в северо-восточной части Арзамасского уезда и смежной части Нижегородского уезда, «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. IV, П. 1880.
С. Каплун, Женский труд и его охрана, Госиздат, 1921.
А. Кеппен, Горная и соляная промышленность, «Исторический обзор промышленности России», т. I, СПБ 1883.
Л. Кириллов, Отхожие промысла, Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона, т. XXVII.
Ф. К-ий, Рынок труда, «Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района» № 7, 1915.
В. О. Ключевский, Курс русской истории, ч. V, П. 1921.
А. Корсак, О формах промышленности вообще и о значении домашнего производства в Западной Европе и России, М. 1861.
И. М. Козьминых-Ланин, Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии, М. 1912.
И. М. Козьминых-Ланин, Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московской губернии, М. 1912.

И. М. Козьминых-Ланин, Фабрично-заводский рабочий Владимирской губернии (1897 г.), Владимир 1912.
Н. Колюпанов, Колонизация Пермской губернии и распространение горного промысла, «Беседа» № 9, 1871.
В. Крутиков, Положение рабочих на постройке Петербургско-Московской железной дороги (1843—1851 гг.), «Красный архив» № 4, 1937.
П. Крюков, Очерк мануфактурной промышленности в Европейской России, служащий текстом промышленной карты, СПБ 1853.
«К столетию Путиловского завода 1801—1901 гг.», П. 1902.
И. Н. Кубиков, Рабочий класс в русской литературе, М. 1928.
П. И. Куркин, Статистика движения населения в Московской губернии в 1885—1897 гг., изд. Московского губернского земства, М. 1902.
П. И. Куркин, Санитарно-статистические таблицы, М. 1910.
«Кустарная промышленность Вятской губернии», «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России», вып. XII, П. 1884.
А. Ламанский, Опыт описания крестьянской промышленности Калужской губернии, «Журнал министерства государственных имуществ», ч. 73, 1860.
С. М. Левидова, История Онежского (бывшего Александровского) завода, П. 1938.
И. Л. Лиссер, Горнорабочие на железных рудниках Криворожского района, «Журнал Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» № 8, 1907.
И. Литвинов и *А. Голубев*, Шерстяные изделия, «Историко-статистический обзор промышленности Росии», т. II, П. 1886.
А. Лосицкий, Хозяйственные отношения при падении крепостного права, «Образование» № 11, 1906.
М. Г. Луиц, Сборник статей «Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России», М. 1909.
П. Г. Любомиров, Очерки по истории русской промышленности в XVIII и начале XIX вв., Л. 1930.
П. Г. Любомиров, Крепостная Россия XVII—XVIII в., Энциклопедический словарь Граната, т. 36, ч. III.
П. Г. Любомиров, Начальные моменты в истории хлопчатобумажной промышленности в России, «Исторический сборник» № 5, изд. Академии наук, М.—Л. 1936.
П. Г. Любомиров, Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности, Л. 1937.
И. Ляценко, Условия труда на рудниках Донецкого бассейна, «Общественный врач» № 2—3, 1914.
П. И. Ляценко, История народного хозяйства СССР, М. 1939.
П. И. Ляценко, Экономическое развитие России в XIX и начале XX в., Энциклопедический словарь Граната, т. 36, ч. IV.
W. Leontiew, Die Lage der Baumwollarbeiter in St.-Petersburg, München 1905.
П. Макарьев, Фабрично-заводская промышленность Костромской губернии накануне мировой войны, «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. XII, Кострома 1921.
И. М. Малий, Из истории завода «Пролетарий», «Новгородский исторический сборник», вып. III и IV, под общей ред. акад. Б. Д. Грекова, М. 1938.
Д. И. Малинин, Полотняный завод в XVIII в., Калуга 1929.
«Материалы для географии и статистики России». Рязанская губерния, сост. М. Баранович, СПБ 1860.
«Материалы для оценки земель Владимирской губернии», т. X. Шуйский уезд, вып. III. Промыслы крестьянского населения; т. XI. Александровский уезд. Промыслы крестьянского населения.
«Материалы для статистики России, собираемые по ведомству министерства государственных имуществ», вып. I, СПБ 1858; вып. V, 1871.
«Материалы для статистики паровых двигателей в Российской империи», изд. Центрального статистического комитета, СПБ 1882.
«Материалы для статистики Красноуфимского уезда Пермской губернии», вып. V, ч. I. Заводский район, Казань 1894.
«Материалы к выяснению вопроса об обеспеченности горнорабочего населения Пермской губернии в продовольственном отношении», изд. Статистического отдела Пермской губернской земской управы, Пермь 1900.
«Материалы учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России», разработано Департаментом окладных сборов, ч. I и III, П. 1903.
«Материалы об экономическом положении профессиональной организации петербургских рабочих по металлу», П. 1909.
«Материалы по учету рабочего состава и рабочего рынка», изд. Центрального военно-промышленного комитета, вып. I—II, П. 1916—1917.
«Материалы по вопросам, направленным Советом съездов горнопромышленников Уральской горной области в Совет по горнопромышленным делам», П. 1906.
«Материалы по статистике Петрограда», вып. I, П. 1920.
М. Б., К ликвидации посессионных фабрик, «Исторический архив» № 1, изд. Академии наук, 1936.
«Металлисты Урала накануне и в период 1905 г.», Свердловск 1926.
В. А. Мехмандров, Заболеваемость горнорабочих на юге России, «Вестник фабричного законодательства и профессиональной гигиены» № 3, 1905.
П. Милюков, Очерки из истории русской культуры, изд. 5-е, СПБ 1904.
А. М. Митинский, Горнозаводский Урал, П. 1909.
«Начальные училища ведомства министерства народного просвещения в 1914 г.», П. 1916.
А. Т. Небольсин, Организация курсов для взрослых рабочих, «Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем-Новгороде», т. VI, вып. IX, СПБ 1897.
Л. Н. Нисселович, История заводско-фабричного законодательства Российской империи, ч. I и II, П. 1883—1884.
«О действиях губернских механиков», «Журнал мануфактур и торговли», ч. II, 1853.
«О деятельности фабричной инспекции», отчет главного фабричного инспектора Е. Т. Михайловского, П. 1886.
«О писчебумажном производстве в России вообще и бумагоделательной фабрике Варгуниных в особенности», «Журнал мануфактур и торговли», ч. I, 1852.
«О рабочем движении и социал-демократической работе во Владимирской губернии в 900-х годах», вып. II, изд. Владимирского истпарта, 1926.
«О соотношении мастеровых к их хозяевам», «Журнал мануфактур и торговли» № 6, 1832.
«О фабриках и мануфактурах в России», «Северная почта» № 42, 1810.
«О табачных фабриках в С.-Петербурге», «Журнал министерства внутренних дел», ч. 40, 1852.
«Обзор бакинской нефтяной промышленности за 1913 и за 1915 гг.», Баку 1914, 1916.
«Обзор строительной деятельности в России», СПБ 1912.
«Обзор Ярославской губернии», вып. II. Отхожие промыслы крестьян, под ред. А. Р. Свирщевского, Ярославль 1896.
«Обозрение главнейших отраслей мануфактурной промышленности в России», П. 1845.
«Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г.», СПБ 1905.
«Однодневная перепись начальных школ Российской империи, произведенная 18 января 1911 г.», вып. XVI, ред. В. И. Покровского, П. 1916.
Е. А. Олонина, Портновский промысел в Москве и в деревнях Московской и Рязанской губерний, М. 1914.
Вильгельмъ де Геннин, Описание уральских и сибирских заводов. 1835, М. 1937.
«Отхожие промыслы крестьянского населения Ярославской губернии», Ярославль 1907.

«Отчет чинов фабричной инспекции Владимирской губернии 1894—1897 гг.», Владимир 1899.
«Отчет Горного департамента за 1900 и 1901 гг.», П. 1903.
«Отчет Отдела промышленности за 1915 г.», министерство торговли и промышленности, П. 1916.
К. А. Пажитнов, Положение рабочего класса в России, т. I, изд. 2-е, Л. 1925.
К. А. Пажитнов, Очерки по истории рабочего класса на Украине, Харьков 1927.
К. А. Пажитнов, Очерки по истории бакинской нефтедобывающей промышленности, М. 1940.
«Памятная книжка для русских горных людей на 1863 г.», изд. Ученого комитета Корпуса горных инженеров.
В. Пельчинский, О санктпетербургских фабриках, «Журнал мануфактур и торговли» № 3, 1828.
«Перепись Баку 1913 г.», ч. III, вып. 2—4, Баку 1915—1916.
«Перепись рабочих на одной фабрике в г. Костроме», доклад Н. И. Воробьева, «Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в г. Москве 29 января 1909 г.—5 января 1910 г.».
«Перепись Москвы 1902 г.», ч. I. Население, М. 1906.
«Перепись рабочих и служащих 1929 г.», т. I. Металлисты СССР, текст А. Г. Рашина, М. 1930.
П. А. Песков, Санитарное исследование фабрик по обработке волокнистых веществ в г. Москве, «Труды Комиссии для осмотра фабрик и заводов в Москве», М. 1882.
«Петроград по переписи 15 декабря 1910 г.», под ред. В. В. Степанова, П. 1915.
В. Пирогов, Очерки промышленности Костромской губернии, «Материалы для статистики Костромской губернии», вып. III, Кострома 1875.
М. А. Плотников, Кустарные промыслы Нижегородской губернии, Нижний Новгород 1894.
А. В. Погожев, Кирпично-гончарное производство Московского уезда, М. 1881.
А. В. Погожев, Санитарное исследование фабричных заведений Богородского уезда, «Сборник статистических сведений по Московской губернии», т. III, вып. XI, М. 1885.
А. В. Погожев, Вотчинные фабрики и их фабричные, «Вестник Европы», т. IV, 1889.
А. В. Погожев, Школьно-фабричные нужды России, «Русская мысль» № 9, 1894.
А. В. Погожев, Учет численности и состава рабочих в России, П. 1906.
В. А. Полетика, О железной промышленности в России, СПБ 1864.
«Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», т. IV, VI, XII, П. 1830.
«Положение труда в Петербургской губернии за 1918—1923 гг.», статистический атлас, сост. К. Н. Яковлева, П. 1923.
Р. Попов, Горнозаводский Урал, «Отечественные записки» № 12, 1874.
Я. Я. Полферов, Кустарная промышленность в России. (Опыт экономического исследования), СПБ 1913.
С. Приклонский, Внутреннее обозрение, «Русская мысль» № 4, 5, 10, 1882.
С. Приклонский, Хроника рабочей силы, «Дело» № 1, 1883.
А. Н. Путилов, Материалы для истории фабрично-заводской промышленности Ульяновской губернии, 1928.
«Работница на социалистической стройке», Партиздат, 1937.
«Рабочие и служащие на нефтяных промыслах и заводах» (доклад Т. Е. Старцева), «Нефтяное дело» № 5—6, 1900.
«Рабочий класс Урала в годы войны и революции в документах и материалах», т. I, Свердловск 1927.
Е. И. Рагозин, Железо и уголь на юге России, П. 1896.
Е. И. Рагозин, Железо и уголь на Урале, СПБ 1903.
«Районы Ивановской промышленной области», ч. I. Экономическая характеристика, Москва—Иваново-Вознесенск 1933.
«Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.», под ред. Н. А. Тройницкого, П. 1905.
«Ремесленники и ремесленное управление в России», министерство торговли и промышленности, П. 1916.
М. К. Рожкова, Статьи о Трехгорной мануфактуре в сб. «История пролетариата СССР» № 1, 5 и в сб. «Русский рабочий в революционном движении», 1930.
В. Родзевич, Историческое описание С.-Петербургского арсенала за 200 лет его существования. 1712—1912, СПБ 1914.
М. Розанов, Обуховцы, Л. 1938.
А. Романов, Ижевский оружейный завод, «Сборник сочинений по судебной медицине...» т. II, 1875.
«Русский рабочий в революционном движении», сб. статей «Рабочие завода «Серп и молот» (б. Гужона) в 1905 г.», М. 1931.
Г. Рычкова, Лысьва, Уральское областное государственное издательство, 1932.
Ф. Самойлов, По следам минувшего. Воспоминания старого большевика, М. 1934.
«Санкт-Петербург», исследование по истории, топографии и статистике столицы, изд. Центрального статистического комитета, т. I. Исследование по статистике Петербурга, СПБ 1868.
«Санкт-Петербург по переписи 10 декабря 1869 г.», т. I, изд. ЦСК, П. 1872.
И. Саутин, Население Страны социализма, «Большевик» № 10, 1940.
«Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии», т. I, Саратов 1881.
«Сборник материалов по техническому и профессиональному образованию», вып. II, изд. министерства народного просвещения, СПБ 1895.
«Сборники Русского исторического общества», т. 10, П. 1872; т. 115, 1903.
«Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии», т. II. Бахмутский уезд; т. III. Славяносербский уезд, Екатеринослав 1886.
«Сборник статистических сведений по Костромской губернии», т. I. Нерехтский уезд, вып. I. Экономическая часть, Кострома 1901.
«Сборник статистических сведений по горной части на 1864 г.», изд. Ученого комитета Корпуса горных инженеров, СПБ 1864.
«Сборники статистических сведений о горнозаводской промышленности» за 1887—1911 гг.
«Сведения по различным вопросам технико-промышленного образования в России и за границей», П. 1888.
«Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1867—1888 гг.», П. 1890.
«Свод данных о фабрично-заводской промышленности за 1885—1887 гг.», изд. Департамента торговли и мануфактур, П. 1889.
«Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 г.», министерство финансов, П. 1900.
«Своды отчетов фабричных инспекторов» за 1901—1913 гг.
В. И. Семевский, Рабочие на сибирских золотых приисках, т. I—II, 1898.
В. И. Семевский, Крестьяне в царствование Екатерины II, т. I, изд. 2-е, 1903; т. II, П. 1901.
В. И. Семевский, Крестьянский вопрос во второй половине XVIII и в первой половине XIX в., сб. «Крестьянский строй», СПБ 1905.
С. П. Сигов, Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала, Свердловск 1936.
Н. П. Сидоров, Раменская фабрика, «Юридический вестник» № 1, 1886.
А. Смирнов, Земледелие и земледелец центральной промышленной области, «Русская мысль» № 7, 1901.
А. Смирнов, Промыслы крестьянского населения Суздальского уезда, «Вестник Владимирского губернского земства» № 1, 1902.
А. Смирнов, Фабрика и фабричный рабочий, «Русская мысль» № 5, 1902.
А. Смирнов, Ручной ткач или фабрика, «Русская мысль» № 3, 1903.
А. Смирнов, Из наблюдений земского статистика, «Русское богатство» № 4, 1904.

Н. Д. Соколов, Промысловые занятия населения Московской губернии и его обращаемость в лечебницы, М. 1909.
«Состояние фабрик и заводов в Калужской губернии в 1828 г.», «Журнал мануфактур и торговли» № 1, 1830.
«Состояние фабрик и заводов в Тамбовской губернии в 1828 г.», «Журнал мануфактур и торговли» № 5, 1830.
«Состояние фабрик и заводов в Костромской губернии в 1828 г.», «Журнал мануфактур и торговли» № 5, 1830.
«Состояние фабрик и заводов Курской губернии к 1828 г.», «Журнал мануфактур-торговли», 1829.
«Социальный состав рабочих первой половины XVIII в.», изд. Академии наук, Л. 1934.
«Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции», за 1901—1912 гг..
«Статистическое обозрение состояния Владимирской губернии в 1817 г.», «Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г.».
«Статистические сведения о фабриках и заводах экспонентов, получивших награды на мануфактурной выставке 1861 г.», СПБ 1862.
«Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г.», изд. Отдела промышленности министерства финансов, П. 1903.
«Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда», вып. II, Кострома 1915.
«Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.», министерство торговли и промышленности. Отдел промышленности, П. 1912.
«Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи», СПБ 1842.
«Статистические таблицы Российской империи за 1856 г.,» СПБ 1858.
«Статистический ежегодник г. Москвы», вып. 4, 1911—1913 гг., М. 1916.
«Статистический ежегодник за 1914 г.», изд. ЦСК, СПБ 1915.
«Статистический сборник за 1913—1918 гг.», вып. 1, изд. ЦСУ, М. 1921.
«Статистический ежегодник за 1918—1920 гг.», вып. II, изд. ЦСУ, М. 1922.
«Статистическое изображение городов и посадов Российской империи за 1825 г.».
А. А. Степанов, Крестьяне-фабриканты Грачевы, Государственный русский музей. Записки историко-бытового отдела, Л. 1928.
И. Степанов, К вопросу о положении рабочих на лесопильных заводах Архангельской губернии, П. 1915.
П. Степанов, Наделение землей горнозаводского населения на Урале, изд. Петербургского политехнического института, П. 1914.
Н. Storch, Statistische Uebersicht Statthalterschaften des Russischen Reichs etc., in tabellen, Riga 1795.
П. Н. Столпянский, Жизнь и быт петербургской фабрики за 210 лет ее существования (1704—1914 гг.), Л. 1925.
С. Г. Струмилин, Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913 — 1922 гг., М. 1923.
С. Г. Струмилин, Черная металлургия в России и в СССР, изд. Академии наук, М.—Л. 1935.
Б. И. Сыромятников, Распадение крепостного строя и переход к буржуазному государству, Энциклопедический словарь Граната, т. 36, ч. IV.
«Табели к отчету министерства внутренних дел за 1804 г.».
С. Тарасов, Статистическое обозрение промышленности Московской губернии, М. 1856.
«Техническое описание Коломенского машиностроительного завода», Коломна 1903.
В. Тимофеев, Из быта рабочих винокуренных заводов, «Отечественные записки», ч. CXXVIII, 1868.
П. Тимофеев, Чем живет заводский рабочий, СПБ 1906.
«Труд в Московской губернии в 1923—1925 гг.,» М. 1926.
«Труд и профсоюзы на Украине», статистический сборник, Харьков 1928.
«Труды Вольного экономического общества», ч. VIII, 1768.
«Труды XVIII съезда горнопромышленников юга России», Харьков 1894.
«Труды II Всероссийского съезда фабричных врачей и представителей фабрично-заводской промышленности», М. 1911.
М. И. Туган-Барановский, Русская фабрика в прошлом и настоящем, изд. 3-е, П. 1907.
М. И. Туган-Барановский, Крепостная фабрика. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем, т. III, М. 1911.
М. И. Туган-Барановский, Состояние нашей промышленности за десятилетие 1900—1909 гг. и виды на будущее, сб. «К лучшему будущему», П. 1912.
М. Туган-Барановский, Народное хозяйство, «Ежегодник газеты «Речь» на 1914 г.», СПБ.
Н. В. Турчанинов, Потребность в миграциях сельского населения в связи с его диференциацией в центрально-земледельческом, западном, центрально-промышленном и северо-западном районах, «Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института», т. III, М. 1926.
«Указатель фабрик и заводов Европейской России», П. А. Орлова и С. Г. Будагова, изд. 3-е, П. 1894.
«Україна. Статистичный щорічник 1929 г.», Харків 1929.
«Фабричный быт Владимирской губернии», отчет за 1882—1883 гг. фабричного инспектора П. А. Пескова, СПБ 1884.
«Фабрично-заводская промышленность за период 1913—1918 гг.», изд. ЦСУ, М. 1926.
П. Фомин, Очерк истории гвоздарной промышленности в России, Харьков 1897.
П. Фомин, Горная и горнозаводская промышленность юга России, т. I, Харьков 1915.
И. Фундуклей, Статистическое описание Киевской губернии, ч. III, П. 1852.
Т. К. Цветков, *Ф. П. Хлопотухин* и *П. Т. Андреев*, Ярцево, Партиздат, 1932.
П. К. Худяков, Машины, аппараты и машиностроение, «Производительные силы России», под ред. В. И. Ковалевского, СПБ 1896.
И. В. Чернышев, Община после 9 ноября 1906 г., ч. I, П. 1917.
Н. В. Чехов, Народное образование в России с 60-х годов XIX в., М. 1912.
А. Н. Чиколев, Опыт исследования по влиянию заводских работ на заболеваемость и состояние здоровья рабочих, П. 1909.
«Численность и состав рабочих в России», «Первая всеобщая перепись населения Российской империи», под ред. Н. А. Тройницкого, т. I, П. 1906.
А. К. Чугунов, Отчет по обозрению фабрик и заводов Самарской, Московской и С.-Петербургской губерний, произведенному в летние месяцы в 1858 г., «Ученые записки, издаваемые Казанским университетом», кн. IV, Казань 1859.
П. К. Чупин, О Богословских заводах и заводчике Походяшине, «Сборник статей, касающихся Пермской губернии», вып. I, Пермь 1887.
А. Шабалов, Фабрично-заводские предприятия в помещичьих имениях, «Архив истории труда в России», кн. III, П. 1922.
М. Шагинян, Фабрика Торнтон, М. 1927.
В. Швецов и *К. Петров*, Из прошлого южноуральских заводов, «Записки Златоустовского окружного общества краеведения», вып. II, Златоуст 1927.
П. М. Шестаков, Рабочие на мануфактуре т-ва Циндель в Москве, М. 1900.
Шульце-Геверниц, Очерки общественного хозяйства и экономической политики России, П. 1901.
Ф. Ф. Эрисман, Санитарное исследование фабричных заведений Московского уезда, ч. I. «Сборник статистических сведений по Московской губернии», т. III, вып. IV, М. 1881.
Ф. Ф. Эрисман, Общая сводка по санитарным исследованиям фабричных заведений Московской губернии за 1879—1885 гг., «Сборник статистических сведений по Московской губернии». Отдел санитарной статистики, т. IV, ч. I, 1890.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
От автора 6
Отдел I. Общая характеристика процессов формирования промышленных рабочих в крепостную эпоху 11
Глава 1. Динамика численности промышленных рабочих в крепостную эпоху . . 12
Динамика численности рабочих обрабатывающей промышленности 12
Динамика численности рабочих горнозаводской промышленности 43
Некоторые данные о применении женского и детского труда в промышленности за крепостную эпоху 49
Глава 2. К характеристике формирования промышленных рабочих в крепостную эпоху 54
Рабочие посессионных и помещичьих мануфактур и казенных предприятий . . 57
Вольнонаемные рабочие в промышленности за 1800—1860 гг. 79
Отдел II. Динамика численности рабочих в капиталистической промышленности России 98
Глава 3. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности России за 1865—1900 гг. 101
Глава 4. Динамика численности рабочих фабрично-заводской промышленности России за 1900—1913 гг. 130
О численности строительных рабочих 167
Глава 5. К характеристике процессов концентрации пролетариата в капиталистической промышленности России 169
Глава 6. Труд женщин, детей и подростков в капиталистической промышленности России. Возрастной состав рабочих 184
Динамика численности фабрично-заводских работниц 184
Труд детей и подростков в капиталистической промышленности России 203
К характеристике возрастного состава фабрично-заводских рабочих 223
Глава 7. Изменения в численности и составе промышленных рабочих в годы империалистической войны 239
Отдел III. Процессы формирования пролетариата в капиталистической промышленности России 268
Глава 8. Общая характеристика формирования промышленного пролетариата и связанных с ним миграционных процессов 271
Глава 9. Формирование фабрично-заводских рабочих в основном из среды местного населения 302
Глава 10. Формирование фабрично-заводских рабочих в основном из среды неместного населения 326
Глава 11. К характеристике процессов формирования строительных рабочих . . . 351
Отдел IV. Процессы образования постоянных рабочих кадров в капиталистической промышленности России 363
Глава 12. Данные о продолжительности работы предприятия и о производственном стаже промышленных рабочих 363
Глава 13. Преемственность фабрично-заводского труда 390
Глава 14. К характеристике процессов уменьшения связи с сельским хозяйством у фабрично-заводских рабочих 403
Отдел V
Глава 15. Образовательный уровень промышленного пролетариата в капиталистической России 418
Список литературных работ и источников, использованных автором 454

А. Г. Рашин—Формирование промышленного пролетариата в России. Соцэкгиз. 1940.

Индекс $\frac{331(09)}{Р\ 28}$ доб. 9(с)16.

Редактор **Т. Каневская** Техред **О. Гурова**

Корректор **В. Матисен**

Сдано в набор 26/VII 1940 г. Подписано к печати 14/X 1940 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. 29 печ. листов. Уч.-авт. л. 36,023. Тираж 10 тыс. экз. Огиз № 2259. А28740. Заказ № 1344. Серия: Монография.

Цена книги 9 руб. Переплет 1 р. 75 к.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный, 9.